АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

О.Н. Левко

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОНЧАРСТВО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

Минск
«Навука і тэхніка»
1992

ББК 63.4(2Б)
Л 37

Научный редактор
доктор исторических наук
Г. В. Штыхов

Рецензенты:
доктор исторических наук М. Ф. Гурин
кандидаты исторических наук
Ю. А. Заяц, С. А. Милюченков.

Левко О. Н.

Л 37 Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / Под ред. Г. В. Штыхова.— Мн.: Навука і тэхніка, 1992.— 127 с.: ил.
ISBN 5-343-01041-5.

Рассматривается продукция гончарного производства северо-восточной Белоруссии X—XVIII вв. как исторический источник. Выявлены основные типы и виды керамических изделий местного и импортного происхождения. Прослежены региональные особенности местного материала.

Для историков, археологов, искусствоведов, этнографов, краеведов, всех, кто интересуется культурным наследием Белоруссии.

Л 0504000000—111
М 316(03)—92 20—92

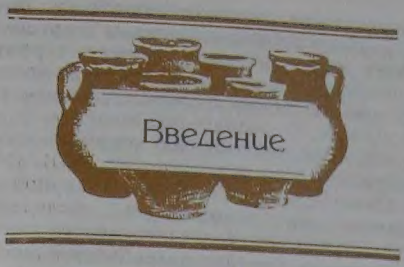
ББК 63.4(2Б)+63.3(2Б)

ЦНБ им. Я. КОЛАСА
НАН Беларуси

ISBN 5-343-01041-5

Л 328961

© О. Н. Левко, 1992



Введение

Уровень современной археологической науки позволяет исследовать керамический материал, получаемый при раскопках, по трем основным направлениям: технология производства; типология; хронология.

Технология производства средневековой керамики рассматривается на основе этнографических сведений и экспериментальных данных. К наиболее ранним работам XIX в., касающимся территории Белоруссии, в которых затрагивались некоторые стороны технологии (в частности, о назначении гончарных клейм), относятся статьи К. П. Тышкевича [1], А. Котляревского [2].

Накопленный к началу XX в. этнографический материал позволил Д. К. Зеленину некоторым образом охарактеризовать технику и технологию гончарства у русских, украинцев и белорусов в конце XIX — начале XX в.[3]

Значительным вкладом в изучение технологии белорусского гончарства явилась работа В. Голубовича [4]. Фиксация различных приемов формовки — кольцевого, спирального налепов, вытягивания сосуда из одного куска глины, изучение обжигательных устройств и конструкции гончарных кругов дали обширную информацию о характере и уровне сельского гончарного производства западных областей Белоруссии. Некоторые сведения о керамическом производстве восточных областей Белоруссии имеются в работах А. С. Дембовецкого [5], А. А. Бобринского [6].

В качестве обобщающего исследования по истории развития белорусского народного гончарства интерес представляет работа С. А. Милюченкова. В ней на основе этнографических материалов и письменных источников прослежены характер и формы организации гончарного промысла в эпоху позднего феодализма и капитализма, определены локальные особенности белорусского народного гончарства, рассмотрены этнокультурные связи белорусов с соседними народами [7].

---

[1] Тышкевич К. П. О курганах в Литве и Западной Руси // Древности. М., 1865. Т. I; Он же. Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогичина // Древности. Т. 1.

[2] Котляревский А. Заметка к статье гр. Тышкевича К. П. «О свинцовых оттисках, найденных в реке Буге у Дрогичина» // Древности. Т. 1.

[3] Zelenin D. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin, 1927.

[4] Holubowicz W. Garncarstwo wiejski zachodnich terenów Bialorusi. Toruń, 1950.

[5] Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии. 1884. Т. 2.

[6] Бобринский А. А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области // СЭ. 1962. № 2.

[7] Милюченков С. А. Белорусское народное гончарство. Мн., 1984.

Технология производства, техника обработки поверхности средневековой керамики глубоко проанализированы в археологических и этнографических работах исследователей смежных территорий [8]. Приводимые ими данные позволяют в определенной мере восполнить недостающую информацию применительно к соответственным группам керамики с территории Белоруссии. В разработке вопросов терминологии, типологии и хронологии позднесредневековой керамики в советской археологической науке ведущее место принадлежит М. В. Воеводскому, М. Г. Рабиновичу, Р. Л. Розенфельдту. Раскопки гончарной слободы, изучение бракованной керамики дали возможность исследователям осветить вопросы, связанные с технологией средневекового гончарного производства. Большое значение приобретает разработка классификации московской бытовой и архитектурно-декоративной керамики по двум технологическим признакам: характеру обжига и обработке поверхности изделия.

Польские археологи достигли успехов в изучении экспериментальным путем исходного сырья и процесса формовки средневековой керамики [9]. На современном уровне археологической науки физико-химическое исследование средневекового керамического материала, позволяющее судить об уровне технологии производственных процессов, качественном составе сырья, температурном режиме, приобретает большое значение. В ряде работ как общего характера [10], так и применительно к конкретным археологическим памятникам [11] затрагиваются те или иные вопросы, связанные с технологией производства керамики. По белорусским материалам такие исследования еще только проводятся (имеются в виду исследования витебской керамики). Судя по предварительным данным, основные показатели синхронны тем, которые были получены при изучении средневековой керамики с территории Польши [12].

Большая встречаемость керамики в археологических раскопках предопределяет ее в качестве первейшего источника датировки памятника. Поэтому вопрос хронологических рамок бытования той или иной керамической группы на данной территории приобретает первостепенное значение. Необходимо отметить, что в значительной степени уточнению хронологии отдельного вида керамики, бытовавшей на конкретном памятнике, помогает выяснение исторической природы данного вида керамического материала. В большой массе средневековой керамики одного памятника может быть встречен ряд групп неместного происхождения, имеющих совокупность признаков, идентичных аналогичным группам других территорий. С хронологией керамики непосредственно связаны вопросы ее терминологии, типологии, статистической обработки. Все эти

---

[8] Воеводский М. В. К истории гончарной техники народов СССР // Этнография. 1930. № 3—4; Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. Кишинев, 1969; Рабинович М. Г. О древней Москве. М., 1964; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. М., 1968.

[9] Kruppe J., Kociszewski L. Badania fizykochemiczne ceramiki Warszawskiej XIV—XVII wieku. Wroclaw, 1973.

[10] Круг О. Ю. Применение петрографии в археологии // МИА. № 129. 1965; Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978; Godlewski Z. Zastosowanie badań radiograficznych do odtwarzania technologii przedmiotów zabytkowych ceramicznych i metalowych. KHKM. R. 10. 1962. N 1—2; Krzywiec R. Podstawy technologii ceramiki. Wroclaw, 1952.

[11] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12; Бобринский А. А. Гончары-Подольяне // СА. 1959. № 1; Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. Кишинев, 1969.

[12] Kruppe J., Kociszewski L. Badania fizykochemiczne ceramiki Warszawskiej XIV—XVII wieku. Wroclaw, 1973.

вопросы в большей или меньшей степени затрагиваются в ряде работ советских и зарубежных исследователей [13]. Статистическая обработка керамики позволяет производить всесторонний учет технологических, технических и типологических признаков, которые дают возможность исследователю установления основных характеристик отдельных ее групп.

Автор предпринял попытку выработать методику исследования позднесредневековой бытовой и архитектурно-декоративной керамики Витебска, на материалах XIV—XVIII вв. из раскопок Витебска разработал классификацию белорусской керамики [14]. Накопленный в течение последних десятилетий значительный керамический материал с территории Белоруссии положил начало всестороннему анализу архитектурно-декоративной керамики, преимущественно изразцов, нашедшему отражение в ряде брошюр и статей [15]. Некоторые разработки предприняты белорусскими археологами также в отношении строительно-архитектурной керамики [16].

Дальнейшие исследования проводятся также в области классификации средневековой бытовой керамики [17]. Ряд статей посвящен характеристике керамических форм отдельных памятников археологии с территории Белоруссии [18]. Однако работы по обобщению сведений о развитии гончарного ремесла в изучаемый период на базе археологических источников, охватывающих отдельные регионы территории Белоруссии, отсутствуют.

Подводя итог исследованию типологии, профилировки и орнаментики бытовой керамики X—XVIII вв., можно сделать следующие выводы. На протяжении X—XII вв. формируются ведущие типы горшков (самого массового вида посуды), которые получают дальнейшее развитие в XIII—XV вв. Горшкам X—XV вв. сопутствует ограниченный ассортимент посуды с простой моделью профилировки (миски, плошки, кувши-

---

[13] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.; Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV—XIX веков. М., 1976; Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1; Ковалевская В. Б. Применение статистических методов к изучению массового археологического материала // Археология и естественные науки. М., 1965; Хынку И. Г. Молдавская народная керамика. Кишинев, 1969; Krasko-wska L. K otazke datovania stredovekej keramikj // Historica Slovaca. Bratislava, 1948—1949. T. 6—8. S. 135—153; Kietlińska A. Kryteria klasyfikacij ceramiki w archeologii // Przegląd Archeologiczny. T. 9. 1950—1953. Z. 2/3. S. 279—286; Nawrolski T. Metody opracowań poźnośredniowiecznej ceramiki // Biuletyn informacyjny. N 32. Warszawa, 1976.

[14] Левко О. Н. Витебские изразцы XIV—XVIII вв. Мн., 1981; Левко О. Н. Методика изучения позднесредневековой керамики Витебска // Древности Белоруссии и Литвы. Мн., 1982. С. 129—137; Левко О. Н. Витебск XIV—XVIII вв. Мн., 1984.

[15] Заяц Ю. А. Заслаўская кафля. Мн., 1990; Паничева Л. Г. Белорусские изразцы XIV—XVIII вв. как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980; Она же. Хронология белорусских изразцов XIV—XVII вв. // КСИА АН СССР. М., 1984. Вып. 179; Трусаў А. А., Угрыновіч У. В. Беларуская паліхромная кафля // ПГКБ. 1983. № 4; Собаль В. Е., Угрыновіч У. В. Беларуская кафля мінская XV—XVIII стст. / Помнікі старажытна-беларускай культуры. Мн., 1984; и др.

[16] Трусов О. А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI—XVII вв. Мн., 1988; Трусаў А. А., Чарняўскі І. М. Керамічныя падлогі ў інтэр'ерах помнікаў дойлідства беларускага сярэдневякоўя // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці. Мн., 1985.

[17] Собаль В. Е. Основные виды и формы бытовой керамики Минска XIV—XVIII вв. // К 1125-летию Полоцка. Тезисы конференции. Полоцк, 1987. С. 54—56.

[18] Здановіч Н. І., Трусаў А. А. Мсціслаўскі посуд XV—XIX стст. // Помнікі культуры. Мн., 1985. С. 196; Шаблюк В. У. Феадальныя пасяленні XVI—XVIII стст. на р. Зельвянцы // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. Мн., 1984.

ны). С конца XV в. начинают формироваться новые модели горшков, получившие наибольшее развитие к середине XVII в. Параллельно с горшками в XVI—XVII вв. появляется большое количество посуды, которая делится на кухонную и столовую (миски, тарелки, макотры, сковородки, кубки, гляки и др.). Профилировка форм, имевших место в более позднем периоде, значительно усложняется, новые формы посуды развиваются в общеевропейском направлении. На протяжении рассматриваемого периода параллельно смене форм и профилировки посуды происходят изменения и в ее орнаментике. Керамика X—XIII вв. устойчиво сохраняет традиционный рельефный орнамент, характерный для древнерусского времени. Эти же орнаментальные мотивы продолжают бытовать и в керамике XIV—XV вв. Наряду с ними в регионе появляются типы орнамента, характерные для Прибалтики, Польши. В XVI—XVII вв. орнаментика посуды развивается в общеевропейском направлении, на протяжении XVIII в. наблюдается ее упрощение.

Автор выражает благодарность Витебскому областному краеведческому музею за содействие в издании книги.

I
глава

Технология и организация производства бытовой и архитектурно-декоративной керамики

1. СОСТАВ СЫРЬЯ И СВОЙСТВА КЕРАМИЧЕСКОЙ МАССЫ

Как правило, гончарами используются залежи сырья, расположенные в непосредственной близости от места производства. В районе Витебска известны пять месторождений керамических глин: Дутчино, Бабиничи, Церковщина, Журжево, Журжево II [1]. Они расположены в пределах 2—12 км от города в северном и северо-восточном направлениях (шоссе Витебск — Невель, Витебск — Сураж).

Месторождения представлены озерно-ледниковыми глинами и суглинками, имеющими ленточную текстуру, плотными, вязкими, окрашенными в цвета от светло-желтого (Дутчино) до красновато-бурого (Бабиничи, Журжево, Журжево II) и шоколадного (Церковщина). Ленточная текстура пород обусловлена наличием тонких прослоек супеси или песка [2].

Кроме указанных основных месторождений керамическое сырье известно в Дубровенском, Оршанском и Суражском районах Витебской области. Эти данные позволяют предположить, что основная масса керамического материала, полученного при археологических раскопках на территории региона, местного происхождения.

Летом 1978 г. автор посетил гончаров Витебской и Гродненской областей с целью сбора этнографических данных по технологии керамического производства. Полученные сведения значительно дополняют отдельные аспекты рассматриваемых вопросов.

Только что полученная глина не обладает нужной влажностью и пластичностью. Поэтому ее готовят к производству несколькими способами. Простейшая подготовка заключается в «вылеживании» на воздухе или, наоборот, в «замачивании» и «гноении» в сыром темном помещении. Первым способом пользуются гончары Витебщины, вторым — Гродненщины. Первичная подготовка глины значительно улучшает ее качества.

Далее производится измельчение, отмучивание с водой, просеивание и замешивание глины в определенных пропорциях, перемешивание до полной однородности — гомогенизация.

Физические свойства глины — признаки, характеризующие ее пригодность и способ использования для изготовления керамики. Свойства глины определяются составом ее слагающих глинистых минералов, а также составом неглинистых минералов, органического материала и растворимых солей. Большое значение имеют размеры частиц и характер распределения компонентов [3].

Проведенные в лабораториях Минского научно-исследовательского института строительных материалов испытания сырья витебского месторождения Журжево, Журжево II [4] показали, что оно является легкоплавким, среднепластичным, чувствительным к сушке. Последние два

---

[1] Справочник по минеральному сырью местных строительных материалов БССР. Витебская область. Мн., 1959.
[2] Отчет Минского НИИСМ. Инв. № 1373 за 1969 г.
[3] Гримм Р. Минералогия и практическое использование глин. М., 1967. С. 82.
[4] Отчет Минского НИИСМ. Инв. № 1373 за 1969 г.

Таблица 1. **Содержание отощителей глин витебских месторождений, %**

Отощители	Диаметр частиц в мм					
	3	2	1	0,5	0,25	0,25
Песок	2—8	2—10	30—70	5—30	7—20	10—21
Шамот	20	7,5	21,0	20,0	21,0	10,5

показателя свидетельствуют о необходимости отощения глиномассы при формовке изделий.

В качестве отощителей, как правило, использовались песок, шамот. Приводимый гранулометрический состав отощителей, применяющихся для глин витебских месторождений, дает представление о процентном содержании и размерах частиц тех или иных примесей в керамической глине (табл. 1).

Шамот — вторая отощающая примесь после песка. Это обожженная, измельченная глина, добавленная в керамическую массу. Он является остовом, поддерживающим частицы керамической массы, еще не подвергшейся действию огня, и препятствующим чрезмерной усадке изделий при сушке, образованию трещин и разрывов черепка в огне и его деформации [5].

Применяющиеся в современном керамическом производстве отощающие примеси характерны и для кустарного гончарства Белоруссии в XIV—XVIII вв. По сведениям потомственного гончара из г. Дубровно Н. И. Симанькова, в очищенную от крупных естественных примесей однородную глину при производстве посуды добавляются разные отощители. Например, в глину для изготовления горшков добавляется дресва [6] («жарства») — растертый с помощью жернова «дикий камень», а также песок средней зернистости. Для изготовления кувшинов в тесто добавляется мелкий светло-желтый песок, при этом дресва и шамот исключаются.

О смешивании дресвы и песка с глиной, добавлении его в посуду, служившую для приготовления пищи в гончарных мастерских Западной Белоруссии, упоминает также В. Голубович [7]. Те же примеси, т. е. песок и дресва, добавлялись в формовочную массу и на территории Польши в средние века [8].

В. А. Городцовым предложена характеристика дресвы: «Ребристость, гладкость плоскостей кристаллов, занозистость излома, цветистость окраски зерен кристаллов» [9], служащая, по его мнению, одним из способов разделения искусственных и естественных примесей к глиняному тесту. Наряду с этим вариантом выделения искусственных примесей необходимо сравнивать текстуру черепка с текстурой глины, из которой он изготовлен. Такое сравнение дает представление о степени отмученности глины при ее употреблении и частично о видах и процентном содержании искусственных примесей.

---

[5] Керамика, ее техника и сохранение // Материалы по методологии археологической технологии. Институт археологической технологии. Вып. VI. Л., 1926. С. 15.

[6] В геологической литературе под дресвой подразумевается остроугольная разновидность песков естественного происхождения (Музафаров В. Г. Минералогия и петрография. М., 1964).

[7] Holubowicz W. Garncarstwo wiejski zachodnich terenów Białorusi. Toruń, 1950. S. 33—36, 135.

[8] Szkice Staromiejskie. Warszawa, 1955.

[9] Городцов В. А. Русская доисторическая керамика. М., 1901. С. 16.

2. ФОРМОВКА ИЗДЕЛИЙ

Формовка керамических изделий является вторым этапом. Этот процесс усовершенствовался, обогащаясь новыми техническими приемами, позволяющими, с одной стороны, изготовлять более совершенные изделия, с другой стороны, делать керамическую продукцию более массовой, так как средневековый гончар уже работал на рынок.

Изготовление керамического изделия начинается с так называемого начина. При описании формовочного процесса применяется терминология, предложенная А. А. Бобринским [10]. Конструирование начина на территории Восточной Европы А. А. Бобринский подразделяет на четыре программы: емкостно-донная, емкостная, донно-емкостная, донная. Как он отмечает, по ряду археологических и этнографических данных в лесной и лесостепной зоне, в том числе и на территории Белоруссии, наиболее широко используется донно-емкостный начин, получивший значительное распространение в странах Западной Европы. На Витебщине у гончаров д. Яновичи была зафиксирована и другая программа — емкостная [11], которая связывается с навыками конструирования сосуда кольцевым налепом.

На рис. 13:1 показаны укрепление керамической массы на гончарном круге и вытягивание начина. Вслед за начином образуется полое тело после завершения конструирования днища и стенок будущего сосуда. Полое тело создавалось несколькими способами. По материалам нижнего культурного слоя Витебска VI—X вв. известны три способа налепа при конструировании полого тела: лоскутный, кольцевой и спиральный [12]. Лоскутный и кольцевой налепы, вместе взятые, составляют 36,3% от общего числа представленной керамики, в то время как спиральный налеп составляет 63,7%.

В XV—XVI вв. московские гончары использовали спиральный налеп, «когда на лепешку — дно сосуда навивают спирально кверху плоский жгут глиняного теста, а потом уже заглаживают швы и придают сосуду желаемую форму» [13].

На территории Белоруссии до недавнего времени сосуществовали более архаичный кольцевой налеп и сменяющий его спиральный. Как отмечает А. А. Бобринский, «наряду со жгутовым спиральным налепом, наиболее типичным для данного способа конструирования, здесь отмечено применение не жгутов, а длинных лент, которые, однако, будучи преимущественной деталью кольцевого налепа, наращивались по спирали» [14].

К XVI—XVII вв. преимущественной становится техника вытягивания полого тела. Если в московской керамике эта техника получила распространение только в XVII—XVIII вв.,[15] то на территории Белоруссии, более тесно связанной с навыками западноевропейского средневекового гончарного производства, вытягивание полого тела из одного куска развилось несколько раньше. Например, изучение варшавской керамики XIV—XVII вв. показало, что в конце XIV — первой половине XV в. преобладает лепка от руки и обтачивание посуды, иногда сильное обтачи-

---

[10] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.
[11] Бобринский А. А. К изучению гончарной техники на территории Смоленской области // СЭ. 1962. № 2. С. 31—51.
[12] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. С. 164 (табл. 19).
[13] Рабинович М. Г. О древней Москве. С. 159.
[14] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. С. 164.
[15] Рабинович М. Г. О древней Москве. С. 158.

вание. Во второй половине XV в. уже появляется точение, т. е. вытягивание из одного куска глины, которое [illegible] в точ[illegible] Витебские материалы позволяют предположить [illegible] технических приемов изготовления керамики В[illegible] Варшавы.

А. А. Бобринский подчеркивает, что распространение приемов вытягивания подготовлено всем ходом предшествующего развития технологии и процесса освоения гончарного круга в качестве [illegible] вытягивания глины [17].

Такие отдельные детали керамических изделий, как горлышко, ручки, шейка, делаются иногда отдельно, затем приставляются к сосуду с помощью той же формовочной массы, [illegible] заглаживаются. Однако не всегда необходимо шейку и горлышко делать отдельно от сосуда. Например, в Городке Витебской области гончар вытягивает весь сосуд из одного куска глины, в том числе и шейку с горлышком с [illegible] лирования скорости вращения гончарного круга (рис. 13[illegible]).

Некоторые виды керамики изготовляются с помощью [illegible] форм из дерева, металла, глины [18]. Они могут быть [illegible] плотно прилегающих друг к другу. Например, [illegible] костяшки счет, чернильницы, другие мелкие керамические [illegible], обнаруженные в верхних слоях Витебска, изготовлены в [illegible] формах. Как правило, оттискивали в формах и строительные материалы — черепицу, кирпич, плитки, изразцы [19]. Румпы к изразцам [illegible] лялись на гончарном круге. Каждый гончар имел обязательный набор форм и штампов — «образцовых печатей» [20].

Вручную делались игрушки, каждая деталь в отдельности. Они скреплялись между собой с помощью разбавленной водой керамической массы — «барботина». Места скрепления заглаживались мокрой тряпкой. После формовки керамическое изделие хорошо просушивается в нормальной воздушной среде. В последнее время гончары Витебщины и Гродненщины устанавливают сформованную на круге керамику на полати — «тезы» в специальном помещении (рис. 13:3) и просушивают ее в течение 8—10 дней. Процесс формовки сосудов идет так, что сначала изготовляются большие многолитровые емкости, затем более мелкие и, наконец, совсем маленькие сосудики. Гончары Витебщины и Гродненщины объясняют это тем, что изготовление крупных емкостей требует больших затрат времени, более длительным является их просушивание.

3. ОБЖИГ БЫТОВОЙ КЕРАМИКИ

Следующим этапом, своеобразным техническим контролем, в технологии керамического производства является обжиг. Известно два вида обжига — окислительный и восстановительный. Средневековым мастерам были известны также два вида, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки керамики, подвергшейся термической обработке как в окислительной, так и в восстановительной среде.

---

[16] Kruppe J., Kociszewski L. Badania fizykochemiczne ceramiki Warszawskiej XIV—XVII wieku. Wroclaw, 1973.

[17] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. С. 156.

[18] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. С. 56, 60.

[19] Филиппов А. В. Древнерусские изразцы. М., 1938. Т. 1. С. 15.

[20] Бахрушин С. В. Ремесленные ученики в XVII в. // Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 107.

Обжиг керамики производился или в печах, или в горнах. [illegible] ляя технику и технологию древнерусского городского и [illegible] гончарства, Б. А. Рыбаков выделил ряд признаков их различия, [illegible] отметил, что обжиг городской посуды производился [illegible] печах, а в специальных горнах [21].

В Москве горновой обжиг распространился в XV в. [22] Широко известны горны XIV в. по раскопкам на территории Молдавии [23].

Однако по этнографическим материалам известно также, что наряду с горнами гончары пользовались обычными бытовыми печами, [illegible] конструктивных изменений [24]. В г. Дубровно Витебской области [illegible] И. И. Симаньков наряду с горном для обжига керамики [illegible] обычной печью. По его словам, различие состоит в том, что в горне процесс обжига продолжается 12 часов, в печи — 8 часов. В печи керамика более качественная, меньше брака, так как есть [illegible] постоянно следить за пламенем, регулировать его с помощью [illegible] топлива. В горне же процесс обжига не поддается особому наблюдению, образуется больше брака. Преимуществом горна перед печью является то, что в его обжигательную камеру можно загрузить больше керамики, чем в обычную печь.

Окраска керамических изделий при обжиге, с одной стороны, зависит от исходного сырья, например от наличия определенного количества окиси железа (5—6% окиси железа при нормальном [illegible] обжиге дают красно-желтый цвет). С другой стороны, существенное значение имеет характер обжига. Например, с помощью восстановительного обжига производится процесс «сивения», «синения», [illegible], «томления» или «морения» керамики [25].

Интересно отметить, что, несмотря на идентичность процесса, в Витебской области он называется «синением», как и на территории Смоленщины, на Гродненщине — «чернением», «сивением», что известно и в польской литературе.

Управление температурой обжига, быстротой ее подъема и снижения, атмосферой пламени является самым важным моментом обжига. От этого зависит качество получаемых изделий.

Наличие в изломе черепка средних прослоек другого цвета свидетельствует о недостаточной температуре обжига. Присутствие в тесте конкреций известняка, неравномерность толщины стенок сосуда с разницей, превышающей 3 мм, могут привести к разрыву изделий [26].

Когда производится загрузка керамики в обжигательную камеру, обычно в центральной части размещаются наиболее крупные емкости, более мелкие и маленькие сосудики располагаются вдоль стен.

Во время обжига температура камеры неравномерная. Обычно в ее нижней части температура выше средней, вверху, наоборот, понижена. Эта неравномерность температуры влечет за собой производственный брак. Наибольший процент брака выпадает на керамику [illegible], разме-

---

[21] Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.; Л., 1948. С. 342—343.
[22] Мальм В. А. Горны московских гончаров XV—XVII вв. // МИА. 1949. № 12.
[23] Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в. Кишинев, 1969.
[24] Куфтин Б. А., Россова А. М. У гончаров Дмитровского и Воскресенского уездов Московской области // Московский краевед. М., 1928. № 5. С. 17, 21. [illegible] Д. К. Примитивная техника гончарства «наленом» в Восточной Европе // Этнография. 1927. № 1. С. 96.
[25] Рабинович М. Г. О древней Москве. С. 162; Ягодинский И. Кустарные промыслы Балахнинского уезда // Нижегородский сборник. Вып. IX. 1890. С. [illegible]; Малинина М. Д. Техника гончарства Мещеры. Рязань, 1931. С. 14—15.
[26] Бобринский А. А. Гончары-Пидбляне // СА. 1959. № 1. С. 231.

ров, более легкую в изготовлении. Такой порядок установки керамики в обжигательной камере наблюдался у гончаров Витебщины (Дубровно, Городок) и Гродненщины (гн. Порозово).

4. ОБРАБОТКА ПОВЕРХНОСТИ И ДЕКОРИРОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ

Обработка поверхности и декорирование изделий — сложный, многосторонний процесс, осуществляющийся до обжига, во время его производства и после обжига в зависимости от характера декора.

Декорированию поверхности обычно предшествует ее заглаживание с помощью деревянного инструмента — специально изготовленной дощечки — «шпалика» (наименование инструмента получено из сведений гончаров во время этнографической экспедиции по Витебщине и Гродненщине). Этим инструментом пользуются гончары Витебщины, Гродненщины при формовке изделий на круге.

Сам декор ведется обычно в двух направлениях: обработка рельефом, введение цветных тонов.

Рельеф наносится на сырую поверхность сформованного сосуда. Витебская керамика X—XVIII вв. представлена большим количеством сосудов, имеющих рельефную орнаментацию. Можно выделить несколько приемов рельефной обработки поверхности витебского средневекового керамического материала:

— прочерчивание волнистых и горизонтальных рядов линий острым предметом. В польской литературе известен как орнамент «ryty». Обычно наносится этот орнамент в виде мягких, широких и неглубоких канавок — «zlobkami» или «rowkami»[27], превращая поверхность в морщинистую. Иногда орнамент остро профилирован, обычно покрывает плечики горшков, мисок, малых сосудиков;

— орнамент «radelkowy»[28], выполненный зубчатым колесиком. Таким орнаментом в виде черточек в пределах одного-трех рядов украшены чернильницы, столовая посуда из Витебска и другие изделия (рис. 11:2);

— орнамент, выполненный в технике штампа. Этим орнаментом украшены лощеная посуда, курительные трубки из Витебска (рис. 12). В Пруто-Днестровье[29], болгарском Поволжье[30] обнаружены глиняные матрицы для тиснения рельефного орнамента на керамических изделиях;

— орнамент художественный — «plastyczny»[31], им обычно украшалась столовая посуда, подразделяется на две группы: мотив каймы, карниза, используется для выделения отдельных частей сосуда — венчика от шейки, шейки от тулова и др. (рис. 29, 30), часто карниз украшен другим видом орнамента — рельефом или росписью (рис. 29, 30); пальцевые вдавления — второй способ художественной орнаментации сосудов, этим способом обычно украшались венчики кувшинов, изредка горшков, поддоны у столовой посуды, ручки (рис. 10:2, 4).

Лощение является самостоятельной формой декорирования поверхности керамики. Для производства этого вида механической обработки

---

[27] Leńczyk G. Grodzisko w Piearach. Prace Historyczne. PAU, N 2. Krakow, 1939. S. 52—53.

[28] Kruppe J. Studia nad ceramika XIV wieku ze Starego miasta w Warszawe S. 41.

[29] Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. С. 71.

[30] Хованская О. С. Гончарное дело города Болгара // МИА. 1954. № 42. С. 353—354.

[31] Kruppe J. Studia nad ceramika XIV wieku ze Starego miasta w Warszawe S. 41.

изделия его высушивают «до твердости кожи»[32]. Затем сосуд «лощат», или полируют инструментом из камня, дерева, кости. В Гродненской области лощат посуду кремнем — «грамушкой». М. Г. Рабинович упоминает лощила из кости, обнаруженные при раскопках Москвы[33]. Если просушенный черепок лощат до обжига, его поверхность после обжига приобретает матовый блеск. В витебских материалах лощеная керамика встречается в незначительном количестве.

Введение цветных тонов достигается несколькими способами. Первый способ заключался в том, что обваривание керамики производилось после обжига. Достигался двойной эффект. Во-первых, поверхность сосуда приобретала темный цвет, во-вторых, черепок становился более прочным, не пропускал жидкость. А. А. Бобринский упоминает, что посуда обваривалась в хлебном растворе («овваре»)[34]. Гончар из Дубровно Н. И. Симаньков сообщил, что после обжига керамику «гартуют» — закаляют следующим образом. В корыте измельчается уголь, который затем смешивают с ржаной или пшеничной мукой и водой. После обжига еще не остывшие сосуды обваривают в этом растворе. Результат тот же, что и описанный А. А. Бобринским.

Второй способ — ангобирование поверхности керамики — заключается в покрытии ее жидким раствором светлой глины, разведенным водой или молоком до густоты сметаны[35]. Ангоб первоначально использовался как декорирующее средство. Витебская керамика XVI в. представлена многочисленной группой изделий, где ангоб выступает в этом качестве (рис. 10 : 1). Интересно отметить наличие сосуда, на котором покрытие ангобом сочетается с орнаментом, выполненным в технике граффито (рис. 24). До покрытия ангобом посуда просушивается короткое время, после ангобирования до обжига сушится несколько дней[36].

Кроме декора ангоб используется как грунтовка под глазурь (рис. 35 : 4).

Третий способ — глазурование керамики — производится до обжига. По сведениям гончаров Витебщины, полива изготовляется в виде порошка. Затем берется сосуд, участок, необходимый для поливы, обмазывается жиром и обсыпается этим порошком. Затем сосуд обжигают. Известны также другие способы глазурования керамики[37].

Техника глазурования подробно описана М. Г. Рабиновичем на примере Московской гончарной слободы[38].

Средневековые мастера не знали сложных цветовых полив. Как правило, применялись зеленый, желтый, коричневый, голубой цвета. Витебская керамика в этом плане не представляет исключения (табл. 2).

Наиболее простая в изготовлении свинцовая бесцветная полива. Она легкоплавкая, окрашивалась в разные цвета окислами металлов. Зеленая полива преобладала, желтый цвет достигался определенным режимом обжига свинцовой поливы без добавок красящих окисей. Коричневая полива получалась добавлением окиси марганца[39].

Витебская поливная керамика представлена двумя группами: с поливой без ангоба, с поливой по ангобу. Первый способ глазурования опи-

---

[32] Гехт Г. Керамика. М.; Л., 1938. С. 127.
[33] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 69.
[34] Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. С. 125.
[35] Деньшин А. Вятская глиняная игрушка. Вятка, 1926. С. 19.
[36] Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // МИА. № 17. 1950. С. 116.
[37] Самарин Ю. А. Подольские гончары. М., 1929. С. 22—24.
[38] Рабинович М. Г. О древней Москве. С. 172—173.
[39] Полевой Л. Л. Городское гончарство Прутo-Днестровья в XIV в.

Таблица 2. Химический состав полив изразцов XVI–XVIII вв. Витебска, Каунаса

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
23	белая	—	XVIII	PbO + SnO, [illegible] (алюмосиликатная)
[illegible]	[illegible]			[illegible] основа (за счет Ni синий глубокий цвет)
[illegible]		[illegible]	XVII	[illegible] основа
[illegible]	коричневая	—	XVIII	[illegible]
1	голубая		XVII	[illegible] основа (за счет Cu голубой цвет)
12		желтая	XVI	[illegible] (PbO больше)

[illegible] выше. Второй заключается в том, что вначале сосуд [illegible] и [illegible] обжигают или тщательно просушивают, затем покрывают [illegible] (в большинстве случаев [illegible]) глазурью и обжигают снова. Такую технику обработки поверхности посуды применяют гончары из г. Городка Витебской области.

В витебских материалах следует отметить нахождение посуды, поверхность которой полностью покрыта ангобом и [illegible] ее частично цветной глазурью (рис. 10 : 1). Такая посуда [illegible] изготовлялась с применением «резерважа», когда часть изделия покрывалась [illegible] или другим слоем, препятствующим [illegible] к определенным частям поверхности [40]. «Резерваж» используется и при покрытии изделия поливой разных цветов. Например, при [illegible] полихромных изразцов и посуды, по-видимому, использовался этот прием.

В особую группу можно выделить керамику с подглазурной росписью. Витебский культурный слой насыщен бытовыми изделиями XVI–XVIII вв., поверхность которых обработана в этой технике.

Керамические краски — окиси металлов — обладают [illegible] давать цветные оттенки с глазурью или черепком. Покрытую [illegible] [illegible] расписывали подглазурными красками, затем обжигали, покрывали бесцветной глазурью и снова обжигали [illegible].

К поздней керамике второй половины XVII–XVIII вв. относятся фрагменты с эмалевым покрытием (рис. 33, 50, 51). Эмали относятся к типу надглазурных красок. Это стекла, [illegible], растертые в порошок и нанесенные на изделие [illegible] глазурью. Эмали образуют на глазури [illegible] [illegible], [illegible].

[illegible]

[illegible]

восточной Белоруссии в средневековье позволяет сделать следующие выводы. В XV в. появляется техника вытягивания сосуда из куска глины с применением ножного гончарного круга. В XVI в. она становится преобладающей над предшествующими ей техниками спирального и более архаичного кольцевого налепов. В XVI—XVII вв. резко повышается качество формовочной массы, позволяющее подразделить посуду на кухонную и столовую. Техника обработки поверхности керамики разнообразная и включает все известные для средневековья приемы.

5. КЛЕЙМА НА ПОСУДЕ

В археологических материалах хорошо известны изделия бытового назначения, имеющие знаки — клейма — на днищах или стенках. Как правило, знаки на днищах сосудов характерны для X—XIII, редко XIV вв., на стенках керамических изделий они встречаются в материалах XVI—XVII вв. Исследователи связывают появление и распространение гончарных клейм на днищах сосудов с технологической точки зрения с внедрением гончарного круга [42]. Наиболее ранние клейма обнаружены на сосудах, выполненных на ручном гончарном круге конца IX в. Широкое распространение клейм прослеживается в X—XII вв. Особенно хорошо это фиксируется курганными сосудами из так называемых закрытых комплексов. Причину исчезновения клейм в XIV в. исследователи усматривают во внедрении в гончарное производство быстроротационного гончарного круга [43].

Вопрос о назначении гончарных клейм неоднократно поднимался в литературе и является дискуссионным [44]. Б. А. Рыбаков высказал предположение, что клейма на посуде являются знаками мастеров, а не заказчиков. Он проследил по материалам курганных древностей усложнение клейм и на основе этих наблюдений выдвинул гипотезу о наследственности гончарного ремесла [45].

Наиболее древние горшки имели простое клеймо в виде одного круга. Усложняясь, клеймо составляло два-три концентрических круга (рис. 6, 22, 23). В более усложненных клеймах внутри круга появляются две пересекающиеся линии, образующие крест (рис. 6, 23), или несколько пересекающихся линий (рис. 23). Клейма могли иметь также форму в виде свастики, прямоугольника, ромба, княжеского дву- или трезубца. Эти формы клейм позволяют отметить эволюцию от простого к сложному путем добавления новых элементов [46].

А. Б. Салтыков высказал мнение, что клейма заказчика ставились всегда на венчике или боковой стенке сосуда, а надписи мастеров — на днищах сосудов. На дорогих сосудах XVII—XIX вв. знаки собственности — надписи, гербы и другие — помещались на наружной поверхности, а не на нижней стороне днищ сосудов, где ставилось фабричное клей-

---

[42] Комша М. О значении гончарных клейм раннефеодальной эпохи // Dacia. 1961. № 5. С. 454.

[43] Тухтина Н. В. Средневековые славянские гончарные клейма // Труды ГИМ. 1960. Вып. 37. С. 155.

[44] Рабинович М. Г. Рязанская земля // СЭ. 1962, № 5. С. 162—163; Розенфельдт Р. Л. О значении гончарных клейм // СА. 1963. № 2. С. 127; Даркевич В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // СА. 1960. № 4. С. 56—57.

[45] Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. С. 181, 363, 364.

[46] Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли. Мн., 1978. С. 111, 125 (рис. 53); Гупало В. Д. Гончарные клейма Прикарпатья и Западной Волыни (опыт систематизации) // СА. 1985. № 4. С. 236—242.

мо [47]. Такая точка зрения представляется вполне при
находит подтверждение в полученных при раскопках материалах.

При раскопках руин монастыря в Пирита (окрестности Т
выявлено свыше 150 разнообразных клейм, процарапанных на боков
стенках сосудов XV—XVI вв. Исследователи считают, что эти
указывают на владельцев сосудов — монахов, населяющих монастырь [48].
В материалах из раскопок Витебска, датируемых не ранее XVII
чается посуда, имеющая знаки на боковых стенках, иногда сверху покры-
тые поливой. В одном случае знак был процарапан, по-видимому,
но необожженной поверхности сосуда (рис. 25). Обращает на
мание и тот факт, что все знаки близки по содержанию,
чаев прослеживается их усложнение путем добавления
дополнительных деталей (рис. 25). Это позволяет предполо
данном случае клеймо принадлежит не заказчику, а мастеру. В по
такой точки зрения свидетельствует, во-первых, тот факт, что посуда с
такими клеймами встречена на разных участках Витебска, почти
ничное клеймо встречается на единичных сосудах в материала
Заславля.

6. ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКИ

Сведения об уровне технологии производственного процесса, в
ственном составе сырья, температурном режиме и другие в значи
мере позволяет получить физико-химическое исследование сре
вого керамического материала.

Первоначально для термической обработки было отобрано 33 образ-
цов керамики XIV—XVIII вв. из раскопок Витебска, предста
горшками, мисками, тарелками, кувшинами, кубком, сковородой
цами, черепицей. Для сравнения результатов эксперимента ан
использовался предоставленными исследователем г. Каунаса А. Жили
сом 9 образцами посуды XIV—XVIII вв. Позднее были
также образцы посуды X—XVIII вв. из раскопок Шклова (5), Езерища
(8), Копыси (6). Всего термически обработано 64 образца керамики X—
XVIII вв., в том числе 55 образцов с территории северо-восточной Бело-
руссии. В процессе эксперимента установлена атмосфера (окислительная
и восстановительная) и температура обжига разных категорий керами-
ческих изделий из отдельных хронологических уровней. Результаты
анализа представлены в табл. 3.

В X—XI вв. в Шклове и Езерище использовалась окислительная ат-
мосфера обжига, в Копыси — восстановительная. Температура обжига
составляла 600—700 °С. Обжиг был неравномерным, о чем свидетель-
ствует наличие нескольких прослоек в изломе черепка. Низкая темпера-
тура обжига указывает на несовершенство обжигательного устройства.

В XII—XIII вв. температура обжига керамики на территории северо-
восточной Белоруссии составляла 650—800 °С, что можно рассматривать
как постепенное улучшение этого процесса.

В XIV—XV вв. в Шклове, Езерище, Копыси температура обжига
составляла 700—800 °С, причем в Шклове и Езерище продолжает исполь-
зоваться окислительный обжиг, в Копыси — две атмосферы (окислитель-

[47] Салтыков А. Б. Русская керамика XVIII—XIX вв. М., 1952. С. 172—205, 215, 228; и др.

[48] Tamm J. Pirita kloostri varemete uurimisest // Известия АН Эстонской ССР. Общественные науки. 27/1. 1978. С. 95.

Таблица 3. Обжиг керамики

№ п/п	Наименование сосуда	Век	Температура	Атмосфера	Примечание
			Витебск		
1	горшок	XIV	700	восстанов.	серый
21	горшок	XIV	800	восстанов.	серый после повторного обжига сгали
35	горшок	XIV	750	восстанов.	серый красноглиняный
36	горшок	XIV	750	окислит.	красный
20	горшок	XIV	св. 950	окислит.	белоглиняный (импорт)
2	горшок	XIV—XV	700	окислит.	серый
3	горшок	XV	800	восстанов.	серый
30	горшок	XV	950	окислит.	красный
34	горшок	XV	850	окислит.	красный
4	горшок	XVI	700	восстанов.	серый
21	горшок	XVI	850	восстанов.	чернолощеный
33	горшок	XVI	св. 950	восстанов.	серый
5	горшок	XVI	800	окислит.	зеленая полива изнутри красная
32	горшок	XVI	св. 900	окислит.	красноглиняный
9	тарелка	XVI	св. 900	окислит.	красная с росписью по ангобу изнутри
15	кувшин	XVI	св. 950	окислит.	белоглиняный импорт с многоцветными эмалями снаружи, изнутри коричневой поливой
24	изразец	XVI	св. 850	окислит.	терракотовый
29	черепица	XVI	св. 900	окислит.	красная
10	миска	XVI—XVII	800	окислит.	красноглиняная с поливой с двух сторон
12	кубок	XVI—XVII	850	окислит.	красноглиняный с двусторонней зеленой поливой
16	горшок	XVI—XVII	св. 950	восстанов.	импортная мореная с отблеском
17	горшок	XVI—XVII	св. 900	восстанов.	лощеная (черная) — импорт
28	изразец	XVI—XVII	св. 900	окислит.	терракотовый
7	тарелка	XVII	850	окислит.	красная с зеленой поливой изнутри
8	тарелка	XVII	900	окислит.	красноглиняная с росписью под глазурь
13	тарелка	XVII	900	окислит.	красноглиняная с эмалевой росписью (импорт)
6	сковородка	XVII	850	окислит.	красноглиняная с зеленой поливой изнутри
14	кувшин	XVII	св. 950	окислит.	красноглиняный с желтой росписью по ангобу под коричневой поливой снаружи. Изнутри покрыт коричневой поливой
25	изразец	XVII	св. 900	окислит.	красноглиняный с зеленой поливой (I пол. XVII в.)
26	изразец	XVII	св. 900	окислит.	красноглиняный с зеленой поливой (начало XVII в.)
11	миска	XVII—XVIII	850	окислит.	красноглиняная с желтой росписью под коричневой поливой
18	горшок	XVII—XVIII	900	восстанов.	мореная — местная
19	горшок	XVII—XVIII	900	восстанов.	мореная — местная
23	изразец	XVIII	900	окислит.	рельефный красный с синей и белой эмалью

Продолжение табл. 3

№	Наименование сосуда	Век	Температура	Атмосфера	Примечание
27	изразец	XVIII	св. 950	окислит.	рельефный красный с коричневой эмалью
22	изразец	XVIII	850	окислит.	расписной эмалевый многоцветный
			Каунас		
38	миска	XV	750	окислит.	красная
39	горшок	XV	св. 950	восстанов.	серая с вкраплениями [illegible]
37	кувшин	XV	св. 900	восстанов.	мореная с лощением
40	кувшин	XV	св. 800	восстанов.	стенки серые, в изломе [illegible]
41	горшок	XVI	св. 800	окислит.	красный
42	горшок	XVI	св. 900	окислит.	красный, изнутри [illegible]
43	кувшин	XVII	850	окислит.	белоглиняная с желтой поливой изнутри
44	сковорода	XVII	900	окислит.	красная с зеленой поливой [illegible]
45	тарелка	XVII	900	окислит.	красноглиняная с [illegible] эмалью
			Шклов		
49	горшок	XI	св. 600	окислит.	красный
47	горшок	XII—XIII	700	окислит.	красный
46	горшок	XIV	700	окислит.	красный
50	горшок	XIV—XV	800	окислит.	красный
48	горшок	XVI	900	окислит.	красный
			Езерище		
52	горшок	IX—X	650	окислит.	серый, подправленный на круге
53	горшок	X—XI	700	окислит.	серый
55	горшок	XIII	800	окислит.	красный
57	горшок	XIII	750	восстанов	серый
58	горшок	XIII	700	окислит.	красный
54	горшок	XV	800	окислит.	серо-красный
56	кувшин	XVI	800	окислит.	с желтой поливой и коричневой росписью
51	горшок	XVII	1000	окислит.	зеленая полива изнутри, красная
			Копысь		
64	горшок	XI—XII	650	восстанов.	серый
63	горшок	XIV—XV	800	восстанов.	серый
61	горшок	XV	800	окислит.	красный
62	тарелка	XVII	1000	окислит.	расписная с желтой поливой
60	горшок	XVII	св. 950	восстанов.	серый
59	горшок	XVII—XVIII	св. 1000	окислит.	с двусторонней поливой

ная и восстановительная). Культурный слой Витебска содержит керамику XIV в. серого цвета, обжигавшуюся в двух атмосферах: окислительной и восстановительной. Температура обжига не превышала 700—800 °С, как и на других памятниках региона. В то же время обнаруженная в слое XIV в. импортная белоглиняная керамика обожжена при температуре 950 °С. В XV в. температура обжига тонкой столовой посуды по[illegible] 950 °С, в то время как при обжиге кухонных горшков [illegible] температуры (700—800 °С). В XVI в. температура

обжига керамики на территории региона составляет в среднем 800—900 °С с колебаниями в ту или другую сторону на 50 °С. В XVII—XVIII вв. она увеличивается до 950—1000 °С при обжиге столовой посуды, изразцов. Тот же температурный режим фиксируется у гончарной керамики. Кухонная посуда продолжает обжигаться при температуре 800—900 °С. Можно предположить, что столовая посуда, изразцы обжигались в более совершенных устройствах (горнах?), чем повседневная кухонная утварь.

Сопоставление результатов исследования термической обработки образцов керамики XIV—XVIII вв. с территории северо-восточной Белоруссии с данными каунасских материалов и результатами исследования керамики Варшавы показало, что на территории Польши, Литвы и Белоруссии в данный период уровень температурных режимов был общим.

Спектральному анализу основания были подвержены 15 образцов керамики, в том числе 12 образцов из Витебска и три образца из Каунаса. Выделены постоянные группы керамики XIV—XVIII вв., различающиеся по химическому составу. В I группу вошли четыре образца XIV—XVI вв. из культурного слоя Витебска, во II группу — два образца XVI—XVII вв. белоглиняных кувшинов с поливой. Один из них происходит из культурного слоя Витебска, второй — из Каунаса. В III группу включены также два образца горшков XIV—XV вв. Один из них белоглиняный из культурного слоя Витебска, второй светло-серый с вкраплениями извести — из Каунаса. IV группа состоит из пяти образцов бытовой и архитектурно-декоративной керамики XVI—XVII вв. из культурного слоя Витебска. В V группу вошли два образца XV—XVI вв.: кувшин восстановительного обжига с лощением из Каунаса и черноглощеный горшок из культурного слоя Витебска (табл. 4). При сличении показателей спектрограмм выделенных групп с химическим составом сырья витебских месторождений (табл. 5) удалось установить, что по количественным характеристикам IV группа наиболее близка сырью из месторождения

Таблица 4. **Сравнительная характеристика химического состава основания витебской и каунасской средневековой керамики**

Коллекционный № образца	Назначение изделия	Век	Содержание окислов, %						Происхождение
			SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	CaO	MgO	K_2O+Na_2O	
I группа									
1	горшок	XIV	80	5	5	2	3	5	витебская
3	горшок	XV	80	5	5	2	3	5	»
4	горшок	XVI	80	5	5	2	3	5	»
30	горшок	XV	80	5	5	2	3	5	»
II группа									
43	кувшин	XVII	40	20	5	15	15	менее 5	каунасская
15	кувшин	XVI	40	20	5	15	15	менее 5	витебская
III группа									
20	горшок	XIV	60	10	10	10	5	около 5	витебская
39	горшок	XV	60	10	10	10	5	около 5	каунасская
IV группа									
6	сковорода	XVII	50	15	15	15	10	около 5	витебская
7	тарелка	XVII	50	15	15	15	10	около 5	»
9	тарелка	XVII	50	15	15	15	10	около 5	»
28	изразец	XVI	50	15	15	15	10	около 5	»
29	черепица	XVI	50	15	15	15	10	около 5	»
V группа									
37	кувшин	XV	50	10	10	20	10	около 5	каунасская
21	горшок	XVI	50	10	10	20	10	около 5	витебская

Таблица 5. Химический состав сырья из витебских месторождений

№ п/п	Месторождение (глина)	Содержание окислов, %						
		SiO_2	Al_2O_3+ $+TiO_2$	Fe_2O_3	CaO	MgO	Na_2O+ $+K_2O$	SO_3
1	Журжево	49,13	18,95	8,15	5,99	3,48	4,76	следы
2	Дутчино	68,2—71,2	14,7—18,1	4,4—6,1	0,7—4,6	1,2—2,9	—	следы
3	Бабиничи	58,7—68,9	19,2—22,8	5,3—8,5	3,1—6,1	2,1—2,8	—	0,4—0,7
4	Церковщина	51,4—54,3	14,9—17,9	5,8—8,2	6,8—9,4	0,3—10,6	—	—
5	Журжево II	51,1	18,1	7,4	6,2	2,4	—	следы

Таблица 6. Сравнительная характеристика составляющих основания витебской керамики и глины из месторождения Церковщина

Наименование образца	Содержание окислов, %				
	SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	CaO	MgO
Керамика IV группы	50	15	15	5	10
Глина из Церковщины	51—54	15—18	6—8	6—9	9—10

Церковщина. Данное месторождение в настоящее время расположено в черте г. Витебска. Письменные источники подтверждают, что в XIX в. для кафельных заводов Витебска использовалось сырье из месторождения Церковщина. По-видимому, и в более ранний период гончары пользовались тем же месторождением (табл. 6). В то же время ряд образцов из витебского культурного слоя, визуально отличающихся от основной массы керамики XIV—XVIII вв., имеет одинаковые количественные характеристики с керамикой из раскопок Каунаса, что позволяет расценивать этот материал как привозной (образцы 15, 20, 21). Керамика I группы, как и образцы IV группы, по-видимому, местного происхождения. Однако сырьем для нее послужила глина не из месторождения Церковщина.

7. ПРОИЗВОДСТВО ИЗРАЗЦОВ XIV—XVIII вв.

Изразцы — разновидность архитектурно-декоративной керамики, применявшаяся для внешней облицовки зданий и их внутреннего убранства. Термин «изразец», или «образец»,— обычный в обиходе Русского государства в эпоху средневековья. В западноевропейских государствах и на территории Белоруссии этот вид керамической продукции известен по письменным источникам как «кафель», «кафли» (от немецкого kachel). Внешний вид изразцов не всегда одинаков. К древнейшей их разновидности относятся так называемые горшковые изразцы древнего Рима, получившие преобразование в Европе в эпоху средневековья в Возрождения в прямоугольные, имеющие в задней части румпу (от немецкого rumpf), т. е. глиняную коробку для крепления изразца к стене. Горшковые изразцы происходят из слоя XIV—XVI вв. Они формовались на гончарном круге, ранние изразцы (XIV—XV вв.) — на ручном со значительной примесью крупнозернистого песка, поздние (XVI в.) — на ножном из красножгущейся глины хорошего качества без явных грубых включений в ее состав. На днище поздних горшковых изразцов — след среза ниткой с круга, что свидетельствует о вытягивании изразца из одного куска глины. Обжиг поздних горшковых изразцов равномерный и не уступает

лучшим глиняным изделиям XVI в. Коробчатые изразцы, пришедшие на смену горшковым, в витебских материалах датируются концом XVI—XVIII в. и в зависимости от технологии изготовления подразделяются на большие группы: терракотовые рельефные конца XVI—XVIII в.; терракотовые рельефные XVII в.; полихромные рельефные конца XVI, конца XVII—XVIII в.; полихромные расписные XVIII в.[49]

Технология изготовления коробчатых изразцов XVI—XVIII вв. сложнее технологии производства горшковых изразцов и отражает качественно новый уровень гончарного ремесла позднесредневекового периода.

Лицевая пластина коробчатых изразцов оттискивалась в специальных формах, изготовленных из дерева или глины (матрицах). На матрице вырезался орнамент, который затем передавался изразцу. Формовка коробчатого изразца производилась в несколько этапов. Матрицу клали на гончарный круг, затем, присыпав тонким слоем песка, заполняли сырой глиняной массой. Медленно поворачивая круг, изразцовой пластине наращивали румпу. Когда после воздушной усадки глина затвердевала, изразец снимали с формы, окончательно просушивали и обжигали. Изразцы, обожженные непосредственно после сушки без покрытия поливой лицевой поверхности, имеют цвет черепка, соответствующий красножгущимся глинам, и называются терракотовыми. Эти материалы в Витебске в конце XVI—начале XVII в. могут быть выделены в самостоятельную группу, отличающуюся значительной примесью крупного песка в тесте, архаичностью лицевого изображения и небрежностью исполнения (рис. 41). Ранняя витебская коробчатая терракота в отожженном состоянии имеет кремовый цвет. Другие терракотовые изразцы соответствуют по размерам и характеру исполнения рельефным изразцам разных групп XVII—XVIII вв. и поэтому являются не чем иным, как удешевленной моделью этих разновидностей.

В XVII в. для улучшения внешнего вида изразцов, как и в белорусской керамике того времени, широко используется зеленая глазурь. У нее свинцовая основа, красителем которой служит окись меди.

Исследователи изразцового производства Русского государства неоднократно подчеркивали, что белорусские зеленые изразцы отличаются от русских отсутствием ангоба. Витебские изразцы XVII в. в основном покрыты зелеными глазурями прямо по черепку. Однако встречены единичные фрагменты с ангобированной основой. Ангобирование основы изразца зафиксировано и в полоцких материалах.

В конце XVII в. в витебских изразцовых материалах прочно укореняется эмалевое покрытие — ценина (немецкое название олова, окись которого являлась существенной составной частью эмалей, делавшей их непрозрачными). Ценинные изразцы представлены моно- и полихромными. Монохромные рельефные изразцы покрыты коричневыми, черными эмалями, полихромные — белыми в сочетании с синими и голубыми.

Эмалевые расписные изразцы пришли на смену рельефным в начале XVIII в. В витебских материалах они представлены ранней группой — первой половиной XVIII в. из двухцветных (белая и синяя эмаль) и поздней — второй половиной XVIII в. из изразцов, расписанных несколькими цветами (голубой, бирюзовый, зеленый, коричневый, лиловый, вишневый) по белому фону.

Произведенные исследования температуры обжига, составляющих полив и химического состава сырья витебских изразцов позволили сделать ряд наблюдений. По качеству обжига изразцы XIV—XV вв. не отли-

[49] Лезко О. Н. Витебские изразцы XIV—XVIII вв.

чаются от бытовой керамики этого же времени [illegible] равна 700—750 °С.

В XVI—XVIII вв. усовершенствовали [illegible] видимому, характеризует и повышение [illegible] до 950 °С [illegible] Изразцы с поливой, как правило, обжигались [illegible] пературах свыше 950 °С. Их изготовление [illegible] ало повторного обжига.

8. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОРПОРАЦИИ И ОБЖИГАТЕЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА

В Белоруссии известны однокамерные и двухкаме[illegible] ные горны. Обнаруженный в Минске [illegible] изразцов датируется XVI—XVII вв. Он [illegible] высотой до 1 м из красной, хорошо [illegible] кей стороны глины. Толщина стенок [illegible] рическую форму, состоял из двух [illegible] камера выполняла роль топки. Камеры ра[illegible] разного пода с 14 отдушинами для поступления [illegible] чего воздуха. В верхней камере для обжига [illegible] горном — глиняная форма (матрица) для оттиска [illegible] В Витебске пока не выявлены обжигательные устройства [illegible] тории Задвинья известна улица Гончарная. Здесь в XVI—XVII [illegible] полагалась слобода Русь, заселявшаяся ремесленниками [illegible] 1641 г., в городе имелось восемь горшечников. Под 172[illegible] цех витебских горшечников, каменщиков и красильщиков [illegible] таких специальностей, как кирпичники и кафельники, [illegible] либо на то, что производство этих видов продукции на [illegible] осуществлялось наряду с изготовлением бытовой кер[illegible] мастерами, либо городские нужды в данных видах пр[illegible] ворялись мастерами из округи. Во второй половине XVII [illegible] Копыси, Шклова, Могилева, Дубровно, других городов [illegible] стей Белоруссии неоднократно приглашались в Москву [illegible]. В [illegible] 1660 г. витебским воеводой отправлены для «городового [illegible] ла» в Смоленск 50 гончаров и кирпичников. В июле того же года [illegible] ну им были высланы 40 витебских гончаров [52].

Такой спрос на ремесленников данного профиля в соседних [illegible] указывает на высокий уровень мастерства белорусов в XVI—XVII [illegible] Лучшие мастера из известных центров белорусского изразцового [illegible] водства Копыси, Шклова, Орши оказали значительное [illegible] витие русского изразцового искусства. Согласно документам, [illegible] из Орши, Копыси, Шклова вместе с оршанскими монахами [illegible] ского монастыря во второй половине XVII в. прибыли в Иверский [illegible] стырь. Они украсили монастырский настоятельный корпус [illegible] изразцами, его шатровую кровлю покрыли зеленой черепицей [illegible]. [illegible] изразцы, изготовлявшиеся белорусскими мастерами в Иверском и [illegible] ресенском монастырях, вывозились в Новгород, Псков, Москву, [illegible] города Русского государства [54].

---

[50] Собаль В. Е. Цікавая знаходка // ПГКБ. 1980. № 2. С. 29—30.
[51] Русско-белорусские связи. Мн., 1963. С. 100—103. Русско-[illegible] рой половине XVII в. Мн., 1972. С. 19, 43—46.
[52] Русско-белорусские связи. С. 427, 437.
[53] Абецедарский Л. В. Белорусы в Москве XVII в. Мн., 1957. С. 9.
[54] Архимандрит Леонид. Ценинное дело в Воскресенском [illegible] именуемом монастыре // Вестник общества древнерусского искусства [illegible] 1876. С. 81.

На территории Кутеинского монастыря в Орше в 1987 г. [illegible] горн для обжига черепицы, датирующийся XVII в. В [illegible] толщиной 5—5,5 см, в качестве [illegible] материала — глина. В заполнении обжигательной камеры (верхнего [illegible] большое количество фрагментов плоской черепицы. [illegible] в плане форму круга с диаметром 1,7 м, сооружено из кирпича размером 31×15,5×13 см. Толщина стенок горна у основания и в [illegible] составляла 0,26—0,3 м. Кирпич, из которого выложены стенки горна, был поставлен на ребро, на торец или плашмя. Под верхнего яруса для обжига черепицы состоял из кирпича, выложенного в правильном порядке плашмя. В центральной части горна, по-видимому, находился четырехугольный столб со сквозным отверстием, который являлся опорой для средней части пода верхнего помещения. Судя по профилю стенки горна, она кверху сужалась. Загрузка продукции в обжигательную камеру осуществлялась через верх. Затем отверстие замазывалось глиной. При расчистке горна выявлены куски обвалившегося глиняного перекрытия. Как видно из профиля шурфа, почти весь горн находился в земле. Его основание углублено в материк. Оно опиралось на специальную подушку (слой обожженной глины толщиной 5 см и кирпичной прослойки, перемешанной с фрагментами черепицы). Общая толщина подстилки 0,15—0,25 м. Высота топочного яруса 0,2 м. Устье топки располагалось с [illegible] стороны. Длина канала для загрузки топлива 1,4 м. Он имел полуцилиндрическое перекрытие, постепенно понижался и [illegible] горна. Выложен из битого кирпича в смеси с глиной.

Рядом с горном обнаружен деревянный помост, на котором, по-видимому, размещалась продукция непосредственно перед обжигом и после. Судя по конструкции горна, он представлял собой промежуточный вариант между круглыми горнами древнерусского (архаичного) типа, к которым относится также горн, найденный в Минске, и круглыми горнами XVII в. (известны по материалам раскопок в гп. Мир)[35]. Среди угольных прослоек, связанных с горном на территории Кутеинского монастыря, найдены монеты Речи Посполитой — три медных солида, датируемые 1661, 1663, 1665 гг.

В [illegible] производства на территории северо-восточной Белоруссии в конце XVIII в., по-видимому, значительно возрос. Показательным в этом отношении является следующий факт. В 1790 г. [illegible] Андрея Будникова основали кафельный завод [illegible] на территории Взгорья. Продукция этого предприятия [illegible] в Витебске и его окрестностях, Минске, Минской губернии, [illegible] уезде Смоленской губернии, Могилевском, Оршанском [illegible] губернии. К середине XIX в. (около 1850 г.) в [illegible] производства слободских ремесленников [illegible] Витебска, принадлежащий мещанину [illegible]. Сырье для кафельных заводов Витебска добывалось в [illegible], принадлежащем Богословскому приходу. Материалы для [illegible] приобретались в Риге[36].

[illegible] изразцов и изготовления отдельных видов [illegible] Белоруссии XIV—XVIII вв., их формы и орнаментальные [illegible] общих черт в белорусском, [illegible] декоративно-прикладном искусстве.

[35] Трусов О. А., Чернявский И. М., Кравцевич А. К. Архитектурно-археологические исследования Мирского замка и городского поселка Мир Гродненской области // СА. 1986. № 4. С. 219 (рис. 3).

[36] Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г.

II
глава

Типология и хронология бытовой керамики

1. ТИПОЛОГИЯ, ПРОФИЛИРОВКА И ОРНАМЕНТИКА ПОСУДЫ X—XIII вв.

Бытовая керамика X—XIII вв. с территории северо-восточной Белоруссии повторяет формы, известные по материалам древнерусского периода. Наиболее многочисленны в количественном отношении [illegible] образцы по профилировке и орнаментике горшки. Кроме [illegible] культурном слое X—XIII вв. на ряде памятников встречены [illegible] ские формы, как кувшины (Друцк), сосудики типа киевских [illegible] двумя ушками (Друцк, Копысь, Черкасово). В употреблении [illegible] древнерусских городов были миски, плошки и сковородки. Неоднократно в культурном слое городов северо-восточной Белоруссии [illegible] фрагменты крышек.

В слое X в. раннекруговая керамика обычно встречается вместе с лепной и мало отличается от нее по составу теста, по обработке поверхности. Тесто с крупными включениями дресвы, поверхность черепка бугристая, плохо заглаженная, края сосуда не всегда достаточно ровные, что свидетельствует о слабом развитии производства керамики на круге, примитивности данного орудия.

Горшки X в. Как правило, имеют плавно округлое плечико, короткую шейку и мягко отогнутый наружу закругленный либо слегка усеченный край венчика. Такие горшки присутствуют в культурном слое Витебска, Гор, Шклова. Исключением являются горшки середины — второй половины X в. из кургана в г. Городке (рис. 5 : 1—3). Они приземисты, округлобоки и имеют прямой или слегка скошенный внутрь венчик, по плечику орнаментированы, как и другие горшки этого времени, многорядной волной или линейным рифлением.

Близкий данным горшкам по времени и форме венчика, только с более вытянутыми пропорциями, горшок из кургана у д. Дроздово Толочинского района (рис. 22 : 3). Он имеет многорядную волну по тулову, ниже которой идет линейное рифление. Отдаленно напоминают данный тип горшков сосуды из курганов у д. Черкасово Оршанского района. У них высокий венчик, слегка отклоненный наружу. Эти сосуды украшены волной и ямчатым орнаментом по плечику. По пропорциям данные горшки близки городокским, приземистые, округлобокие.

Горшки XI в. Для горшков этого времени характерно улучшение состава теста, а также обработки поверхности сосуда. Сосуды эти симметричны, поверхность их хорошо заглажена, они имеют четкий хорошо оформленный венчик. В сосудах XI в. с территории северо-восточной Белоруссии прослеживается три варианта.

Первый вариант — сосуды, производные от горшков X в. с мягким отклоненным наружу венчиком, край которого имеет тенденцию к загнутости внутрь (Горы) или продолжает оставаться отогнутым наружу. Во втором случае край венчика усечен (Шклов) и может иметь западинку в средней части, которая, по-видимому, позволила впоследствии такому венчику трансформироваться в карнизик (рис. 3).

Второй вариант — сосуды с наметившимся карнизиком и линейным рифлением по тулову. Такая посуда получила широкое распространение

на территории центральной Белоруссии (Минск, Заславль, Менск). Подобные ей сосуды выявлены в курганах первой половины XI в. у д. Дроздово Толочинского района (рис. 22 : 1,2).

Третий вариант — сосуды так называемого полоцкого типа. Наибольшее число горшков этой профилировки зафиксировано в культурном слое Полоцка XI в.[1] Они имеют высокий почти прямой венчик со скошенным внутрь краем, вдоль которого проходит желобок. Горшки полоцкого типа выявлены при раскопках Витебска (рис. 1), Орши. Однако нет оснований связывать данный тип керамики с горшками X в., имевшими прямой венчик, так как модификация его края у данных горшков значительно сложнее, а сравнение пропорций невозможно из-за отсутствия целых экземпляров. В целом в течение XI в. наблюдается развитие конструкции верхней части сосудов (горшков) в сторону удлинения шейки и усложнения модификации края венчика.

Горшки XII — первой половины XIII в. выполнены, как правило, из тонкозернистого теста, имеют хорошо заглаженную поверхность, достаточно тонкий черепок. Продолжается развитие форм, наметившихся в XI в.

Первый вариант — горшки с мягко отогнутым наружу венчиком и загнутым внутрь краем приобретают «S»-видную форму, классическую для древнерусской керамики этого времени.

Второй вариант — те же горшки с мягко отогнутым наружу венчиком, имеющим округлый, слегка уплощенный край. В XIII в. (Витебск, Копысь, Шклов, Езерище) такое отклонение становится особенно выраженным (рис. 3). В Орше найден целый экземпляр сосудика с отклоненным наружу венчиком (рис. 7 : 2).

Третий вариант — горшки с прямым высоким венчиком и горшки с карнизиком дают одну новую модификацию. Такие сосуды имеют высокую шейку, край венчика скошен внутрь, верхняя часть венчика имитирует карнизик, т. е. имеет выступ наружу (рис. 3; 16; 4). Во второй половине XIII в. этот вариант получает дальнейшее развитие. Шейка становится короче, выступ приобретает более четкую форму, на плечике появляется ребро.

Среди горшков XIII в. встречаются формы, которые по пропорциям и диаметру горловины приближаются к кувшинам. Горшок XIII в. из раскопок Оршанского городища (рис. 7 : 3) имеет почти полную аналогию в древнерусской посуде из раскопок Друцка[2]. Такие горшки по плечику украшены линейным многорядным рифлением. У них стройные пропорции с покатыми плечиками, сужающимся книзу туловом. Горловина имеет меньший диаметр, чем днище. Венчик простой, сильно отклонен наружу, имеет округлый край.

Второй вид сосудов, приближенных к кувшину,— амфорка киевского типа. Целые экземпляры обнаружены в Копыси[3], аналогичный им почти целый сосуд без венчика выявлен на городище в д. Черкасово Оршанского района. Сосуды цилиндрической формы с двумя маленькими прямоугольными ушками в области плечика и кувшиноподобной горловиной. В Друцке выявлен сосуд, по пропорциям близкий кувшинообразному горшку. Однако горловина и ушки в области плечика выполнены, как и у амфорок[4].

Кувшин из слоя XIII в. известен по раскопкам в Друцке. Он имеет

---

[1] Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Мн., 1975.
[2] [illegible] В. Полоцкая земля. М., 1966. С. 160 (рис. 36:11).
[3] [illegible] В. Города Полоцкой земли. Мн., 1978. С. 110 (рис. 47:13, 14).
[4] Алексеев Л. В. Полоцкая земля (рис. 36:1).

линейное рифление по тулову, художественное оформление [illegible] ти со сливом [5].

Крышки встречаются в слое XIII в. Имеют грубое тесто с примесью дресвы. Закраинка для лучшего прилегания к сосуду почти в [illegible] сутствует. Основная форма с чашеобразным навершием. Иногда в [illegible] встречаются сквозные отверстия (рис. 31). По-видимому, [illegible] лась палочка или шнурок для более удобного снятия крышки [illegible] сосуда. Есть крышки с ручкой в верхней части, но они характерны в основном для посуды рубежа XIII—XIV вв. и более позднего времени. У крышек орнаментированы как внешняя, так и внутренняя стороны. Орнамент выполнен в виде зигзага, многорядной волны, [illegible].

Днища сосудов X—XIII вв., как правило, округлые [illegible], оплывшие, выполнены на песчаной подсыпке. Однако у более поздних экземпляров днища более четко очерчены, что свидетельствует о производстве данной керамики на более совершенном круге.

До сих пор много неясных вопросов, связанных с типологией и хронологией не только отдельных видов керамических изделий, но и периодов их распространения в целом. К таким не изученным историческим отрезкам относится период, включающий XII—XV вв., т. е. промежуток, когда типы керамической посуды, характерные для древнерусского времени, начинают изменять свой облик и постепенно подготавливается почва для появления позднесредневековой керамики.

По материалам раскопок в Витебске, Езерище, Копыси, Шклове удалось проследить развитие профилировки верхней части горшка во времени с XII по XV в. Кроме типов венчиков выделены их варианты, приводятся все характерные виды орнаментики данных сосудов на изучаемой территории (рис. 3). Полученные результаты типологической классификации позволяют сделать следующие выводы. На всех перечисленных памятниках в XII в. присутствует известный по древнерусским материалам тип мягкопрофилированного венчика сосуда с высокой шейкой, отогнутого наружу. Край венчика слегка приподнят, закруглен и загнут внутрь, образуя канавку. Горшки с таким венчиком или совсем лишены орнамента, или орнаментированы волной по тулову, чуть ниже округлого плечика. В XIII в. наблюдается укорочение шейки горшков с мягкопрофилированным венчиком и несколько большее его отклонение наружу. В этот же период имеют место горшки с профилем венчика, получившим развитие от форм полоцких, витебских материалов XI в. Это сосуды с прямой шейкой, переходящей в венчик с выступом по краю. В конце XIII в. появляются горшки с «ребром», т. е. имеют резко очерченный выступ в области плечика. Над ребром часто встречается волнистый орнамент или в виде косых насечек. В течение XIV в. шейка горшков постепенно укорачивается и выпрямляется, плечико становится более приподнятым, усложняется его орнаментация. В XV в. шейка горшков становится совсем короткой, плечико выпуклое и приподнятое с резко очерченным ребром, украшенным рельефным орнаментом. В конце XV в. наблюдается переход к горшкам, у которых шейка совсем отсутствует, венчик набухший в виде утолщенного валика. Такие горшки характерны также для XVI в. Они, как правило, без орнамента. Плечики округлые, выступ, характерный для керамики конца XIII—XV в., исчезает.

Исследования последних лет позволили автору дополнить сведения о керамике XII—XV вв. материалами из раскопок г. Орши, городищ —

[5] Алексеев Л. В. Полоцкая земля (рис. 36:1).

[illegible]ных усадьб у д. Горы (Горецкий район), д. Устье (Оршанский [illegible]), д. Новый Болецк (Городокский район).

Типологически данная керамика согласуется с посудой из Витебска, [illegible], Шклова, Езерища. Обращает на себя внимание тот факт, что сосуды XIV—XV вв. являются производными от двух основных типов, развившихся в XII—XIII вв. Первый тип — традиционная древнерусская форма мягкопрофилированного сосуда с отклоненным наружу венчиком. Второй тип — трансформировавшийся от формы сосуда полоцкого типа XI в. сосуд с выступом и прямой высокой шейкой.

Сосуды из Езерища, Нового Болецка производны в основном от первого типа. Сосуды из Витебска, Орши, Устья, Гор, Шклова развивают профилировку как первого, так и второго типа. В Копыси отличается наибольшая концентрация горшков, получивших дальнейшее развитие от второго типа.

При сравнении типов горшков XII—XV вв. оказалось, что в Езерище зафиксирован только волнистый и линейный орнамент, характерный для славянской керамики древнерусского периода. В Витебске кроме этих разновидностей орнаментации в посуде XIV—XV вв. встречены косые насечки, другие приемы, известные по материалам этого времени в Литве и Польше. Наиболее богато орнаментирована керамика Копыси, Шклова, Гор. Здесь обнаружено также наибольшее количество вариантов ведущих типов горшков XII—XV вв. в северо-восточном регионе Белоруссии. Орнамент покрывает плечико и верхнюю часть тулова сосудов. Причем волна может сочетаться с ямками различной формы либо линейным рифлением. В Копыси, Шклове выявлены горшки XIII—XIV вв., у которых край венчика орнаментирован «жемчужными» ямками. В Горах сосуды в ряде случаев имели по краю венчика орнамент в виде волны. Эта традиция прослеживается в орнаментике посуды XIV—XV вв. из Нового Болецка (рис. 19). Древнерусская керамика из раскопок городища у д. Новый Болецк аналогична по орнаментике керамике Витебска, Орши. Горшки из городища у д. Устье и детинца древней Орши XII—XIII вв. имеют традиционный орнамент в виде волны и линейного рифления. В XIV—XV вв. в Орше наряду с этими орнаментальными мотивами появляются ямки треугольной формы, косые насечки. Однако такая керамика немногочисленна. В основном сохраняется в орнаментике древнерусская традиция. Орнаментика в виде волны и линейного рифления XII—XIII вв. в Устье уступает в XIV—XV вв. место косым насечкам по плечику сосуда. Они бывают в сочетании с линейным рифлением в 1—3 линии (рис. 20). Орнамент в виде волны здесь постепенно исчезает. В целом следует отметить, что с конца XIV в. и на протяжении XV в. орнамент на сосудах рассматриваемых форм становится более редким, чем в керамике предшествующего времени.

2. ТИПОЛОГИЯ ПОСУДЫ XIV—XVIII вв.

Весь материал разделен на резко различающиеся по форме группы. В посуде выделены горшки, макотры, миски, тарелки, сковородки, кувшины, кубки, гляки. Так как в большинстве эти формы представлены фрагментами, появилась необходимость отдельно составить типологию венчиков сосудов, крышек, ручек, днищ. Внутри каждой полученной группы изделий производилось выделение типов, там, где возможно, прослежена их эволюция во времени по вариантам.

Горшки. Группа I. В XIV—XV вв. профиль горшков, имеющих разные параметры, отличается от предшествующего периода. Венчики у них

плавно отогнуты наружу или загнуты внутрь, иногда имеют [illegible] крышки. Шейка постепенно укорачивается, появилось [illegible] подчеркнутое плечико, плавно переходящее в широкое тулово [illegible]. этих горшков достаточно грубое, со значительной примесью [illegible] верхность шероховатая. Черепок пористый, плохого обжига. В [illegible] ских материалах этого времени исследователи выделяют серую, [illegible] красную и красную керамику [6]. Визуально исследуемая керамика [illegible] личается по цвету черепка от московской. Однако исследование об[illegible] витебской керамики XIV—XV вв. показало, что, несмотря на серый цвет поверхности, она обжигалась в двух атмосферах — окислительной и восстановительной. Поэтому для удобства обращения массового материала условно можно разделить эту керамику на серую и красную. Для горшков XIV в. характерно присутствие клейм на донцах. В витебских материалах XIV—XV вв. встречаются единичные клейма на донцах сосудов в виде креста, заключенного в круг.

Горшки XIV—XV вв. орнаментировались, как правило, по шейке и плечику рельефным волнистым орнаментом. Иногда орнамент был в виде косых насечек по плечику, в особо редких случаях сочетались два вида орнаментации. Профиль горшков изменялся в течение XIV—XV вв. таким образом, что можно выделить шесть устойчивых разновидностей форм венчика горшка этого времени (группа I, типы А—Е). Типы и варианты первой группы горшков представлены на рис. 2.

Группа II. Эта группа (вторая половина XVI—XVIII в.) характеризуется расширением ассортимента глиняной посуды, увеличением и усовершенствованием приемов обработки поверхности изделий. В то же время начинается процесс стандартизации производства, позволяющий выделить в керамике этого периода ряд новых устойчивых форм.

Тип А. Горшки тонкостенные, обжиг преимущественно окислительный, изготовлены из красножгущихся глин. Иногда венчик изнутри покрыт поливой плохого качества. Примесь песка средняя. Изделия мягкопрофилированные с отогнутым наружу венчиком.

Тип Б. Горшки, обожженные в восстановительной среде. Имеют характерный усеченный край венчика, иногда канавку (тип Б, вариант третий). Примесь песка в тесте средняя.

Тип В. Горшки, имеющие преимущественно восстановительный обжиг. Характеризуются наличием мягкого профиля, выпуклого тулова. Шейка отсутствует, венчик сильно отогнут к тулову, иногда смыкается с ним (седьмой вариант).

Тип Г. Горшки, изготовленные из красножгущихся глин в окислительной среде, иногда имеют восстановительный обжиг. Отличаются наличием у венчика характерного карнизика, мягкой профилировки. Могут быть с поливой изнутри плохого качества на песчаной обсыпке.

Тип Д. Горшки тонкостенные, красноглиняные с плавной профилировкой. Примеси песка в тесте незначительные. Как правило, венчик изнутри покрыт желтой или зеленой глазурью. Плечики и часть тулова орнаментированы линейным рифлением. Такие горшки имеют ручку или две, канавку для крышки и уступчатый край венчика.

В аналогичных горшках из Каунаса встречаются три расположенные на равном расстоянии друг от друга ручки. По-видимому, использовались для продевания шнура при переносе.

Тип Е. Горшки изготовлены из красножгущейся глины, тонкостенные, с двух сторон покрыты ровным слоем зеленой глазури. На внешней

[6] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.

стороне горшка по плечику орнамент [illegible] ный рельефом в виде сеточки; [illegible] горшки имеют аналоги в прибалтике [illegible] димому, к столовой посуде. Венчик [illegible] перехода в тулово имеет карнизик ([illegible]).

Макотры. Это категория посуды, наиболее близкой к горшку по форме на раннем этапе развития.

Группа I. В XIV—XV вв. [illegible] ся от горшков [illegible] выпуклостью тулова и подразделяются [illegible]

Тип А близок горшкам группы I типа А, В [illegible] месь песка, дресвы. Обжиг плохого [illegible]

Тип Б отличается утолщенным краем венчика, плавной профилировкой, близок горшкам группы I типа Е.

Тип В характерен для XV в. и более позднего времени. Отличается утолщенным и уплощенным краем венчика. Как правило, имеет восстановительный обжиг.

Группа II. Эта группа макотр, как и горшков [illegible] разнообразием в декорировании поверхности.

Тип А. Первый вариант типа близок типу В группы I. [illegible] лировка венчика усложняется. Край венчика покрыт [illegible] зеленого или желтого цвета, цвет черепка красный.

Тип Б. Этот тип макотр баночной формы. Преимущественно [illegible] обожжены в окислительной среде, имеют утолщенные [illegible] тулово покрыто рядами рифления. Венчик отогнут [illegible] жет иметь орнаментированный край (вариант первый) [illegible] краю (вариант четвертый).

Тип В. Макотры напоминают горшки группы II типа Д, [illegible] утолщенные стенки. Изнутри полива по венчику желтого или [illegible] цвета, снаружи по плечику линейное рифление, [illegible] макотры XVI—XVII вв. имели ножки, подобно сковородкам. В [illegible] лах Прибалтики, Польши имеется посуда такого типа. В [illegible] ях XVI—XVII вв. встречено большое количество [illegible] посуды, однако целых экземпляров пока не обнаружено.

Миски. Как и первые две категории посуды, делятся [illegible] В первой группе выделяются два типа (А—Б).

Тип А. Имеет плавную профилировку с округлым, утолщенным краем венчика. Тесто достаточно грубое, с примесью дресвы, [illegible] мерный, преимущественно восстановительный. Близки горшкам типа [illegible] и макотрам типа Б группы I.

Тип Б. Плавная профилировка, восстановительный обжиг. Средняя примесь песка. Характеризуется усеченным краем венчика.

Группа II подразделяется на три типа (А—В). Отличается от предыдущей усложнением профилировки и обработки поверхности.

Тип А. Изготовлены из красножгущейся глины, иногда в восстановительной среде. Изнутри, как правило, покрыты поливой желтого или зеленого цвета. Плавная профилировка, однако край венчика приобретает усложненную форму, получившую дальнейшее развитие в типах Б, В.

Тип Б. Миски сохраняют плавную профилировку, но уже имеют «манжету» по краю венчика, иногда отступающую от тулова, иногда примыкающую к нему (варианты первый, второй). Изнутри покрыты поливой.

Тип В. К нему относятся миски преимущественно второй половины XVII—XVIII в. Они имеют «манжету» или уступ по краю, как правило, покрыты коричневой глазурью и украшены росписью желтого цвета.

Грунтовка под роспись не применяется. Иногда в [illegible] в донной части выступ как у тарелок (вариант второй).

Тарелки. Подразделяются на три типа (А—В). Относятся к XVI—XVIII вв. Выделение типов основывается главным образом на приемах обработки поверхности.

Тип А. Тарелки красноглиняные с росписью по ангобу под прозрачную поливу. Орнаментальные мотивы позволяют отнести их к концу XVI — первой половине XVII в. Характерные аналогии [illegible] известны в материалах Польши, Прибалтики. Профилировка [illegible].

Тип Б. Красноглиняные тарелки, обжиг восстановительный, примеси песка в тесте незначительны. Изнутри покрытия зеленой [illegible]. Имеют рельефную орнаментацию в виде концентрических валиков и волнистых линий и насечек. Аналогии имеются в материалах Прибалтики.

Тип В. Эти тарелки относятся ко второй половине XVII—XVIII в. Имеют преимущественно желтую роспись по коричневому фону без ангоба. Профилировка таких тарелок более усложненная. Они имеют [illegible], ряд [illegible] на внутренней стороне края (вариант первый).

Сковородки. Относятся главным образом к XIV—XVIII вв. Подразделяются на три типа (А—В).

Тип А. Наиболее ранний тип сковородки с усеченным краем. Обжиг серого и красного цветов, со значительной примесью крупных песчинок в тесте.

Тип Б. Сковородки, обожженные в восстановительной среде, имеют усеченный и утолщенный край.

Тип В. Сковородки наиболее распространены в XVI—XVII вв. Красноглиняные с зеленой или желтой поливой изнутри. Как правило, имели три ножки и полую трубчатую ручку для вставки деревянной рукояти. Такие сковородки хорошо известны по материалам западно- и восточноевропейского массива.

Кувшины. Как правило, этот вид посуды наиболее широко представлен в слоях XVI—XVIII вв. Отличается тестом хорошего качества, с незначительными примесями песка, изящными формами. При выделении типов кувшинов, как и тарелок, в основном использовались признаки обработки поверхности.

Тип А. Кувшины красноглиняные с прямой высокой горловиной. Обожженные в окислительной и восстановительной среде. Края венчика уплощены или закруглены и слегка отогнуты наружу. Иногда украшены рифлением или волнистым рельефным орнаментом (варианты второй, третий).

Тип Б. Кувшины с двухсторонней зеленой поливой. Горловина имеет художественную профилировку. Снаружи украшены рельефным орнаментом. Такие кувшины близки материалам из Прибалтики.

Тип В. Кувшины с двухсторонней поливой и росписью под поливу, имеют художественную профилировку с использованием мотива каймы, [illegible], а также богато орнаментированное тулово.

Тип Г. Кувшины красноглиняные с использованием ангоба в качестве декора. С наружной стороны по ангобу частично покрыты поливой. Иногда их горловина или тулово украшены линейным рифлением. Кувшины [illegible], фрагменты которых встречены в витебском культурном слое, [illegible] основной форме и поэтому их типы не [illegible]. По форме близки материалам Польши, Прибалтики и датируются XVI—XVII вв.

Самостоятельную группу изделий в посуде составляют так называе-

мые маломерные сосудики для специй, детская посуда. Они повторяют те же формы, которые описаны выше, только имеют значительно меньшие параметры.

В витебской посуде XIV—XVIII вв. выделяются [illegible]
крынки (типы А—В), днища сосудов (типы А—Г), [illegible]
жидкостей и сковородок (типы А—Е).

Крышки. Сохранились в основном фрагментарно. [illegible]
материал позволяет выделить три типа (А—В), располагающиеся в определенной хронологической последовательности.

Тип А. Крышка XIII—XIV вв. Тесто [illegible]
крынок для лучшего прилегания к сосуду [illegible]
ированы с двух сторон. С внутренней стороны [illegible] зигзагообразной формы, сетчатый и др. Изнутри по краю [illegible] части или два отверстия (для продевания шнурка?). Имеют аналоги в древнерусских материалах.

Тип Б. Крышки этого типа относятся к XIV—XVI вв. Они мало отличаются от крышек типа А составом теста и характером орнаментации. Имеют богато украшенную верхнюю часть ямками, насечками, зигзагами. Такие крышки в верхней части уже имеют ручку вместо чашеобразного углубления. Ручка также бывает орнаментированной.

Тип В. Относятся такие крышки главным образом к XV—XVII вв. Встречаются преимущественно у керамики, изготовленной в восстановительной атмосфере. Поверхность их хорошо заглажена. В[illegible] крышки заканчивается отростком со срезанным ниткой [illegible] крышки не орнаментированы, имеют закраину для плотного прилегания к сосуду. Высота их различная.

Днища сосудов подразделяются на три типа в зависимости от способа конструирования сосуда.

Тип А. Днище округлого очертания, имеет следы подсыпки. Такие днища преимущественно характерны для посуды XIV—XV вв.

Тип Б. Угол перехода тулова в днище заострен, на днище [illegible] среза с гончарного круга. Такие днища имеют сосуды, вытягивавшиеся из одного куска. Датируются в основном XVI—XVIII вв.

Тип В. Близок по технике выполнения к типу Б. Отличительной чертой является наличие в придонной части небольшого выступа оплывшей глиномассы. Относятся к XVI—XVIII вв.

Ручки сосудов для жидкостей. Подразделяются на четыре основных типа.

Тип А. Ручка выполнена в виде уплощенной ленты. Бывают массивные с продольными бороздками в несколько рядов. Такие ручки в основном принадлежат кувшинам.

Тип Б. Ручка круглой формы, крепилась к горшкам, кубкам, иногда имеет продольную бороздку в центральной части.

Тип В. Ручки четырехгранной формы с зеленой поливой. Принадлежат кубкам.

Тип Г. Ручки массивные с пальцевыми вдавлениями по краю. Характерны для западноевропейской посуды (кувшинов).

Ручки сковородок (типы Д—Е) подразделяются на два типа. Польские исследователи считают, что конструкция ручки сковородки связывалась с конструкцией очага и имела более ранний и позднейший типы. Витебские ручки сковородок обнаружены в одних и тех же слоях и не дают основания подразделять их хронологически.

Тип Д. Ручка полая, с шишкообразным завершением, имеет округлое отверстие.

Тип Е. Ручка имеет прямоугольное отверстие, однако сама округлой формы.

3. ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФИЛИРОВКИ И ОРНАМЕНТИКИ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ XIV—XVIII вв.

На основе типологического анализа керамического материала [illegible] сделать вывод, что наиболее устойчивыми в развитии являются такие [illegible], как [illegible], ручки, крышки сосудов. [illegible] ков [illegible] сменили свою профилировку не более трех раз. [illegible] [illegible] Параллельно с изменением профилировки [illegible] способ [illegible] [illegible].

Хронологическая смена отдельных типов и [illegible] посуды XIV—XVIII вв. в культурном слое Витебска [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Распределение типов керамики [illegible] (табл. 7).

Таблица 7. Процентное соотношение типов местной посуды в слое XIV—XVIII вв.

№	Наименование	[illegible]	Тип	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1	горшки	первая	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
4	[illegible]		[illegible]						[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
5	[illegible]		[illegible]					[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Поливная керамика присутствует лишь в горизонте 1, 2, что хронологически соответствует концу XVI—XVIII в. На Взгорском [illegible] в г. Витебске небольшое количество этого вида керамики [illegible] место в горизонте 3, верхняя граница которого — [illegible] В целом для горизонта 3 характерно на всех [illegible] дов керамики: серой и красной, время бытования [illegible] главным образом на XIV—XV вв. Ангобированная [illegible] исключительно в слое XVI—XVII вв. Ее количество не превышает 12% по отношению к другим видам. Красная и серая керамика — [illegible] ющие самые широкие рамки бытования. [illegible] ставляют по 6—12% от общего количества [illegible] они со-

Типологический анализ витебской [illegible] что технология производства керамики и [illegible] прямой зависимости. Одни и те же формы [illegible] ким видам керамики. Например, профилировка [illegible] полностью идентична поливной. Красная и серая [illegible] только одинаковую профилировку сосудов, но и [illegible] вании этого при распределении типов керамической [illegible] принадлежность не учитывалась.

Из соотношения форм и типов керамической [illegible] следует, что тарелки и кувшины характерны только для [illegible]

Керамика группы I в основном красная и серая, керамика группы II соответственно преимущественно поливная, [illegible] Керамика группы I распределяется в горизонте 3, датируемом [illegible] XIV—XV вв., керамика группы II — в горизонтах 1, 2, относящихся главным образом к концу XVI—XVIII в.

Для установления времени бытования каждого типа [illegible] изделий групп I и II были привлечены по мере возможности [illegible] вующие материалы других памятников. Кроме того, использовалась классификация керамического материала Витебска X—XIII вв., произведенная Г. В. Штыховым на основе исследований 1961—[illegible] на Нижнем замке города. Поскольку материалы группы I более раннего происхождения, чем группы II, именно их профилировка [illegible] лась в сопоставлении с профилировкой сосудов древнерусского [illegible]

Согласно классификации Г. В. Штыхова, в XIV—XV вв. профилировка витебских сосудов значительно отличается от X—XIII вв. Профиль горшков XIV в. имеет характерную особенность — четко выраженный уступчатый переход от края венчика к шейке и от шейки к плечику. Эти черты, подмеченные Г. В. Штыховым в керамике XIV в. с Нижнего замка, присущи в целом витебским горшкам XIV в. При сопоставлении горшков группы I с керамикой других городов Белоруссии и смежных территорий оказалось, что типы А—Б прослеживаются не везде. Так, в материалах городов Туровской земли керамика, близкая этим группам, отсутствует. Нет ее и в Полоцке. Только на территории Западной Белоруссии, в Волковыске, тип VIII, вид Д и тип IX, вид 5Б могут служить аналогиями витебским горшкам типов А—Б. Эти сосуды в материалах Волковыска, как и Витебска, орнаментированы насечками, наколами, волной. Появляются данные типы в Волковыске с середины XIII в. и бытуют в XIV в. В Витебске тип Б имеет место и в XV в. Аналогичная керамика, датируемая XIV—XV вв., известна по материалам южнорусских городов и Новгорода.

Типы В—Е группы I характерны для витебской керамики XV в. Формы, близкие типу В, встречаются в керамике XV в. Новгорода, Орешка, южнорусских городов. Эти сосуды различаются с витебскими характе-

ром орнаментации. Витебские горшки типа В орнаментированы по [illegible]чику главным образом насечками и остроугольными зигзагами, в то время как керамика из Новгорода и Орешка имеет [illegible] в виде рифления и двухрядную волну. Сосуды типа В восходят к керамике XII—XIII вв., выделенной Г. В. Штыховым на Нижнем замке Витебска. Тип Г, по-видимому, является дальнейшим развитием типа В. Он имеет усложненную профилировку плечика с комбинированным орнаментом в виде ямочек и зигзага или из насечек. В витебских материалах такой тип не получил большого распространения. Подобная керамика имеется и в слое XV в. из Орешка.

Тип Д имеет аналогии в материалах Новгорода (тип VIII), Орешка, Москвы. Этот тип в витебской керамике XV в. эволюционирует, вероятно, от варианта 2 типа Г (рис. 2). Тип Е появляется наряду с типами А—В в XIV в. Однако основная масса керамики этого типа приходится на XV в. В древнерусских материалах южнорусских земель и [illegible] [illegible] в XIII [illegible] страшение на данных территориях наблюдается в XIV в. Утолщение [illegible]чика в новгородских материалах, как и в витебских, прослеживается в XV в. Эта черта характерна также для мисок и макотр группы I (рис. 2). Наличие утолщения венчика сочетается с отсутствием шейки у сосуда. Набухший венчик переходит непосредственно в тулово, которое имеет мягкий округлый профиль, характерный для посуды древнерусского типа.

Подводя итог рассмотрению хронологии бытовой керамики группы I, можно сделать вывод, что выделенные в ней типы образуют несколько самостоятельных эволюционных направлений. Первое направление [illegible] Она имеет следующие отличительные элементы: плавность, округлость профилировки сосуда в целом, орнамент в виде волны с широким размахом либо остроугольного зигзага, реже линейный или отдельно нанесенные витки. Этому направлению соответствуют горшки типа Е, миски [illegible] ским слоям Пскова, Новгорода, Полоцка и более отдаленных территорий. В XIV—XV [illegible] аналогичные витебским, прослеживаются по материалам Смоленска, Полоцка, городов Туровской земли, южнорусских городов.

Второе направление представлено сосудами, у которых древнерус[illegible] [illegible] XIV—XV [illegible] типов В, Г, Д, миски типа В. Орнаментика в виде косых насечек, ямок либо комбинации этих мотивов с волной характерна не только для витебской керамики. Она встречается также в посуде XIV—XV вв. Новгорода, Орешка. В Волковыске косые насечки по ребру плечика имеются в керамике типа II, датируемой XI в. В польской бытовой кер[illegible] на территории Литвы косые насечки — распространенный вид [illegible] [illegible] орнаментику польской керамики XIV—XV вв. значительное [illegible] оказывалось со стороны мастеров немецких земель. Кроме того, [illegible] наблюдались явления, характерные не только для северных неме[illegible] [illegible]

ментике, проявляющиеся у народов Западной Европы, не обошли стороной северную Белоруссию, в том числе Витебск, как и некоторые современные территории Русского государства, находившиеся в тесных контактах с западноевропейскими странами.

Третье направление представлено в витебских материалах горшков типов А—В. Как отмечалось, данные типы не имели широкого распространения на территории южной Белоруссии. Судя по публикациям, они достаточно редки и для Русского государства. В слое XIV—XV вв. Витебска такая керамика занимает второе место. Ее главными отличительными чертами являются [illegible] от плечика и сильно отклоненного наружу края венчика, который либо закруглен, либо усечен. На территории Польши керамика этого типа правления бытует с XI в. В Гданьске она датируется [illegible] территории левобережного Вроцлава — XII в., в [illegible] 1115 гг., на продолжает бытовать в XIV в. Новую ступень в развитии [illegible] зования и орнаментики эпохи позднего феодализма [illegible] ставляет бытовая керамика группы II. С одной стороны, [illegible] стандартизация производства, о чем свидетельствует [illegible] дона в изготовлении посуды, преобладание одних [illegible] с другой стороны, резко увеличивается ассортимент [illegible] усложняется ее профилировка и обработка поверхности.

В горшках самыми распространенными являются типы А, Б, которые эволюционируют от керамики группы I, [illegible] Д—Е. Такие формы выделены в слоях XV—XVI вв. в [illegible] Полоцка, Волковыска, городов Туровской земли. Они [illegible] для смежных территорий XV—XVI вв. и более позднего времени. В Витебске типы А—Б бытуют вплоть до XX в. Орнамент на керамике данных типов, как правило, отсутствует. Горшки типов Г—Д, [illegible] макотры типа А, тарелки типа В с поливой внутри, [illegible] ем по тулову сосуда и усложненной профилировкой [illegible] уступов с наружной стороны соответствуют материалам, [illegible] распространение в Прибалтике, на территории западноевропейских [illegible] Двухваликовый венчик характерен для рижских горшков XVI в. [illegible] шавских кувшинов XV в. Макотры типа А аналогичны [illegible] формам, которые появляются в XIV—XV вв.

Характерным элементом в формах XVI—XVIII вв. является [illegible] так называемой «манжеты», которой заканчивается верхний край сосуда. Эта манжета может отделяться от сосуда, быть к нему прижатой либо форма сосуда только имитирует наличие такой манжеты. Особенно хорошо этот элемент прослеживается у миски этой группы типов В—Б, кувшинов типа В.

Данное направление в развитии керамических форм широко иллюстрируется западноевропейскими материалами. В Польше манжета встречается со второй половины XIII в., в керамике левобережного Вроцлава, в Варшаве она распространена в XIV—XVI вв. В Силезии, как и в Витебске, керамика с манжетой появляется с XVI в. и довольно многочисленная в позднесредневековых слоях.

В материалах Витебска XVI—XVII вв., как и других территорий этого времени, имеются горшки и кувшины с прямым завершением. У них (горшки типа Е, кувшины типа Г) шейки слегка расширяются кверху и переходят в плавно закругленный венчик. В месте сопряжения шейки с плечиком имеется небольшой округлый или заостренный поясок. Эта деталь характерна как для керамики XV—XVII вв. Польши, так и Русского государства. На смену глубокому рельефу в витебских

материалах XVI—XVIII вв. приходит легкое линейное рифление, орнаментация с помощью пунсона, штампа. Для этого времени характерно наличие ангоба, росписи посуды под поливу и эмалевое покрытие.

Рассматриваемый в данной работе керамический материал собран во время раскопок городов, сельских поселений, феодальных усадеб, могильников, монастырей в северо-восточном регионе Белоруссии. Территориально регион охватывает пределы формирования и развития так называемой Витебской земли на протяжении X—XVIII вв. Географический фактор (размещение в регионе бассейнов Западной Двины и Днепра) сыграл важную роль в различии керамических комплексов на памятниках региона. Систематизация и классификация керамического материала X—XVIII вв. с территории северо-восточной Белоруссии позволила выделить две большие группы: бытовую и архитектурно-декоративную керамику. Различия в керамике позволяют предположить существование двух самостоятельных центров гончарного ремесла в пределах региона: Витебска и Орши. Возможно и другое решение вопроса. Северная часть рассматриваемого региона была тесно связана с Псковщиной и Новгородчиной, в то время как южная часть сохраняла прочные контакты с землями днепровского бассейна. Традиции гончарного ремесла, характерные для бассейнов Подвинья и Поднепровья, нашли свое отражение в керамике северо-восточной Белоруссии.

Исходя из имеющегося материала, автор предпринял попытку решить ряд задач, связанных с развитием гончарного ремесла на протяжении X—XVIII вв. в северо-восточном регионе Белоруссии.

В данной работе рассматривается технологический процесс и организация производства бытовой и архитектурно-декоративной керамики, характер формообразования. Прослеживаются пути поступления в регион отдельных видов керамики в средневековье, определяется функциональное назначение керамических групп. Особое внимание уделено керамологии исследуемой керамики, времени ее бытования в пределах региона.

III
глава

Архитектурно-декоративная керамика XIV–XVIII вв.

Архитектурно-декоративная керамика, обнаруженная во время археологических раскопок памятников XIV—XVIII вв., обычно представлена преимущественно изразцами для облицовки поверхности печей, реже керамическими половыми плитками, черепицей и др. Изразцы XIV—XVIII вв. обнаружены при раскопках Городка, Суража, Езерища, Витебска, Орши, Копыси, Смольян, Шклова, Гор. Наиболее ранние гориковые изразцы фрагментарно выявлены на замчище в Езерище, Шклове, а также при раскопках территории Верхнего замка в Витебске. Более поздние формы горшковых изразцов обнаружены в Витебске (Задунавье) и Орше (Кутеинский монастырь). Изразцы коробчатые терракотовые и с зеленой поливой, украшенные растительным орнаментом или имеющие геометрические, геральдические мотивы, найдены в Сураже, Езерище, Орше, Витебске, Копыси, Смольянах, Шклове. На большинстве из перечисленных памятников изразцы были представлены незначительными фрагментами, позволяющими дать им общую характеристику. Только коллекции Витебска и Орши дают достаточно полное представление об этом виде архитектурно-декоративной керамики. Отдельные наборы изразцов позволили сделать реконструкцию лицевого оформления печей XVII—XVIII — начала XIX в. Так как витебские изразцы получили подробное освещение в специальной публикации, в данной работе они помещены в более сжатом виде, за исключением новых видов. Основное внимание уделено изразцам Кутеинского монастыря Орши. Фрагментарность других разновидностей архитектурно-декоративной керамики не позволяет дать им освещение в специальном разделе.

1. АРХИТЕКТУРНО-ДЕКОРАТИВНАЯ КЕРАМИКА ВИТЕБСКА

Архитектурная керамика из Витебска представлена многочисленными фрагментами изразцов (более 3000 экземпляров), черепицей, фрагментами поливных плиток, печными трубами, декальным кирпичом.

Керамический материал охватывает промежуток времени с XV до XIX в. Наиболее важными в хронологическом отношении для культурного слоя Витебска являются изразцы. Они подразделяются на большие группы по технологическим признакам: горшковые; коробчатые рельефные — терракотовые, полихромные; коробчатые эмалевые расписные.

Керамический материал укладывается в строго определенную последовательность стратиграфии слоя и согласуется с аналогичными группами из смежных территорий [1]. Горшковые изразцы представлены двумя группами. Первую из них, более раннюю, исследователи обыч-

[1] Маслях С. Русское изразцовое искусство XV—XIX вв. М., 1976; Tautavi- [illegible] (XVI—XVII) // Acta Historica Lituanica IV. Vilnius, [illegible] M. Materiał kaflowy pochodzący z wykopa- [illegible] przy ul. Garbary 75/77 w Poznaniu. Początki i rozwój starego miasta w Poznaniu [illegible]

но датируют XIV—XV вв.[2] В Витебске такие изразцы обнаружены ... рубежа XV—XVI вв. при раскопках Верхнего замка.

Вторая группа состоит из фрагментов ... бление которых принято определять в пределах ... XVI ...

Рельефные коробчатые изразцы представлены ... котовыми и поливными — муравлеными, ... ными — терски они подразделяются на группы согласно комплексу признаков, выделяемых для каждой из них. Ведущим является орнаментальный признак.

Исследователями изразцового материала Русского государства выделены следующие хронологические рамки для отдельных групп: терракотовые (конец XV — начало XVII в.), муравленые (...), полихромные (конец XVII в.)[4]. Предпринималась попытка выделения хронологических рамок и для белорусских изразцов.

При рассмотрении изразцов из Витебска установлено, что терракотовые изразцы не являются самостоятельной, хронологически определенной группой, так как встречаются в слоях XVI—XVIII ... тех же формах, что и одновременные им муравленые и ... рельефные изразцы. Только для второй половины ... XVI ... выделить несколько изразцов без поливы, с ... периода оформлением лицевой пластины.

Муравленые изразцы Витебска по характеру конструкции и орнаментике подразделяются на пять основных групп и соответственно ... деляются в слое XVII в.

К началу — первой половине XVII в. относятся ... с геометрическим и растительным рельефным орнаментом[6]. К ... — второй половине XVII в. принадлежат изразцы ... ровым» рельефным орнаментом. В Польше и Литве такие ... чили распространение в начале XVII в., в Москве — во второй половине XVII в[7]. большемерные безрамочные изразцы, ... ментального заполнения лицевой пластины в начале XVIII в. В XVII ... получили широкое распространение гербовые изразцы и ... геральдическими мотивами[8].

Особый вид представляют витебские полихромные изразцы, ...

---

¹ Смирнов Г. Д. Производство красноглиняных печных изразцов ... по материалам Старого Орхея // Известия Молдавского филиала АН СССР. 1956. № 4(31); Лащук Ю. П. Нові дані про кераміку XIV—XVII ст. // Середні віки на Україні. Вип. 1. К., 1971; Radomeřský P. Středověké ... // Muzejni a vlastivědná prácc, číslo. Ročnik III 1965.

² Tautavicius A. Vilniaus pilies kokliai (XVI—XVII) // Acta Historica Lituanica. IV. Vilnius, 1969. S. 3. R. 2; Volkaite-Kulikauskiene R. Punios piliakalnis. Vilnius, 1974. S. 41. R. 19.

Рабинович М. Г. Материалы по истории Великого посада Москвы ... // ... памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954. С. 66; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство в XII—XVIII вв.; Овсянников Ю. С. ... печные плитки. М., 1966.

Елатомцева И. Художественная керамика. Советская Белоруссия. Мн., 1972; Розенфельдт Р. Л. ... Кацер М. С. Народно-прикладное искусство Белоруссии. Мн., 1972; ... МИА. № ... М., ...; Р. Л. Белорусские изразцы // Древности Восточной Европы ...; Панічава Л. Дэкаратыўная кераміка ... Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. Мн., 1974. № 3.

⁶ Шовкопляс Г. М. Середньовічні художні кахлі з Києва // Археологія. 1975. № 16. ... Табл. 40—42, 19; Volkaite-Kulikauskiene R. Punios piliakalnis. Vilnius, 1971. T. VIII, XIII.

⁷ Swiechowska A. Kafle warszawskie. Szkice Staromiejskie. ...

Овсянников Ю. Архитектурно-керамический ... Штыхов Г. В. ... Новогрудка // КСИА. Вып. 120. М., 1969; ... в ... Минской областях // Археологические открытия 1970 года. М., 1971.

Таблица 8. Распределение наборов изразцов в слоях XVI–XVIII вв. Витебска

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Терракотовые XVI в.	71	5	3	1	1	1
Терракотовые XVIII в.	3	1	—		—	
Муравленые XVII в.	87	19	6	4	1	2
[illegible] рельефные XVI—XVII вв.	86	42	3	1	1	10
Полихромные рельефные XVII—XVIII вв.		11	1	1	1	
Эмалевые одноцветные рельефные	12	—	—	1	4	
Расписные эмалевые	6	—	—	—	2	1

состоит из двух групп. Из них первая близка материалам Польши, Литвы, Латвии[9] по технологии производства, включает желтый, синий, белый цвета. Однако на этих территориях многоцветные изразцы появились в XVI в., в то время как витебские встречены в слое рубежа XVI—XVII — первой половины XVIII в.

Второй набор состоит из белоэмалевых с синим рельефным орнаментом изразцов, вошедших в моду в конце XVII в. и известных по московским материалам на протяжении длительного времени[10].

Расписные изразцы представлены двумя группами, которые соответственно датируются началом — второй половиной XVIII в.[11]

[illegible] Об этом свидетельствует законченность внутренней стороны изразцов. Внутри указанных выше групп изразцы подразделяются на стенные (лицевые), поясовые, карнизные, городки (коронки), перемычки, угловые, балясины. На таблице показано, как распределяются перечисленные виды изразцов внутри выделенных групп в раскопках [illegible] Верхнего и Нижнего замков Витебска (табл. 8).

По распределению изразцов в слое и по типам можно выделить ряд наборов, принадлежавших отдельным печам.

Письменные источники свидетельствуют о том, что изразцовые печи являлись широко распространенной принадлежностью белорусских магнатских [illegible] и городов в XVI—XVII вв.[12] [illegible] XVI—XVII вв. подтверждает этот факт.

Следует отметить, что отсутствуют археологические материалы, [illegible] и Белоруссии XVI—XVIII вв. По материалам других территорий [illegible]

[9] Swiechowska A. Kafle warszawskie. [illegible] Kundzinš [illegible] A. Vilniaus pilies koklai (XVI — XVII) [illegible]

[10] [illegible]

[11] [illegible]

[12] [illegible]

форме изразца стало возможным [illegible] ущерба для обогрева помещения, повысить [illegible] почти сплошного теплового [illegible] поверхность печи. Печи с коробчатыми изразцами [illegible] размерные. Они получили распространение в [illegible] Австрии, Польши, Литвы и [illegible] территории Белоруссии) в середине XVI в. В [illegible] (концентрические круги) [illegible].

[illegible] через [illegible] дымоход выходил в [illegible].

По этнографическим материалам Белоруссии известны несколько видов обогревательных печей: «грубки», «щиты» или [illegible]. Грубки — высокие четырехугольные печи, 1,2—1,5 м, высотой почти до потолка ставились рядом с печью, [illegible] печи. В Витебской области этот тип [illegible] получил широкое распространение[14]. Располагая [illegible] изразцов, можно уяснить их назначение в системе [illegible] внешний вид. Имеющиеся наборы изразцов XVII—XVIII вв. [illegible] Витебска позволили произвести в соответствии с существующими [illegible]логиями этого времени графическую реконструкцию внешнего оформления печей XVII—XVIII вв.

В культурном слое Витебска, относящемся к XIV—XV вв., [illegible] встречаются плинфа, большемерный кирпич. В 1976 г. на Верхнем замке в аналогичном слое были выявлены фрагменты [illegible] изделий, которые по внешнему виду можно отнести к архитектурно-декоративной керамике. Одна из поверхностей этой керамики [illegible] заглажена и орнаментирована прорезями в виде ломаных линий, а также розеточными штампами (рис. 39). В изломе наблюдалось значительное содержание дресвы. В 1981 г. на территории Заручавья среди кусков обожженной глины и кирпичного боя, остатков строительного [illegible] и зольно-угольных скоплений удалось собрать несколько целых фигурных кирпичей с сильно закопченной поверхностью, имеющих своеобразную форму. Эти кирпичи, судя по их профилировке, могли применяться для выкладки лицевой поверхности печного свода. Кирпич имел площадь лицевого полотна 20×8 см, высоту с внутренней стороны 9 см, внешней — 3 см. Внешний край кирпича слегка закруглен и заглажен, как и лицевая поверхность. Реконструкция показала, что печной свод выкладывался из семи таких кирпичей, имел ширину основания 0,9—1 м, высоту около 0,6 м. Сопоставление целого экземпляра с орнаментированными фрагментами, найденными на Верхнем замке, показало, что данные изделия имеют одно и то же назначение. Следовательно, в витебских печах XIV—XV вв. лицевая поверхность печного свода выкладывалась заглаженным фигурным кирпичом, который мог быть орнаментированным.

Рассмотрение типологии витебской архитектурно-декоративной керамики, по мнению автора, следует завершить материалами, относящимися ко времени появления и становления первых витебских кафельных мануфактур. Во время исследований Святодуховской церкви на терри-

[13] Смирнов Г. Д. Производство красноглиняных печных изразцов и опыт реконструкции печей по материалам Старого Орхея // Известия Молдавского филиала АН СССР. 1956. № 1 (31). С. 85.

[14] Харузин А. Славянское жилище в Северо-Западном крае. Вильно. 1907. С. 177.

тории Заручавья в 1936 г. автором [illegible] модерн. На некоторых из них стояло клеймо [illegible] ва, основанной в 1795 г. Изразцы терракотовые [illegible] левые рельефные и белые эмалевые [illegible] ченность на внутренней стороне. Прямоугольное [illegible] части подкупольного квадрата церкви [illegible] сложено в основании из кирпича 28×14×5 см или 29×15×5,5 см. Иногда в кладке встречались кирпичи [illegible] 30×7×16 см. Рядом с остатками этого сооружения [illegible] ная дверца, сильно закопченная. Имеющийся [illegible] позволил представить возможные варианты оформления [illegible] печи конца XVIII—XIX в. В разных местах во время [illegible] раскопок [illegible] фрагменты печных изразцов, [illegible] XVIII — первой половине XIX в. и к началу XX в. Наряду с изразцами обнаружены фрагменты половых плиток этого времени. [illegible] ние изразцы, как правило, выполнены в очень [illegible] ском стиле или имеют четкий рельефный [illegible] ле модерн. Могут быть покрыты многоцветными эмалями, иногда с позолотой.

2. АРХИТЕКТУРНО-ДЕКОРАТИВНАЯ КЕРАМИКА ОРШИ

При раскопках Кутеинского монастыря выявлен [illegible] тектурно-декоративной керамики, представленная в основном [illegible] изразцами. Большинство изразцов собрано в яме, прослеженной в раскопе I. По-видимому, эти изразцы принадлежат одной печи, поскольку время их бытования составляет не более 50—70 лет в целом. Отдельные виды могут сменять друг друга через 10—20 лет. Проанализировав всю собранную коллекцию, можно сделать вывод, что печь, из которой происходят изразцы, несколько раз ремонтировалась на протяжении своего существования, при этом в нее вставлялись изразцы с новым, более поздним оформлением пластин.

Полученный материал хронологически может быть отнесен к концу XVI — первой половине 60-х годов XVII в. В целом он представлен пластинами, имеющими законченное или значительно сохранившееся заполнение, и 87 фрагментами, где характер заполнения прослеживается слабо. Кроме того, собрано 118 румп и их фрагментов, позволяющих судить о конструкции задней части изразца.

Изразцы делятся на несколько видов и типов. К изразцам первой группы относятся горшковые изразцы терракотового цвета с гладким неорнаментированным округлым днищем и квадратным или круглым устьем (рис. 40). Высота изразца с квадратным устьем 10,5 см, диаметр днища 12×14 см, ширина устья 17,5 см. С наружной стороны устья имеется карниз — «манжета» шириной 2,5 см, напоминающая оформление внешнего края румпы у коробчатых изразцов. Это, по-видимому, один из наиболее поздних вариантов горшковых изразцов, известных по раскопкам на территории Белоруссии. В Литве такие изразцы датируются XVI в.[15] Изразец из Кутеинского монастыря может быть предварительно датирован рубежом XVI—XVII вв. Его тесто без грубых примесей, хорошо спекшееся, терракотового цвета. Толщина стенок 1—1,2 см. [illegible]

[15] Tautavicius A. Vilniaus pilies koklial (XVI—XVII) // Acta Histor[illegible] IV. Vilnius, 1969. S. 3. Pav. 2.

ружная сторона днища закопчена, следователь[illegible] в печи. Поскольку этот изразец найден [illegible] в яме раскопа 1, по-видимому, он при[illegible] среди изразцов второй группы (коробчатых), обнаружены и [illegible] напоминающие по форме макотру (рис. 55). Они [illegible] часто покрыты зеленой поливой [illegible] 12 см, диаметр днища 8—10 см, [illegible]

К изразцам второй группы [illegible] изразцы, подразделяющиеся по [illegible] ные. Причем среди поливных [illegible] полихромные и монохромные изразцы.

Независимо от того, покрыта поверхность изразца поливой или нет они делятся на виды по характеру [illegible]

Первый вид представлен [illegible] В коллекции насчитываются [illegible] гербом, причем ни внутренне [illegible] ные обозначения вокруг щита не повторяются, что дает основание исключить преемственность в этих гербах.

В Литве гербовые изразцы имели место уже в первой [illegible] XVI в., однако распространение получили с [illegible] XVII в. гербовый щит у этих изразцов украшается [illegible] с перьями, вокруг щита появляются инициалы [illegible] В Заславле гербовые печные изразцы датируются [illegible] XVII вв.[17] В Витебской коллекции они относятся [illegible] середине XVII в.[18] По внешнему виду оршанские [illegible] предварительно можно отнести к первой половине XVII в. [illegible] лицевой пластины этих изразцов 23×20 см (рис. 45), [illegible] 8—9 см. Изразцы имели рамку по краю лицевой пластины [illegible] 0,8—1 см.

К изразцам с геральдическими мотивами относится [illegible] безрамочный терракотовый изразец (тип 3) с четырехчастным [illegible] тельно-геометрическим уплощенным орнаментом и буквой «М». [illegible] но, этот тип изразцов появляется в оршанской коллекции в [illegible] XVII в. и может иметь размеры 24×24 см. По характеру [illegible] ного заполнения он повторяет в упрощенной форме четырехчастный изразец с солнцеобразной розеткой в центре, датируемой первой половиной XVII в.

Второй вид представлен терракотовыми и поливными рамочными изразцами (зеленая полива) с четырехчастным растительным [illegible] первой половины XVII в.

Тип 1 — изразец терракотовый с квадратной 21,5×21,5 см [illegible] пластиной и рамкой шириной 1—1,3 см. Высота румпы 7 см. В [illegible] части румпы сквозные отверстия для монтировки в зеркале печи. Заполнение пластины традиционно: четырехчастный растительный [illegible] с квадратной розеткой в центре. Внутри розетки четырехлистник [illegible] ленный цветком (рис. 44:1). Аналогичные и близкие по мотиву [illegible] известны по раскопкам на территории Белоруссии и обычно [illegible] из слоя первой половины XVII в.[19]

---

[16] Tautavicius A. Vilniaus pilies kokliai (XVI—XVII) // Acta Historica Lituana IV. Vilnius, 1969. S 43—44, 22. Pav. 38.

[17] Заяц Ю. А. Таямніцы геральдыкі // Мастацтва Беларусі. 1985. № 8. С. [illegible]—71.

[18] Левко О. Н. Витебские изразцы XIV—XVIII вв. Мн., 1981. С. 21—23 (рис. 9, 10).

[19] Собаль В. Е., Угрыновіч В. В. Кафля Мінска XV—XVIII стст. [illegible] ражытнабеларускай культуры. Мн., 1984. С. 165.

Тип 2 представлен поливными изразцами с квадратной лицевой пластиной 21×21 см и рамкой шириной до 1 см. Высота [illegible]. В средней части ее имеются два сквозных отверстия для крепления в печи. Изразец имеет четырехчастное орнаментальное заполнение [illegible] стилизованными растительными побегами с [illegible] в центре (рис. 44:2). Подобные изразцы [illegible] на территории Белоруссии в первой половине XVII в.[2] Тип 2а представлен угловым изразцом, состоящим из лицевой пластины [illegible] (21×21 см), соединенной под прямым углом с [illegible] такого же типа (рис. 44:1), имеющей размеры 21×9 см.

Тип 3 представлен фрагментом лицевой пластины изразца с [illegible] поливой и растительным орнаментом. Имеет рамку шириной [illegible]. Можно предположить, что этот изразец имел четырехчастную композицию орнаментального заполнения. Датируется первой половиной XVII в., поскольку близок по характеру оформления типам 1, 2.

К третьему виду относится один фрагмент [illegible] изразца, по-видимому, удлиненного, покрытого зеленой поливой. [illegible] по сохранившейся части, это мог быть изразец с известной композицией: ваза с цветами (васильки), обрамленная аркой, внутри которой изображены растительные побеги. По верхним углам изразца стилизованные изображения солнца. Такого же типа изразцы характерны для первой половины XVII в., однако появляются уже в XVI в.[2]

Четвертый вид составляют изразцы так называемые карнизно-поясовые, имеющие усложненную профилировку лицевой поверхности и выгнутые по горизонтали. Из них выкладывались поперечные пояса, делящие печь на горизонты, а также, по-видимому, предпоследний верхний ряд печи. Имеется несколько типов и вариантов изразцов этого вида. Они могут быть как поливными (зеленая полива), так и терракотовыми, повторяющими один и тот же рисунок (рис. 42). Хронологически данный вид изразцов совпадает с изразцами трех видов второй группы (конец XVI — первая половина XVII в.).

Тип 1 представлен изразцом 19×13,5 см, покрытым зеленой поливой и имеющим стилизованный рельефный растительный орнамент. Верхняя часть изразца вогнутая, нижняя часть выпуклая. На его лицевой поверхности изображена ваза с цветами (лилии?) и побегами.

Тип 2 — изразец терракотовый или с зеленой поливой, имеет такую же сложную профилировку, что и тип 1, однако в отличие от него у данного изразца нижняя часть вогнутая, верхняя выпуклая. На нем изображена стилизованная ваза с цветами (васильки, лилии). Размеры изразца 13,5×19 см. Этот тип изразца имеет несколько подтипов. Первый — тип 2а представлен угловым изразцом, состоящим из двух частей карнизно-поясовых изразцов, соединенных под прямым углом без внутреннего шва (оттиснут в одной форме). Задняя часть изразца имеет сквозные отверстия для крепления в печи. Тип 2а соответствует по высоте типу 2. Второй подтип — тип 2Б представлен двумя фрагментами, составляющими 2/3 части одного изразца типа 2 (рис. 42). Оба эти фрагмента оттиснуты самостоятельно и, по-видимому, крепились на тех участках пояса печи, где недоставало какого-то звена. Наличие таких деталей свидетельствует о том, что печь могла иметь произвольные раз-

[2] Лейко О. Н. Витебские изразцы XIV—XVIII в. С. 16—17 (рис. 6—7).
[2] Tautavičius A. Vilniaus pilies koklai (XVI—XVII). Acta Historica Litaurica IV. 1969. S. 28. Pav. 55.

меры и выкладка изразцов приносят[illegible] их монтировки в печь.

Тип 3 представлен изразцом с зеленой поли[illegible] плоской нижней частями. Этот изразец [illegible] делится по горизонтали на две части. В [illegible] нительный орнамент, в виде листьев [illegible] жение орнамента (?), т. е. геральдический мотив. Такие [illegible] путствовали в печах гербовым изразцам. [illegible] изразец, по-видимому, половина карнизного. Его высота равна 13,5 см, ширина 9,5 см.

Типы 4, 5 представлены двумя фрагментами [illegible] разцов, отличающихся от типов 1—3 [illegible] тальным заполнением. По имеющимся фр[illegible] размерах этих изразцов, ни о полном их профиле.

Пятый вид образуют так называемые безра[illegible] тельным орнаментом, имевшие распростра[illegible] XVII в. Они представлены несколькими типами [illegible] вых пластин.

Тип 1 — прямоугольные безрамочные изразцы, [illegible] пластины 19,5×24,5 см, составляющиеся между собой в так [illegible] «ковер». В наборе два варианта этих изразцов: тип 1а [illegible] букет из васильков (рис. 47), тип 1б в центральной [illegible] ко другое орнаментальное заполнение. При выкладке [illegible] вались как поливные, так и терракотовые изразцы. По-[illegible] ральная стена состояла из поливных изразцов, боковые [illegible] выкладывались терракотовыми пластинами (их обнаружено [illegible] Реконструкция «ковра» показала, что вертикальные швы [illegible] го ряда изразцов располагались перпендикулярно швам [illegible] пластин верхнего ряда.

Типы 2, 3, 4 представлены фрагментами изразцов с [illegible] и растительным орнаментом (листья, побеги). Тип 4 [illegible] ты геометрического орнамента, характерного для второй [illegible] XVII в., сочетающегося с растительным. Установить размеры [illegible] невозможно. По времени бытования они, по-видимому, [illegible] изразцами типа 1 (тип 2) и более поздние (типы 3, 4).

Тип 5 — полихромный изразец (по белому фону бирюзово-желтые побеги) безрамочный. Размеры установить невозможно. Отнесение по характеру орнамента и залеганию в слое может быть отнесено к рубежу XVII—XVIII вв. Близок типам 3, 4 по технике исполнения. Эти изразцы обнаружены в верхнем слое шурфа № 8, перекрывающем разрушенный горн.

Тип 6 представлен фрагментом безрамочного изразца с [illegible] поливой и растительным орнаментом. По сохранившемуся фрагменту установить невозможно, какая часть печи облицовывалась такими изразцами.

Четвертый вид — изразцы-коронки, из которых выкладывался верхний ряд печной облицовки. Эти изразцы имеют оригинальную конструкцию, отличающую их от распространенных изразцов-коронок. Здесь коронка имеет вид изразца, близкого карнизному. Нижняя его часть выпуклая, верхняя плоская вертикальная. У всех изразцов-коронок нижняя часть выполнена чешуйчатым орнаментом, имевшим распространение в первой половине XVII в. (рис. 43). Различаются они заполнением верхней части и подразделяются на несколько типов.

Тип 1 предетавлен изразцом с зеленой поливой, имеющим разм[illegible] 15×18 см. Нижняя его часть выполнена из крупной овалообразной [illegible]шуи. В верхней части сюжет типичный для поясовых изразцов пер[illegible] половины XVII в.: профильные изображения двух котиков, раздел[illegible]ные вазой с цветами (рис. 66:3).

Тип 2, по-видимому, пришел на смену изразцам-коронкам тип[illegible] 1. Здесь чешуя в нижней части изразца менее выразительна. Орнамен[illegible] верхней части растительно-геометрический (рис. 66:1). В обнаружен[illegible]ном угловом изразце боковые грани соединены под углом в 45°.

Тип 3 — самый поздний вариант изразца-коронки в исследуемо[illegible] печи (рис. 66:2). Имеет размеры 15×21 см. Чешуя нижней части вы[illegible]полнена схематично. Верхняя часть в отличие от типов 1, 2 безрамочная. В стиле изразцов второй половины XVII в. изображен растительный орнамент: ваза с побегами и цветами.

IV
глава

Мелкие керамические группы и керамический импорт

1. МЕЛКИЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

В средневековом культурном слое присутствует ряд керамических изделий, которые трудно отнести к одной группе керамики, руководствуясь технологическим признаком. В то же время обойти вниманием данные изделия нецелесообразно, так как они являются датирующими для слоя.

В данном разделе мелкие керамические изделия объединены в группы согласно их назначению.

Курительные трубки

Курительные трубки являются рядовой находкой в слое XVIII в. многих городах не только Белоруссии, но и других территорий [1]. Наиболее ранние экземпляры керамических трубок, известных по материалам европейских археологических раскопок, представлены белоглиняными английскими и голландскими изделиями XVI—XVII вв. Английские трубки производились из местного сырья, голландские — из сырья, получаемого с территории современной Бельгии. Их поверхность хорошо залощена. Английские трубки появились раньше голландских. Их производство в Голландии было налажено переселенцами-англичанами. Для лощения поверхности изделий применялись два способа: лощение с помощью камня, лощение фланелью после выдерживания горячего изделия в специальном растворе воды, испанского мыла и воска [2]. По материалам исследований Варшавы, такие трубки датируются второй половиной XVII в. и имеют орнаментированный чубук. В Витебске также найдены фрагменты «голландских» трубок в слое XVII в. Одна чашечка имеет ножку, на которой с трех сторон изображены клейма мастера в виде средневекового щита и кувшина. Рядом обнаружен фрагмент чубука, имеющий орнамент, нанесенный штампом по его краю, а также фамилию и инициалы мастера. Близкие им трубки, но без орнамента, выявлены в культурном слое Петербурга XVIII в.

В России курение табака получило широкое распространение в первой четверти XVIII в., когда возникают «табачные мануфактуры» в Петербурге [3], Алатыре [4]. М. Г. Рабинович отмечает, что далее трубки явно восточного происхождения все же попали к нам не с Востока, а с Запада в результате сближения с ним. Их появление может быть

[1] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.: Хлынку П. Г. Молдавская народная керамика. Кишинев, 1969; Граф А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде. Л., 1957; Станчева М. Колекцията от глинени лули в Варненския музей // Известия на народния музей Варна, 1972. Кн. VIII (XXIII). С. 81—98.

[2] Walker J. Clay Pipes from fortress of Louisbourg // Arhaeology. 1967. N 3

Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955. Т. 1. С. 78.

Очерки истории СССР (Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в., при образовании Петра I). М., 1954. С. 55.

связано с деятельностью Петра I, который усиленно прививал курение табака [5].

Наиболее многочисленна коллекция [illegible] полученных из верхних горизонтов Верхнего и Нижнего замков, а также являющихся подъемным материалом из частных коллекций [illegible] лекции Витебского областного кра[illegible] ются на группы согласно принадл[illegible] красноглиняные, белоглиняные, черн[illegible]

К наиболее ранним из витебских трубок рубе[illegible] носятся поливные трубки. Одна из них датиру[illegible] половины XVII в. Вторая, по-видимому, [illegible] изразцам из раскопок Верхнего замка [illegible] XVII — началом XVIII в.

Большинство курительных трубок относится к середине и второй половине XVIII в.

При производстве глиняных курительных [illegible] меняется так называемый восстановительный [illegible] образную гамму цветов от бело-серых до [illegible]

Нередко процесс изготовления завершался [illegible] изделия и нанесением сложного орнамента. Иногда [illegible] покрывалась цветной глазурью. Техника выполнения [illegible] та же, что и у изделий смежных территорий [7]. Они изгото[illegible] жирной с минимальным содержанием песка глины в [illegible] составных формах и делятся на две большие группы: [illegible] гладких формах, тисненные в орнаментированных формах. [illegible] бок имеет на поверхности следы законченности, [illegible] в употреблении не было.

В отличие от московских витебские трубки нельзя [illegible] группы по технике выполнения в зависимости от их величины. [illegible] ве московской классификации [8] автор рассматривает изделия по их принадлежности к видам поздней керамики: красноглиняные, [illegible] няные, чернолощеные, поливные.

Красноглиняные трубки представлены 21 экземпляром, из них 10 лощеных. Три трубки имеют массивную чашечку с граненой, хорошо залощенной поверхностью. Изготовлены в гладких формах. Чубук с чашечкой сопряжен двумя линиями, нанесенными зубчатым [illegible] — пунсоном [9]. У одной из трубок нижняя часть чашечки разделена на дольки редким «елочным» орнаментом (рис. 12). Согласно [illegible] кам, предложенным Р. Л. Розенфельдтом, эти три экземпляра относятся к наиболее раннему типу краснолощеных трубок.

Две краснолощеные трубки, изготовленные в гладких формах, меньшего размера и более изящные. Обе ярко-кирпичные с хорошо залощенной поверхностью. Одна имеет семигранное уплощение в нижней части чашки. Вторая трубка совершенно гладкая, мягких закругленных очертаний, посередине имеются две слабо выраженные полоски, отделяющие верхнюю часть трубки от нижней. Характерная особенность

[5] Рабинович М. Г. Гончарная слобода в Москве в XVI—XVII [illegible] № 7. С. 72—73.

[6] Архитектурная терракота. М., 1940. С. 88.

[7] Воеводский М. В. По трассе первой очереди Московского [illegible] М.; Л., 1936; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII [illegible] С. 56.

[8] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII [illegible] С. 56—57.

[9] Грач А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде.

обеих трубок — наличие на чубуке круглого клейма, заполненного точками и точками. Трубки тонкостенные, более поздние, чем предыдущие.

Десять трубок, изготовленных в гладких формах, светло-красных, иногда немного залощенные, имеют разные размеры, но повторяют одну и ту же форму (рис. 12). Верх чашечки разделен на десять граней, заполненных с помощью металлического штампа орнаментом из пяти-семи лепестковых двойных и тройных полурозеток, завершающихся четырехлепестковыми розетками. Нижняя часть орнаментирована комбинированными штампами. Под пояском, разделяющим верхнюю и нижнюю части чашечки, расположены треугольники с полурозеточным заполнением, ниже — ромбы, орнаментированные штрихами и овалами, разделенные продольными двойными неглубокими бороздками. Край чубука и линии сопряжения его с чашкой орнаментированы пунсоном. Иногда на чубуке имеется клеймо из букв, черточек, точек, заключенное в окружность, прямоугольник. Величина таких трубок 4—8 см. Аналогии им имеются в московских материалах [10], датируемых первой половиной XVIII в. Это наиболее распространенный вид трубок из витебской коллекции. Сконцентрированные на небольшом участке Верхнего замка, не имеющие следов употребления, эти трубки дают некоторое основание предположить наличие здесь мастерской по их изготовлению.

Две трубки, изготовленные из желто- и красножгущейся глины в гладких формах, оригинально орнаментированы. Первая из них по форме близка предыдущим. Чашечка украшена сложным орнаментом из косых насечек, кругового рифления, продольных зигзагов. Низ чашки разделен на восемь долек, в каждой из которых помещен листик, тисненный металлическим штампом, под поясом из листьев расположены точки. Край чубука и сопряжение его с чашкой орнаментированы пунсоном. Эта ярко-желтая трубка по размерам, цвету, форме и орнаменту близка трубке из Тракайского замка. Вторая трубка ярко-кирпичного цвета, тонкая, хорошо залощена, необычной формы, по-видимому, относится ко времени не ранее середины XVIII в. Изготовлена в гладкой форме, в центре чашечки вверху расположена восьмилепестковая розетка, от которой под углом друг к другу расходятся по всей поверхности чашечки линии, нанесенные пунсоном. Чубук украшен треугольными штампами с орнаментальными заполнениями по площади треугольника. Р. Л. Розенфельдт отмечает, что это редкий вид штамповки [11]. Орнамент на чубуке заключен в две поперечные полоски, выполненные пунсоном.

В ряду красных трубок, выполненных в гладких формах, выделяется трубка, близкая поздним трубкам конца XVIII—XIX в. из раскопок Минска, Каунаса, Варшавы [12]. Край чубука орнаментирован пунсоном, слева и справа на округлой чашке нанесены два самостоятельных изображения. С одной стороны — герб Российской империи, с другой — произвольный орнамент.

Вторая группа красных трубок изготовлена в орнаментированных формах (рис. 12). Одна светло-красная, малых размеров, без лощения. Верх чашечки круглый, гладкий, низ орнаментирован шестилепестковыми рельефными розетками, образующими пояс, по краю чубука

[10] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 78; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. (табл. 19).
[11] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. С. 56.
[12] Szkło Staromiejskie. Warszawa, 1955 (rys. 19).

проходит поясок из рельефных овалов. Сопряжение с чубуком обычное. Вторая трубка также светло-красная, без лощения, однако по своей ближе поздним трубкам XIX в., тонкостенная, орнамент чашечки легкий, невыразительный. По центру чашечки поясок из мелких узких овалов, ограниченный сверху и снизу двумя прямыми и двумя [illegible]стыми выпуклыми линиями. Представляет интерес фрагмент [illegible] третьей трубки. В отличие от московских трубок этой группы, не [illegible]щих лощения, она хорошо залощена. Ярко-красная, тонкостенная [illegible]шечка украшена выразительными, крупными овалами.

Белоглиняные трубки представлены четырьмя экземплярами. [illegible] они без лощения или с незначительным заглаживанием [illegible]. Две трубки изготовлены в орнаментированных формах и очень похожи между собой. У первой сохранился чубук и нижняя часть самой трубки из 13 долек, напоминающих апельсин, сужающихся книзу и заканчивающихся чуть заметным поддоном. Фрагмент верха чашечки позволяет предположить, что он был округлый и гладкий. Край чубука украшен массивным поясом шириной до 0,8 см с орнаментом сеточкой.

Вторая трубка чуть больше первой. Хорошо сохранилась ее основная часть: низ чашки, как и в первом случае, состоит из 13 долек, заканчивающихся поддоном толщиной 0,2 см.

Две другие трубки выполнены в гладких формах и слегка залощены. Одна из них обнаружена при раскопках Нижнего замка [13]. Сохранилась чашечка с характерной для так называемых голландских трубок [14] ножкой в месте перехода ее в чубук и фрагмент чубука с очень узким устьем. По поверхности чашечки заметны продольные густые расчесы, сделанные, по-видимому, гребенкой. Ее можно считать наиболее ранней в рассматриваемой коллекции. Вторая трубка имеет высокую, узкую, расширяющуюся кверху чашечку, плавно переходящую в чубук, сильно зауженную в месте сопряжения с ним. Поверхность украшена продольными расчесами, нанесенными гребенкой.

Чернолощеные трубки, представленные четырьмя экземплярами, как правило, довольно редкие в городских слоях и необычные по форме. Максимальная их длина 3,5 см, изготовляются в орнаментированных формах [15]. Три трубки из Витебска соответствуют этим определениям. Одна из них небольших размеров, с невысокой несколько заостренной по центру чашечкой, имеющей поддон в виде спирального завитка. Чубук округлой формы, с двойным кольцевым окончанием. Трубка лощеная, тонкостенная.

Фрагмент чашечки второй трубки не позволяет сделать определенный вывод о ее формах и размерах. Только сохранившийся поддон из рельефных овалов дает основание считать эту трубку выполненной в орнаментированной форме.

Третья трубка выполнена в форме головы бородатого мужчины, по краю чубука проходит пояс из рельефных овалов, ее длина 3,5 см. Четвертая трубка лощеная, линии мягкие, невыразительные. Чашечка уплощенная и округлая, плавно переходит в чубук. По чашке и краю чубука нанесены неглубокие неровные линии, возможно, заостренным предметом. В отличие от предыдущих эта трубка выполнена в гладкой форме, имеет длину 6 см.

---

[13] Витебский краеведческий музей. Коллекция Г. В. Штыхова из раскопок Нижнего замка в 1972 г.

[14] Грач А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде.

[15] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 78. Розенфельдт Р. Л. Керамическое производство XII—XVIII вв. С. 39.

Из рассматриваемых трубок — две поливные. Одна из них, изготовлена в орнаментированной форме, верх чашечки гладкий, нижняя часть разделена на 13 долек. Красноглиняная с ярко-зеленой поливой, длина 4,5 см [16].

Вторая трубка округлая, выполнена в орнаментированной форме. По центру чашечки орнамент в виде семи полуовалов. Красноглиняная, сверху полита черной глазурью.

Рассмотрев коллекцию витебских трубок и сопоставив ее с единичными находками аналогичных изделий в Орше, можно сделать вывод, что на территории северо-восточной Белоруссии производство курительных трубок, по-видимому, имело место уже в XVII в. Более ранние экземпляры привозные.

В отличие от московских трубок взаимозависимость между техническим приемом изготовления и размерами изделия исключается.

Лощение распространяется как на трубки, изготовленные в гладких формах, так и на трубки, изготовленные в орнаментированных формах.

Массовость красноглиняных трубок с одним и тем же орнаментом, часто небрежно выполненным, приводит к выводу, что самым дешевым было изготовление именно этого вида трубок, имевших широкий спрос. Напротив, неповторяемость и тщательность изготовления чернолощеных трубок служат подтверждением наибольшей трудоемкости производства этих изделий, выполнявшихся по особому заказу.

Лампадки

Лампадки встречаются при погребениях на христианских кладбищах. В них сливалось масло, оставшееся от соборования умирающего,— миро. При археологических раскопках сосуды такого назначения, как правило, встречены в местах расположения культовых сооружений [17]. В Витебске красноглиняные лампадки в виде небольшой пиалы обнаружены вблизи церквей Благовещения, Свято-Никольской и др. Залощенная поверхность отдельных экземпляров дает основание датировать их концом XVII — началом XVIII в. Московские и новгородские погребальные сосудики по нижним датировкам относятся к слоям XIV—XV вв. Однако здесь они представлены деревянными точеными (Новгород) [18] и поливными (Москва) [19] изделиями. Лощеные лампадки М. Г. Рабинович относит ко времени общего распространения лощеной посуды, т. е. к XVII в. [20] В Орше лампадки такого же типа, как и в Витебске, обнаружены при раскопках Иезуитского коллегиума, Кутеинского монастыря и др.

Помадные банки

Помадные банки являются частой находкой в поздних (XVIII в.) горизонтах культурного слоя. Эволюционировали они от поставлявшихся из западноевропейских стран еще в XVII в. стопочек ценинных. Аналогий им в старой русской посуде не обнаружено [21]. В Москве неодно-

[16] Левко О. Н. Витебск XIV—XVIII вв. (рис. 45).
[17] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 78.
[18] Колчин Б. А. К итогам работ Новгородской археологической экспедиции (1951—1962 гг.) // КСИА. 1964. Вып. 99. С. 18.
[19] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. С. 49.
[20] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 78.
[21] Коробков И. М. Московская аптекарская посуда в XVII—XVIII вв. По трассе первой очереди Московского метрополитена. С. 168.

кратко зафиксированы остатки мастерских [illegible]
банок [22], широкое распространение которых [illegible]
ходные «помадные банки» условно. Это следует из [illegible]
вместе с аптечной посудой [23], при химических [illegible]
употреблялись якобы для хранения абразивов, при [illegible]
работке стекла [24], а также являлись частой находкой [illegible]
XVIII в., что дало основание М. Г. Рабиновичу [illegible]
банкам, употреблявшимся горожанками для косметики. В Витебске та-
кие банки встречены при раскопках слоев XVII—XIX [illegible]. Кремовая
глина, из которой изготовлена часть изделий, может указывать на то,
что они привозные. Скорее всего помадные банки поступали в Витебск
из Русского государства. Следует отметить, что в слоях XVII- [illegible]
Вильнюсского, Гракайского замков и Каунаса встречены маломерные
сосудики, отдельные из которых напоминают по форме московские по-
мадные банки и имеют, по мнению археологов, то же назначение. Од-
нако они не могут быть полной аналогией московским и витебским бан-
кам. Близкие прибалтийским маломерные сосудики в слоях XVII в.
обнаружены при раскопках на территории Задунавья в Витебске и Иезу-
итского коллегиума в Орше. В слоях рубежа XVIII — начала XIX в.
встречены банки, по форме напоминающие сосуды XVIII [illegible]
покрыты прозрачной глазурью и имеют беловатый цвет (рис. 13).

Игрушки, чернильницы, костяшки счет

Эти мелкие керамические изделия встречены в витебском культурном слое XVII—XVIII вв.

Костяшки счет и переносные чернильницы изготовлены в области для этих изделий технике [25]. Покрыты зеленой поливой (рис. 11).

Игрушки как поливные, так и без поливы (рис. 21) имеют широкие аналоги. Техника производства известна как по этнографическим, так и археологическим данным [26].

2. ПРИВОЗНАЯ ПОСУДА

Мореная и чернолощеная керамика

Керамика, которую принято подразумевать под «мореной», получила широкое распространение в ряде европейских стран с XII в. Появившись в Гросбеке (южная Голландия) [27] во второй половине XIII в., она зафиксирована в Англии [28], Германии [29], Венгрии [30]. К концу XIII в. относится

---

[22] Миллер П. Н. Из новых данных о материальной культуре старой Москвы // Московский краевед. 1929. Вып. 4 (12). С. 52—59.

[23] Коробков П. М. Московская аптекарская посуда в XVII—XVIII вв. // [illegible] первой очереди Московского метрополитена. С. 167.

[24] Грач А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде. С. 17.

[25] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. С. 53; Рабинович М. Г. Гончарная слобода в Москве в XVI—XVII вв. // МИА. 1947. № 7. С. 69.

[26] Деньшин А. Вятская глиняная игрушка. Вятка, 1926; Рабинович М. Г. О древней Москве. М., 1964.

[27] Vpey J. Het onderzoek van de Ned. Herv. kerk te Groesbeck, Gelderland Berichten van de rijkdienst voor het oudheidkundig Bodemonderzoek. 1955. S. 92.

[28] Medieval Pottery from Chapel St. Leonards. R. 4—6.

[29] Schirmer E. Die deutsche Irdenware des 11—15. Jahrhunderts im engeren Mitteldeutschland. Jena, 1939. S. 76.

[30] Holl J. Használati es diszkerámia a Budai varpalótából // Archeologia Erteso. 1952. Z. 2. S. 181.

появление мореной керамики на территории Польши [31], а в XIV в. она распространена на территории Швеции, Дании [32], Чехословакии [33] и Румынии [34].

Вскоре такая керамика в Англии, Голландии, юго-западной Германии, затем в Скандинавии уступает место каменному гончарному товару. В восточных областях Европы, в том числе на территории Польши, Литвы, Белоруссии она заняла значительное место. Время ее бытования — XIV—XVII вв. В отдельных районах Белоруссии имела место в кустарном гончарстве и наши дни, например на Витебщине (Дубровно), Гродненщине (Новогрудово), Брестчине (Пружаны). Сведения получены авторами работы во время этнографической экспедиции летом 1978 г.

С мореной керамикой связана чернолощеная. Производится она таким же способом, что и мореная, только перед обжигом поверхность сосуда подвергается лощению.

Чернолощеная керамика в Польше и Литве относится к XIV—XV вв. [35]. В Москве ее появление относят к началу XVI в. [36]. М. Г. Рабинович связывает распространение лощеной керамики на территории Русского государства в середине XVI в. с оживлением связей с Казанским Заволжьем и другими юго-восточными землями [37]. Мореная керамика в московских материалах зафиксирована в массовом количестве в слоях конца XVII в. и первой половины XVIII в. [38]

В Риге и Таллине мореная керамика в слоях XIV—XVI вв. отсутствует, что можно связывать с близостью контактов Латвии и Эстонии в этот период с западноевропейскими государствами, где к этому времени данный вид изделий вышел из употребления.

Импортная мореная и чернолощеная посуда из Витебска представлены четырьмя группами.

Первая группа включает изделия с тонким (до 4 мм), звонким, легким черепком. Они пепельно-серого цвета с тщательно залощенной поверхностью. Лощение, судя по цвету керамики, производилось до обжига. Отдельные изделия имеют неплошное лощение продольными линиями по шейке сосуда (кувшины). Посуда этой группы отличается изяществом формы, хорошим качеством сырья. Она относится к разряду столовой. Обнаружена в слоях XV—XVII вв.

Вторая группа представлена единичными фрагментами чернолощеной керамики асфидно-черного цвета с рельефным орнаментом, выполненным в виде глубоких канавок вокруг плечиков сосуда, и орнаментом, нанесенным острым глубоким штампом. Этот вид керамики высокого качества, с очень тонким черепком (2—3 мм), исполненный на высоком техническом уровне. Обнаруженная керамика относится к XVII в.

Третья группа представлена небольшим количеством мореной кера-

---

[31] Kruppé J. Studia nad ceramika XIV wieku ze Starego miasta w Warszawie. S. 152.

[32] Selling D. Av krukmakarens lera. Husgerad av lergods genom fem årtusenden. Stockholm, 1948. S. 28, 31.

[33] Kraskovská L'. K otázke datovania stredovekej keramiky // Historica Slovaca. Bratislava, 1948—1949. R. 2, 3, 5; Reichertova K. Příspěvek k datování středověké keramiky v Čechach // Památky Archeologické. 1956. R. 1, S. 173—178.

[34] Sautierul Suceava. Studii si cercetari de istorie veche. T. 4. 1953. Nr. 1—2. S. 349, 382.

[35] Szkice Staromiejskie. Warszawa, 1955.

[36] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 63; Он же. Из быта городского населения Руси в XI—XVI вв. // СЭ. 1955. № 1. С. 19; Мец И. Д. Датировка мерной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ // КСИИМК. Вып. 21. 1949. С. 108—115.

[37] Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 80.

[38] Розенфельдт Р. Л. Керамика и керамическое производство Москвы в XII—XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962. С. 7.

мики московского облика [illegible] наружной стороной, черепок тон-кий, легкий, пористый. Изнутри [illegible] рый, почти белесый. [illegible] экземпляры этой керамики встречаются в слое XVII—XVIII [illegible]

К местным материалам можно отнести [illegible] за керамики. Во-первых, она обнаружена в [illegible] слоях конца XVII — первой половины XVIII в., [illegible] на территории Витебской области [illegible]

Белоглиняная керамика

[illegible] светложгущихся глин на территории [illegible] ляет отнести белоглиняную керамику к привозной. [illegible] ли ее малочисленность. Имеются три группы [illegible]

К первой группе относится несколько [illegible] 7 мм) керамики с сероватым или желтоватым [illegible] нанесен линейный неровный рельефный орнамент. [illegible] Обжиг неравномерный, в тесте крупные включения [illegible] Такие сосуды известны по материалам Литвы[39] и Москвы[40]. [illegible] этого вида керамики относится к XIV—XVI вв. В витебских слоях [illegible] также встречена в комплексе с материалами рубежа XIII—XIV вв.

Вторая группа представлена несколькими фрагментами [illegible] керамики хорошего качества, покрытой [illegible] вой светлых тонов (табл. 4; рис. 1). Иногда по шейке [illegible] прослеживается орнамент в виде сеточки. Такая керамика известна по материалам Польши[41] и Литвы[42]. Однако и там она встречается в ограниченном количестве. Датируется XV—XVII вв. Сюда же [illegible] белоглиняные тонкостенные кувшины и фрагменты кубков с [illegible] вой из Орши. Возможно поступление этой керамики из Среднего Поднепровья. Датируется XVII в. (рис. 37).

Третья группа представлена фрагментами светлоглиняных сосудов с эмалевой росписью снаружи. Такие сосуды встречены также при раскопках Каунаса. Датируются XVII в. и, по-видимому, импортированы из стран Западной Европы.

Рейнский каменный товар

Фрагменты этой керамики неоднократно встречены в культурном слое Витебска. Название каменный товар получил по твердоспекшемуся, [illegible] ти без пор, напоминающему камень черепку. В каменном товаре [illegible] тый материал состоит из смеси глинистых минералов с относительно [illegible] козернистым неотсортированным кварцем, присутствующим в количестве 25—50%. Глины сложены иллитом, каолинитом, часто почти в [illegible] ковых количествах. Может присутствовать немного хлорита. Такие глины дают небольшую усадку, имеют высокую пластичность и [illegible] мость[43].

Производство этой керамики в городах на Рейне началось с XIII в. Неизвестно, в каком из центров — Кёльне, Фрехене, Зигбурге [illegible] ление каменного товара началось раньше[44]. Со второй половины XV в. в [illegible]

[39] Volkaite-Kulikauskiene R. Punios piliakalnis. Vilnius, 1971. S. [illegible], R. 16.
[40] Рабинович М. Г. Культурный слой центральных районов Москвы. — МИА, 1971, Вып. 16.
[41] Szkła Staromiejskie (rys. 26).
[42] Volkaite-Kulikauskiene R. Punios piliakalnis. Vilnius, 1971. [illegible]
[43] Гримм Р. Минералогия и практическое [illegible] М., [illegible] С. [illegible]
[44] Das große Bilderlexikon der Antiquitäten. Dresden, 1976. S. 159.

Кёльне, Ререне. [illegible]

[illegible]

Рейнская керамика встречается в ряде городов, таких, как Новгород [48], Псков [49]. [illegible] ской керамики в Москве [50].

[illegible] по материалам Риги. [illegible]

[illegible] XVI в. [illegible]

К [illegible] изделиям XVI в. относится, [illegible] рашеной глазурью.

Фрагменты шаровидных сосудов с песочно-серой глазурью [illegible] экспозиции Музея истории Риги. [illegible] Они датируются XVI в. [illegible]

[illegible] Blauwerk. [illegible] в слоях XVII—XVIII вв. Москвы [illegible]

Единичные фрагменты такой керамики встречены в Витебске и при раскопках Кутеинского монастыря в Орше.

Широко распространенные бутылки с ярко-коричневой [illegible] глазурью встречаются в слоях XVIII—XIX вв. городов [illegible] на территории северо-восточной Белоруссии. Иногда на них имеется клеймо с надписью «Рига» или другими на немецком языке.

[illegible] керамические группы и керамический импорт [illegible] XVI—XVIII вв. Местным [illegible] XVIII в. [illegible] на различных памятниках северо-восточной Белоруссии. К местным материалам относятся также черепицы, [illegible] игрушки, а также маломерные сосуды ритуального назначения. В Ви-

48 Шелковников Б. А. Рейнская керамика из раскопок в Дманиси // Вестник государственного музея Грузии. Тбилиси 1950. Т. XVI — B.

[illegible] Tartu, 1970.

[illegible] // СА. [illegible]

[illegible] Рейнская керамика из раскопок в Пскове // СА. [illegible] О рейнской керамике в Пскове // СА. [illegible]

Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. [illegible] 70—71.

Иванова Г. И. Рейнская керамика из раскопок в Пскове.

[illegible] Bilderlexikon der Antiquitäten. S. 150.

Там же.

Там же.

Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. — С. [illegible]

тебске и Орше встречены маленькие сосудики в виде горшочка и ... шинчика, покрытые зеленой поливой. Горшочек имел отверстия для ... вешивания на шнурке. Имеются сведения, что такие сосудики ... шее женщины, наполняя их благовониями в целях гигиены. Почтенные ... XVIII в. и предшествующие им маломерные кувшинообразные ... сосудики, вероятнее всего, поступали из Москвы и с территории При... ... Более позднея медицинская и косметическая посуда, ... является продукцией фаянсовых мануфактур конца XVIII—XIX в. ... Об ассортименте поступлений фаянса и фарфора на территорию ... восточной Белоруссии свидетельствуют различные клейма мануфак... и фрагменты посуды XVIII—XIX вв. (рис. 33).

Привозная посуда — муреная, черлощеная, белоглиняная ... лена единичными фрагментами в городских слоях XV—XVII вв. Ри... ский каменный товар в незначительном количестве присутствует ... XVII—XIX вв. Керамика рижского производства характерна для ... конца XVIII—XIX в.

Заключение

Средневековое гончарство — одно из ремесел, наиболее ярко представленных в археологическом материале. Хорошая сохранность глиняных изделий в культурном слое позволяет проследить некоторые аспекты быта и хозяйственной деятельности людей на протяжении X—XVIII вв. Изменение форм и ассортимента посуды, архитектурно-декоративной керамики, мелких групп, качество их изготовления дают представление об уровне развития не только гончарного производства, но и художественного вкуса мастеров и потребителей, позволяют судить об общем уровне культуры в отдельные исторические периоды.

Гончарный круг у восточных славян по археологическим данным фиксируется с IX в. Первоначально он применялся на южных землях Восточной Европы, откуда проник в X в. на север, в лесную полосу, в том числе на территорию Белоруссии. Его появление свидетельствовало о переходе к ремесленному производству. К раннему этапу относятся ручные круги с неподвижной и вращающейся осью. Простейший однодисковый круг с неподвижной осью был найден в слоях XI—XII вв. при раскопках Новгорода. Развитие конструкции дало круг с крестовиной, спицами, двумя дисками. С середины XVI в. на территории Белоруссии широко фиксируется как в городских, так и в сельских слоях керамика, выполненная на ножном гончарном круге. Разнообразие этнографических форм ножного круга с неподвижной осью свидетельствует о разном уровне развития этого орудия в отдельных регионах. Ножной круг со спицами известен на территории древнерусского государства, в то время как западноевропейские типы в Белоруссии широко бытуют с XVI в. Позднейшая модель — ножной круг с подвижной осью связывается с применением в фаянсовом производстве. На территории Белоруссии он мог получить распространение с середины XVIII в. с появлением фаянсовых мануфактур.

Анализ бытовой керамики X—XIII вв. показал, что в целом уровень ее производства на территории северо-восточной Белоруссии не отличался от уровня смежных славянских территорий того же времени. Сопоставление керамических форм городских центров (Витебск, Орша) с материалами феодальных усадеб (Горы, Устье, Шклов, Новый Болецк), а также курганными материалами сельских поселений (Дроздово, Чернышево, Горшино) не дает каких-то различий в технологии изготовления, характере формообразования и ассортименте изделий. В XIII—XV вв. на всех [illegible] территории развитие профилировки посуды базируется на двух основных типах, сложившихся в XI—XII вв. Различие в керами-

ке этого времени выражается в более лако
периферийного Езерища, более
Поднепровья (Копысь, Шклов, Горы). В
XV вв. наряду с древнерусскими
прибалтийские элементы орнамента
ска и Орши эта керамика составляет
в Устье — основную массу посуды.

Усложнение хозяйственной деятельности
ния керамики. В керамике XIV—XVIII
ных перемен по сравнению с древнерусским
зом изменяется технология производства
ки поверхности, изделия становятся разнообразнее по форме и размерам
гически делится на два периода: XIV — первая половина XVI в.; вторая
половина XVI—XVIII в. Каждый из выделенных периодов имеет ряд
характерных для него признаков.

Первый период характеризуется
кольцевого и спирального налепов при формовке
чарном круге. Технология производства керамики
совершенства, которое отличает XVII—XVIII вв.
статочно грубая, нередко со значительной примесью
пок пористый, обжиг неравномерный. Формы и обработка
верхности керамических изделий не имеют существенных
предшествующего периода и перекликаются с керамикой XIV—XV
славянского происхождения смежных территорий. Они
ние на белорусское профессиональное искусство XIV—XVI
числе и на керамическое производство, оказали тесные
ским, польским ремесленным производством, а также
номические связи с Ригой, рядом немецких и других
городов. Часть изделий, встреченных в культурном слое XIV—XVI
Витебска, Орши, по форме и технологическим
в этих материалах.

Второй период отличается от первого преимущественно
нием техники вытягивания сосуда из куска глины на
круге. Технология производства насчитывает два вида обжига —
лительный и восстановительный при высоких до 900—1000 °С, а
и более температурах. Техника обработки поверхности изделий кроме
рельефа уже включает и введение цветных тонов, лощение.
формовочных масс по своему составу позволяет подразделить посуду на
кухонную и столовую. Увеличивается количество типов бытовой кера-
мики.

Второй период также характеризуется широким ассортиментом архи-
тектурно-декоративной керамики, наиболее ранние образцы которой на
территории Белоруссии встречаются в слоях XV в. Большинство изделий
этого вида относится к концу XVI—XVIII в. На примере изразцов Ви-
тебска, Орши можно проследить хронологическую шкалу отдельных их
групп, выделенных согласно технологическому и орнаментальному при-
накам. Выявленные в раскопках наборы изразцов позволили реконстру-
ировать внешний облик печей XVII—XIX вв. Архитектурно-декоративная
керамика дополняет бытовой аспект, показывает расширение сферы при-
менения глиняного сырья.

Мелкие керамические группы характеризуют отдельные стороны быта
XVI—XVIII вв. Курительные трубки, ламинадки, светильники, черепични-
цы, аптечная посуда, игрушки — вещи, необходимые в повседневной жиз-

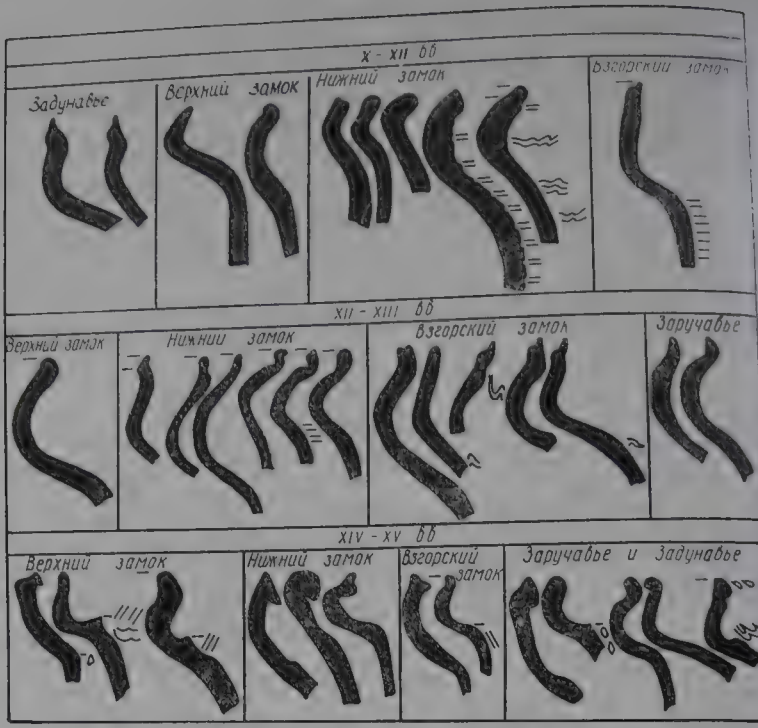
[illegible] дополняют наше представление о его потребностях и [illegible]. Привозная керамика в какой-то мере освещает торговые [illegible] северо-восточной Белоруссии на разных хронологических уровнях.

[illegible] обобщающих исследований и специальных работ не [illegible] определить место гончарного ремесла северо-восточной [illegible] в [illegible] период среди других регионов Белоруссии. В [illegible] раннем этапе (X—XIII вв.) это ремесло развивается в [illegible] традициях. В XIV—XVIII вв. регион приобщается к общеевропейской культуре и уровню производства.

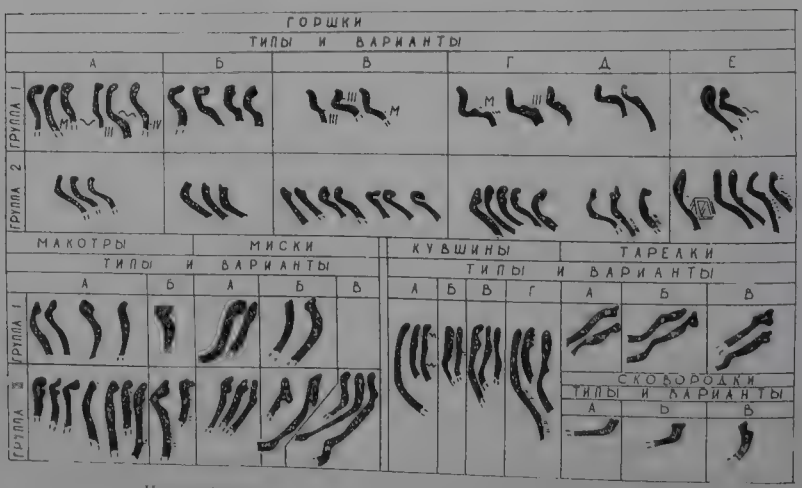
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НЮМ	— Историко-юридические материалы
КНКМ	— Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. Warszawa
КСИА АН СССР	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ПГКБ	— Помнікі гісторыі і культуры Беларусі
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
СЭ	— Советская этнография
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея

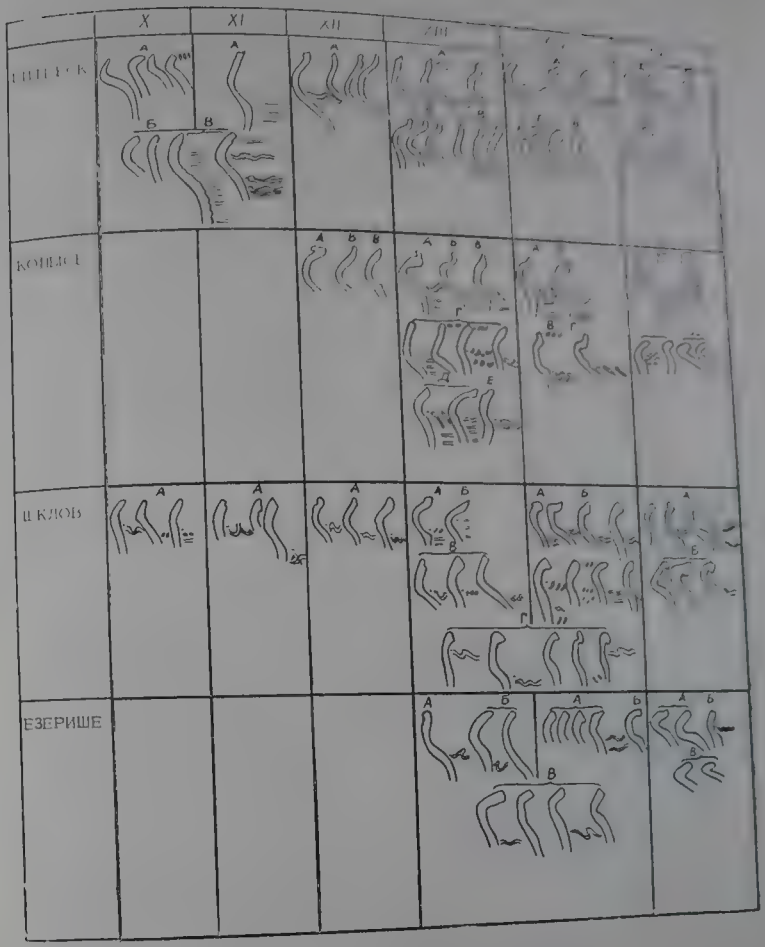
ПРИЛОЖЕНИЕ



Хронология керамики X—XV вв. (Витебск)



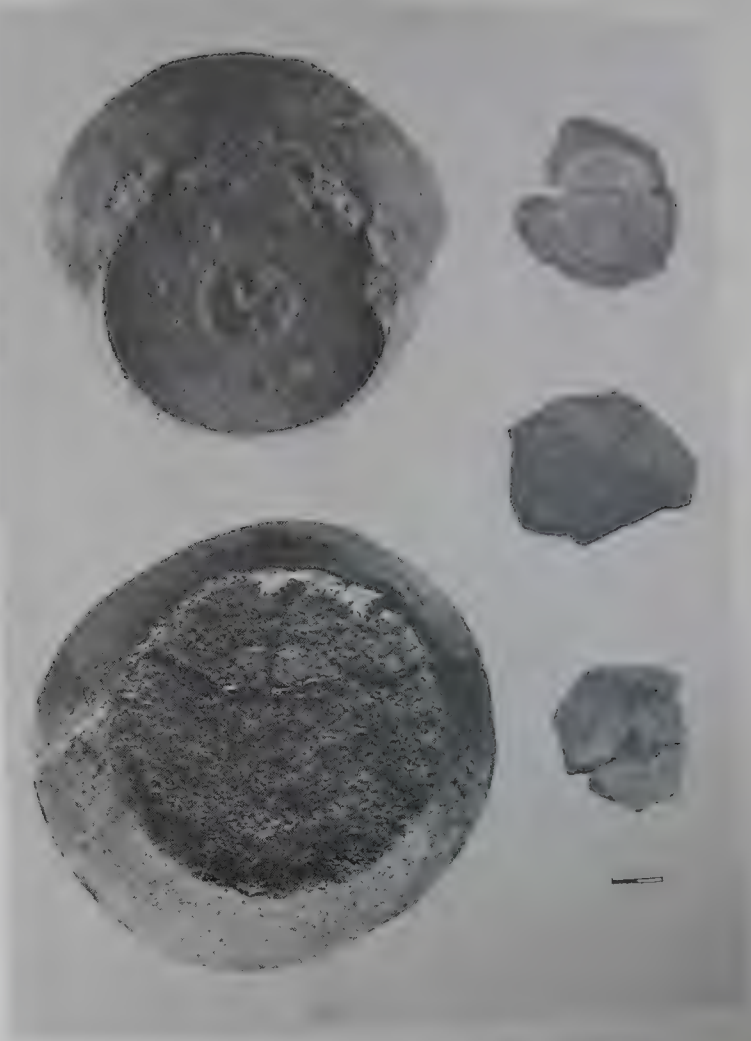
Классификация керамики XIV—XVIII вв. (Витебск)



Типология керамики X—XV вв.
северо-восточной Белоруссии

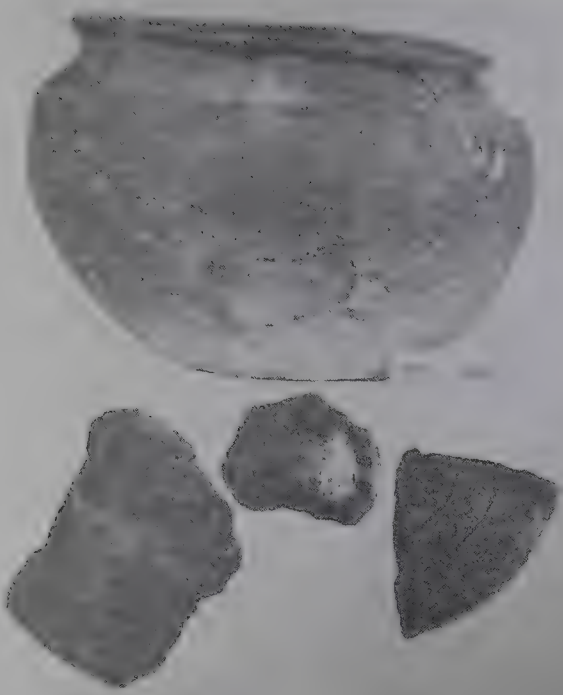
Хронология керамики X – XVI вв. из Гор

Горшки X–XI вв. *1–3* — горшки середины второй половины X в. (Городок Витебской области); *4* горшок XI в. (д. Голошево Голынковского района Витебской области)



Клейма на днищах сосудов XII—XIV вв. (Витебск, Орша)

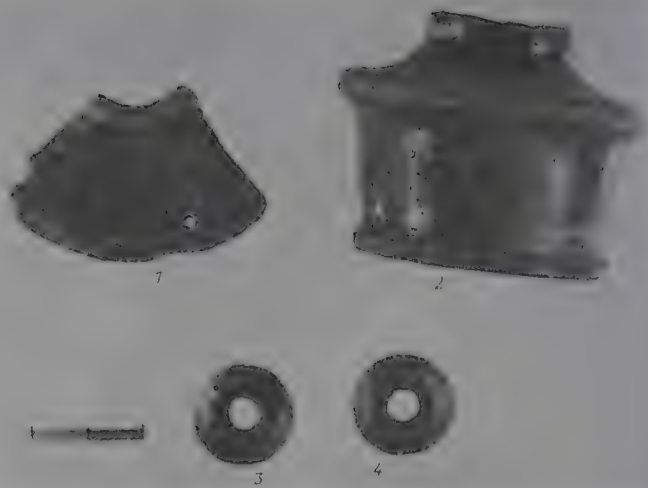
Посуда XII—XVI вв.: *1, 2, 5* — сосуды XIII—XV вв. из раскопок городища в Орше; *3* — горшок XVI в. (Горы Могилевской области); *4* — амфорка киевского типа (городище у д. Черкасово Оршанского района Витебской области)



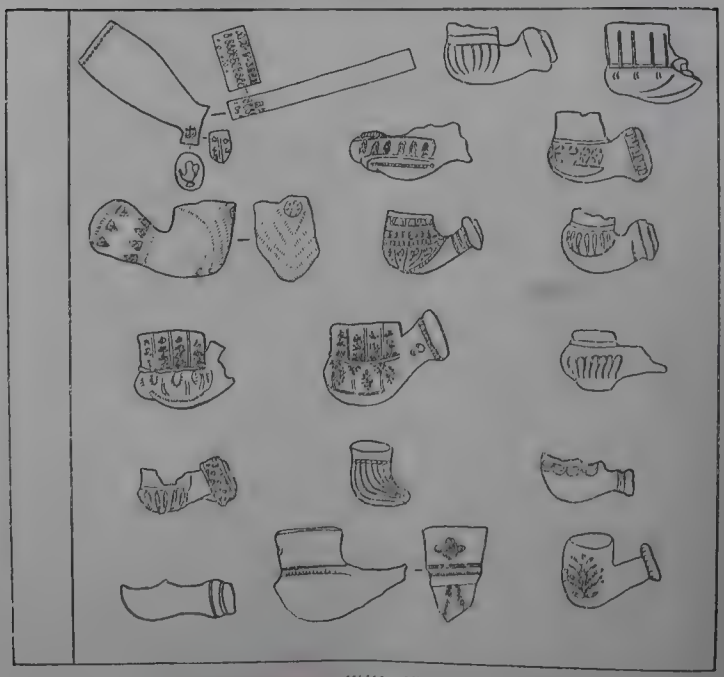
XV вв. 2–4 — фрагменты орнаментированных крышек XIII–XV вв. (Витебск)

Посуда XVII в. (Орша)

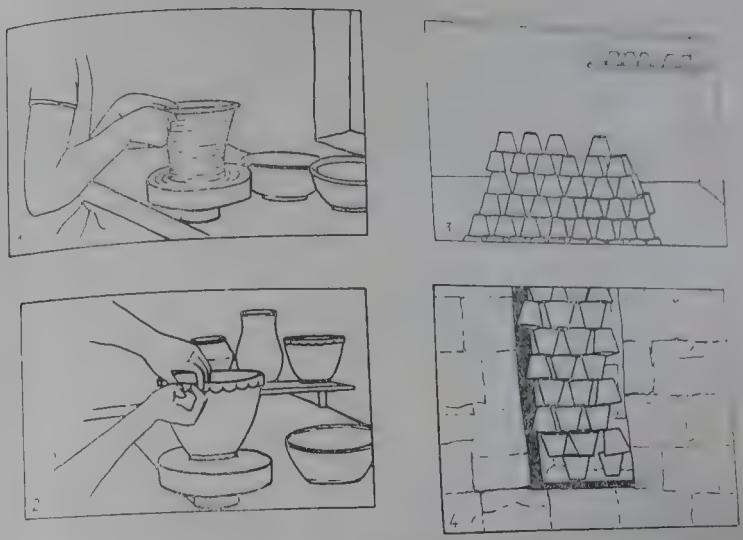
Столовая посуда XV—XVII вв.: *1, 3, 4* — кувшины XV—XVII вв. (Витебск). *2* — кувшин XVII в. (Орша, Кутеинский монастырь)



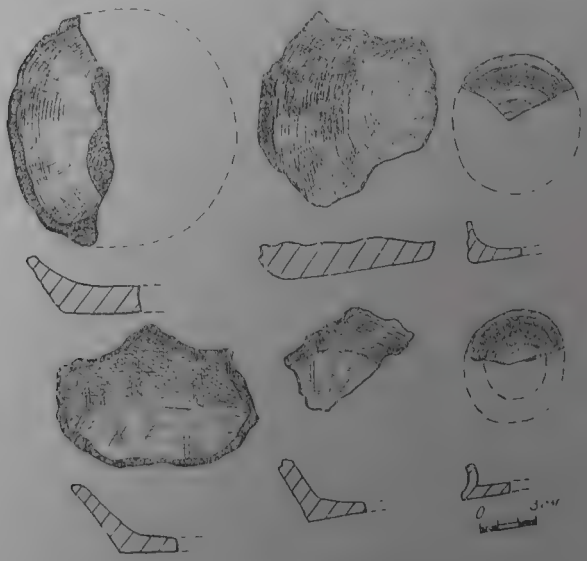
Чернильницы и костяшки счет XVII в. (Витебск)



Трубки курительные XVII—XVIII вв. (Витебск)

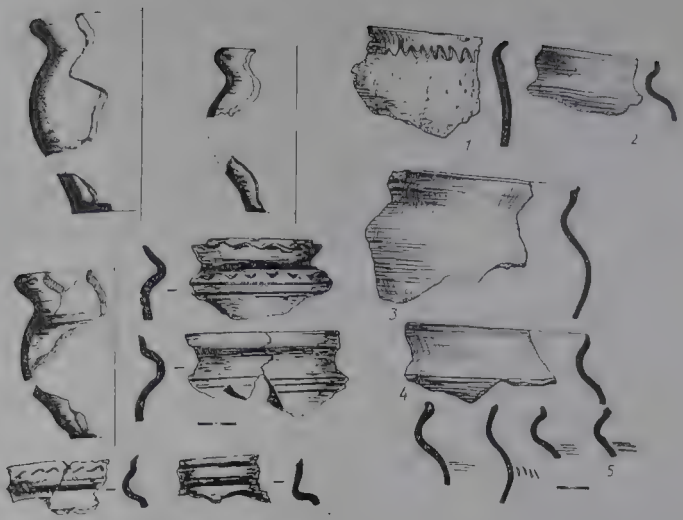


Технология изготовления посуды: *1* — вытягивание сосуда из куска глины, *2* — [illegible] ментация сосуда защипами; *3* — просушивание изделий, *4* — обжиг посуды

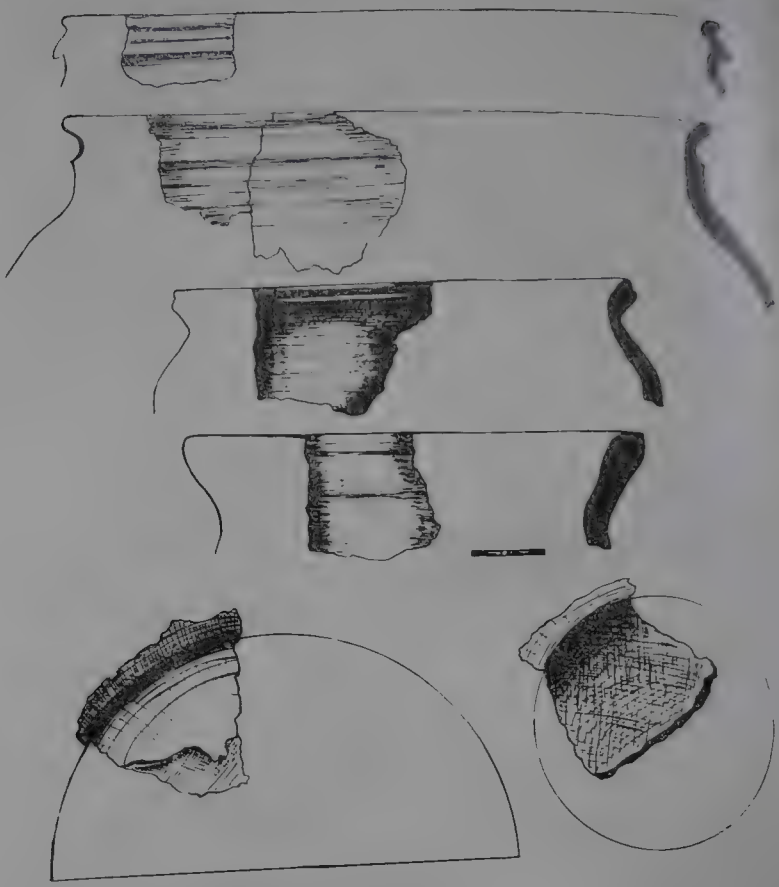


Глиняная посуда XII—XVII вв.

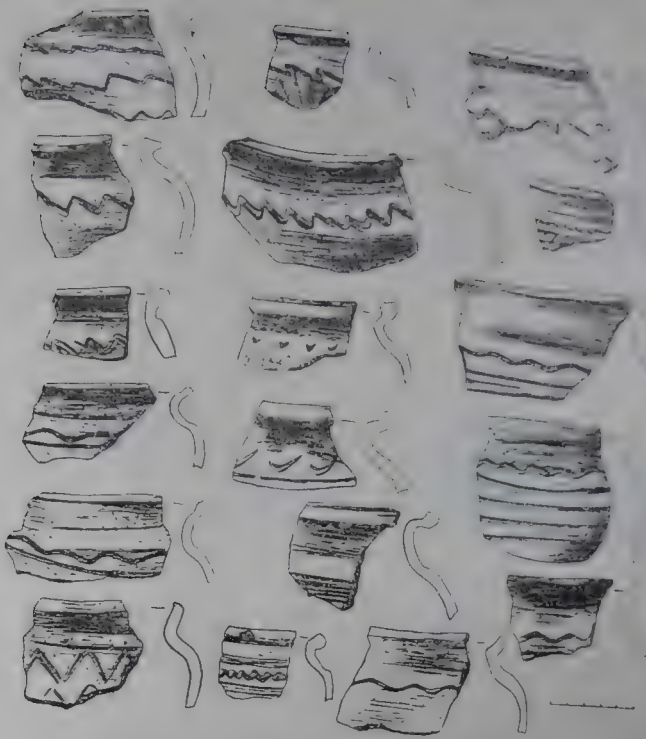
Техника изготовления днищ: *1* — кольцевой налеп на песчаной подсыпке; *2* — вытягивание из куска глины и срез ниткой



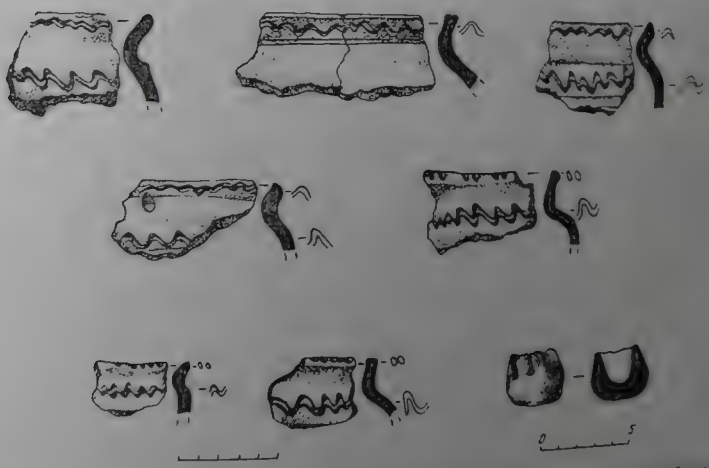
Керамика нижнего слоя и материковых ям Взгорского замка Витебска



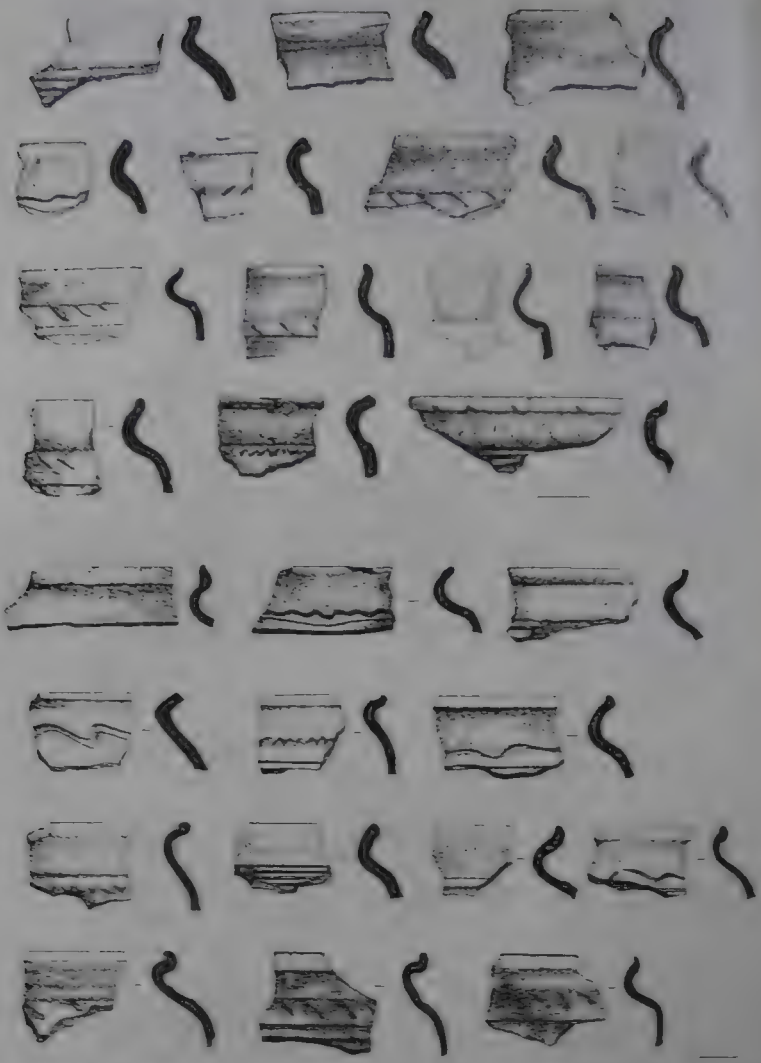
Керамическая тара (фрагменты) XVII в.
из раскопок Витебска

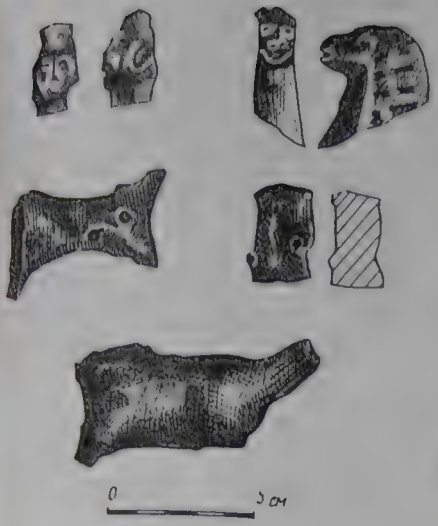


Керамика XII—XV вв. (Орша)

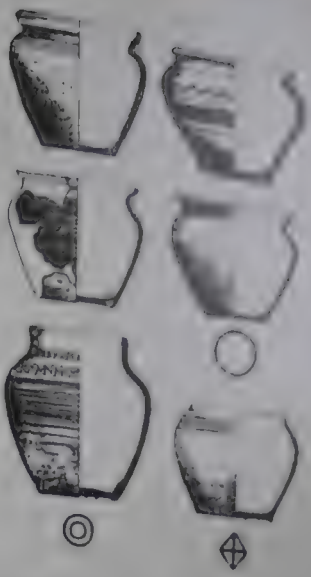


Керамика XII—XV вв. (Новый Болсик Городокского района Витебской области)



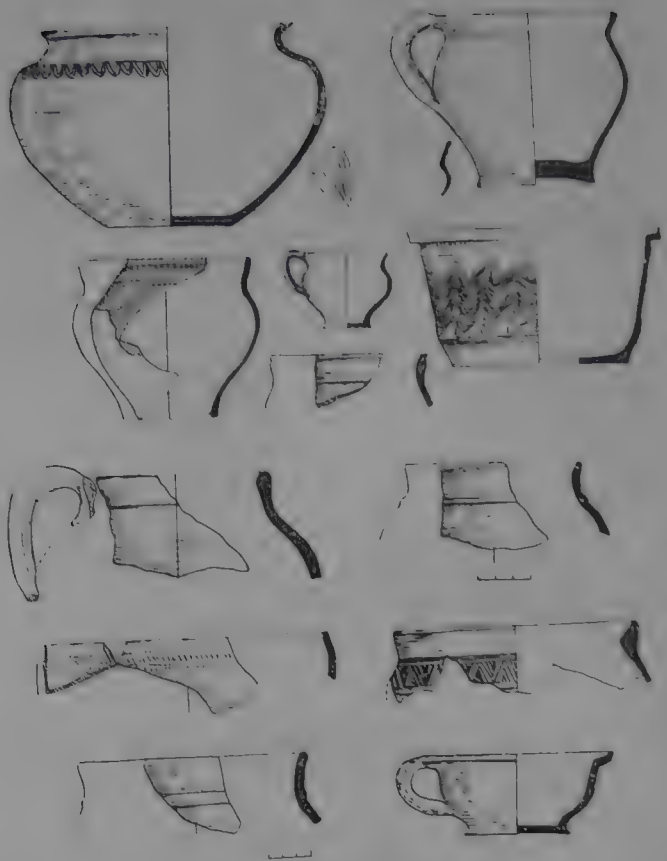


Игрушки глиняные XVI—XVIII вв. (Витебск)

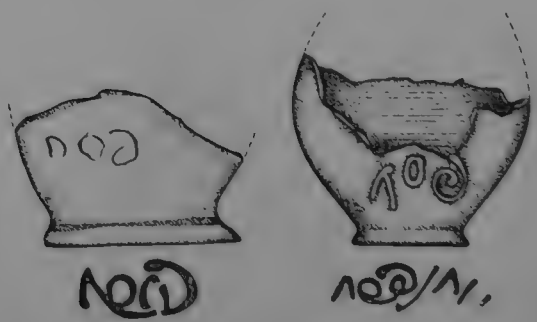


Керамика из раскопок курганов у д. Дроздово Толочинского [illegible] Витебской области. XI в

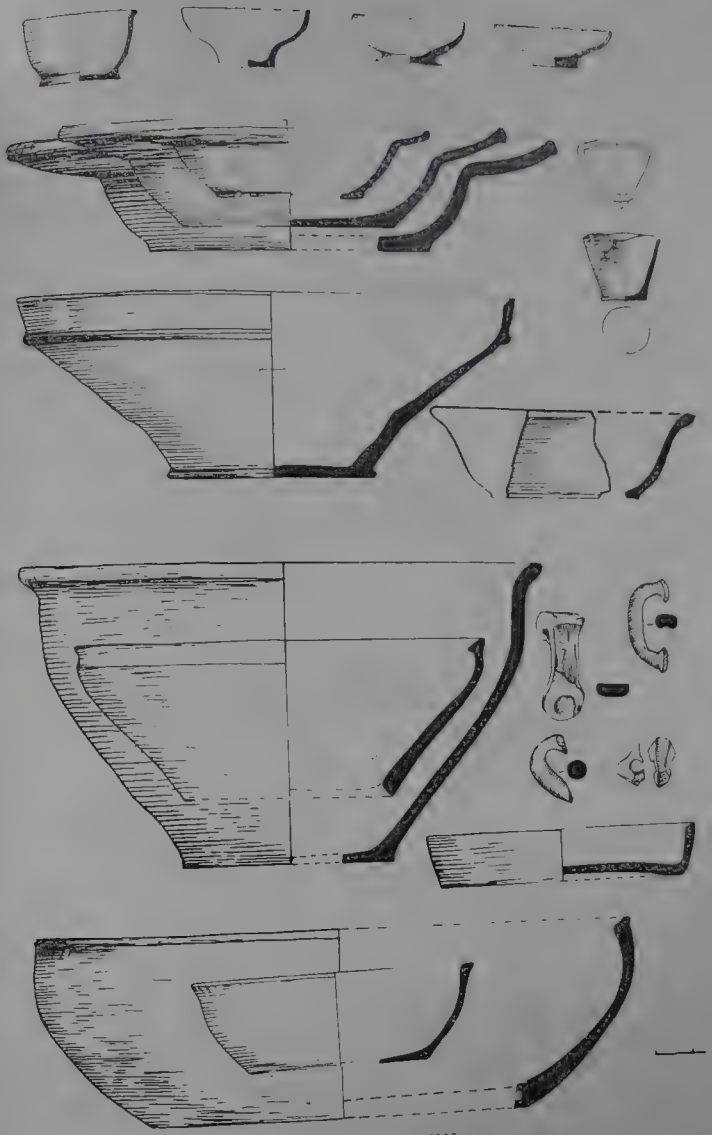
Керамика из раскопок курганов у д. Черкасово Оршанского района Витебской области (раскопки А. Н. Лявданского)



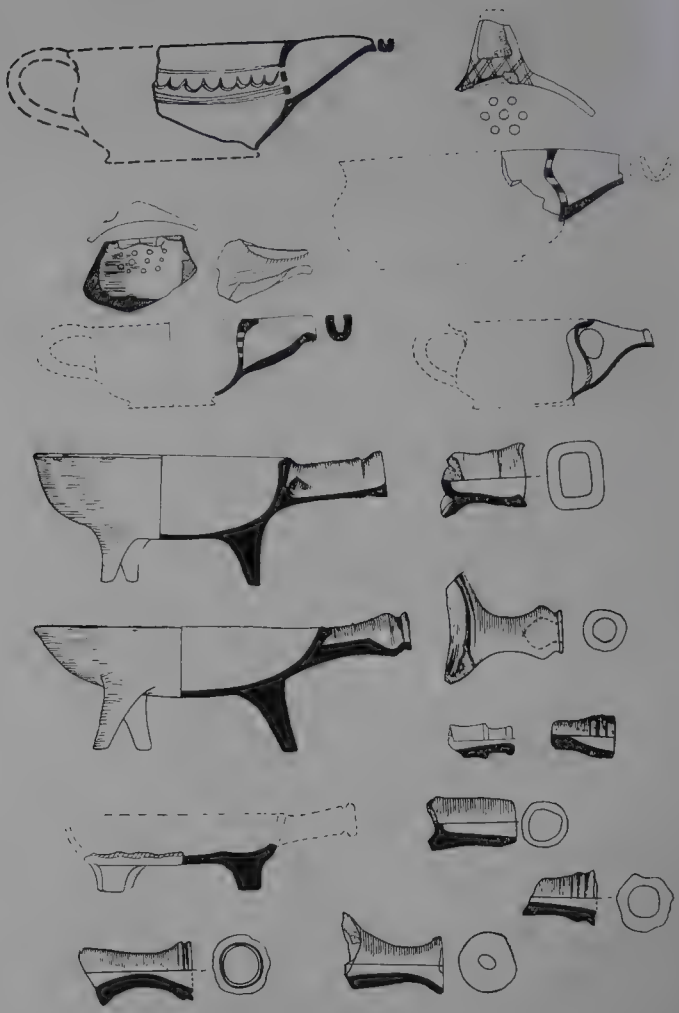
Посуда XV—XVII вв.



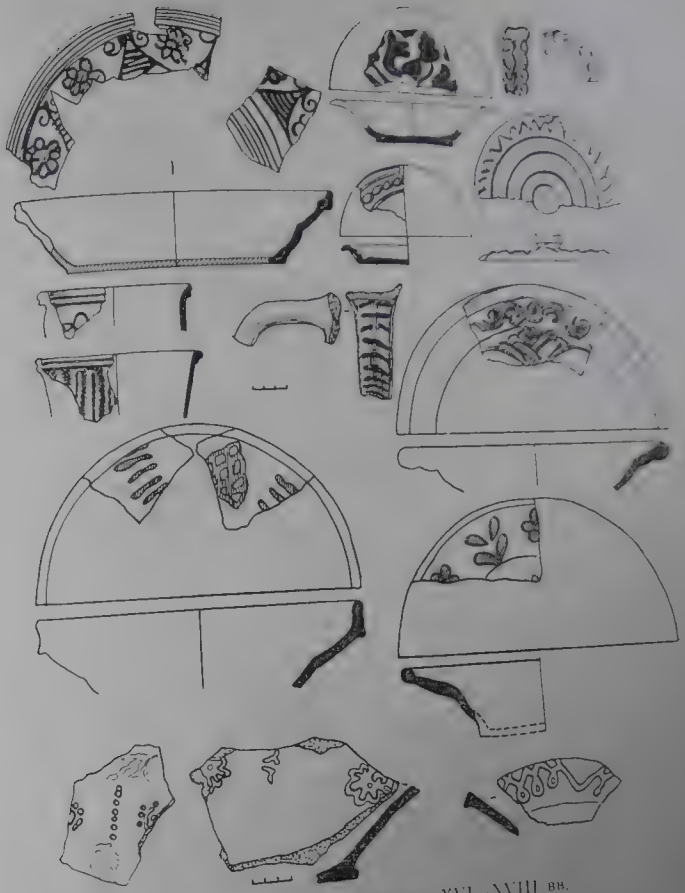
Клейма на стенках сосудов XVII в. (Витебск)



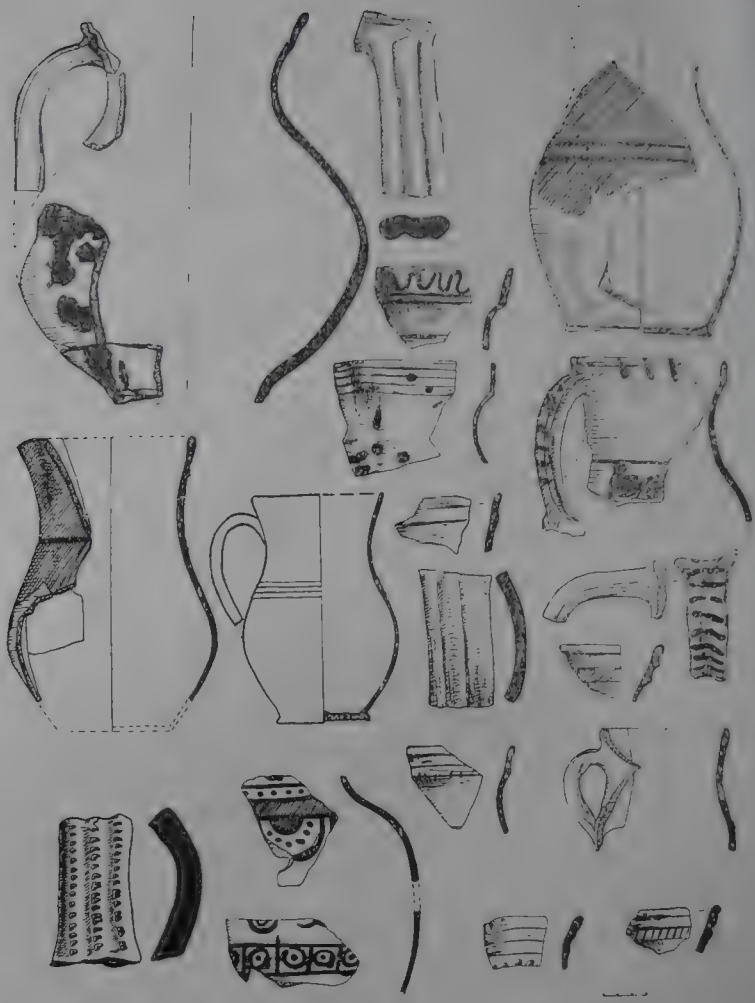
Посуда XVI—XVIII вв.



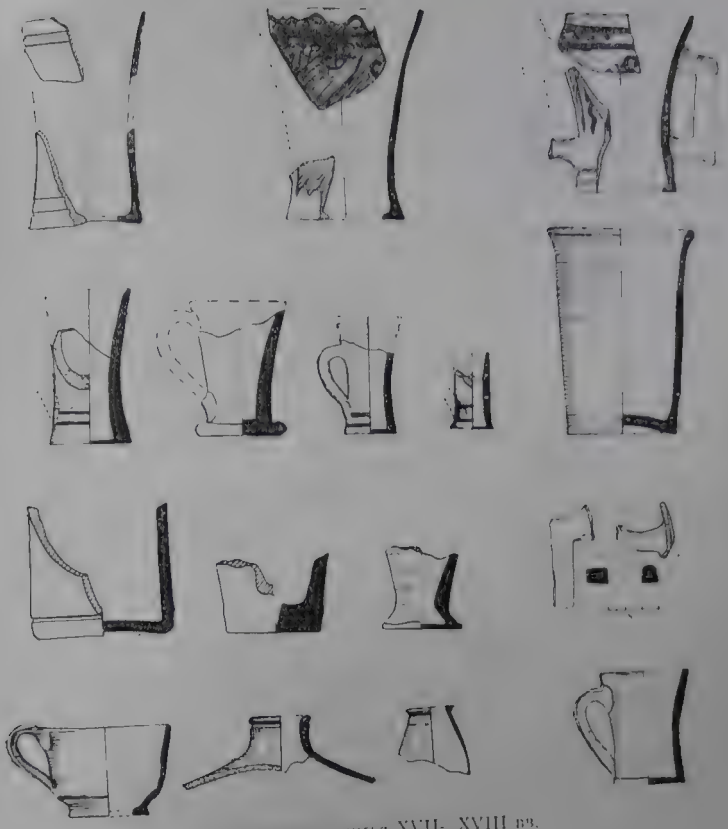
Посуда XVII в.



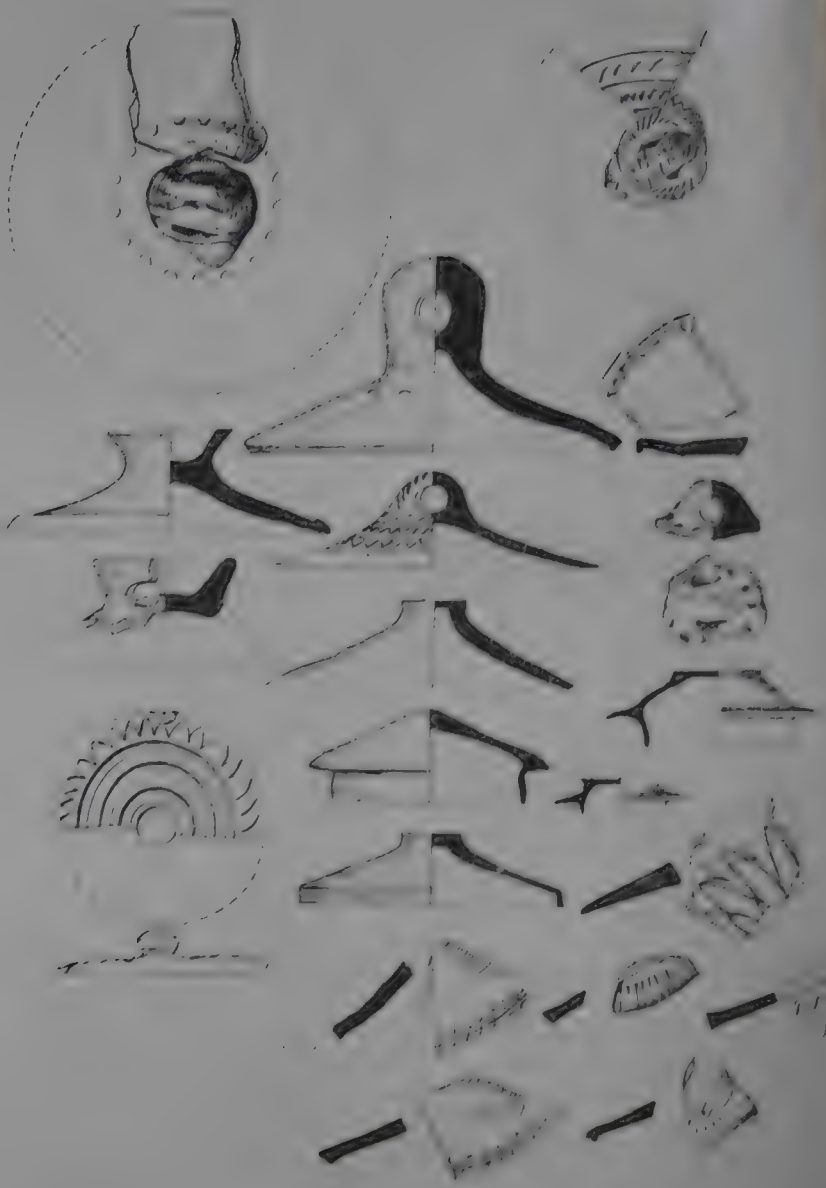
Расписные тарелки, миски XVI—XVIII вв.



Кувшины XVII—XVIII вв.

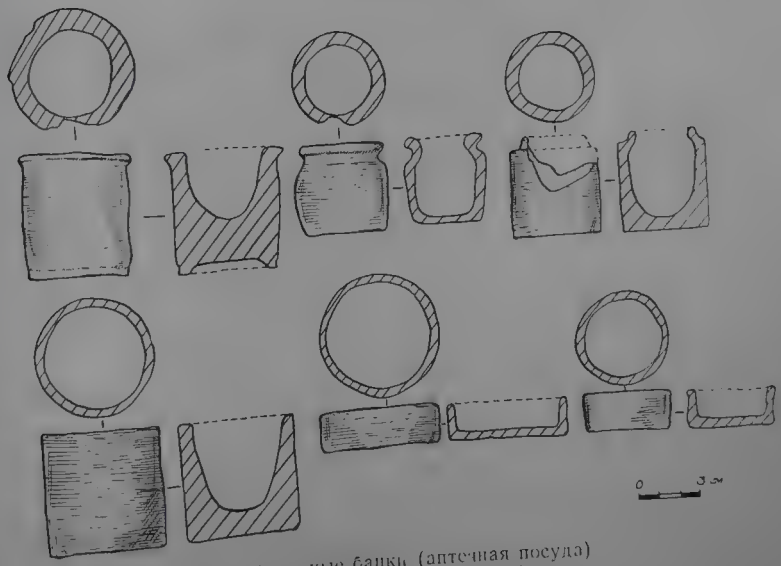


Посуда для питья XVII- XVIII вв.

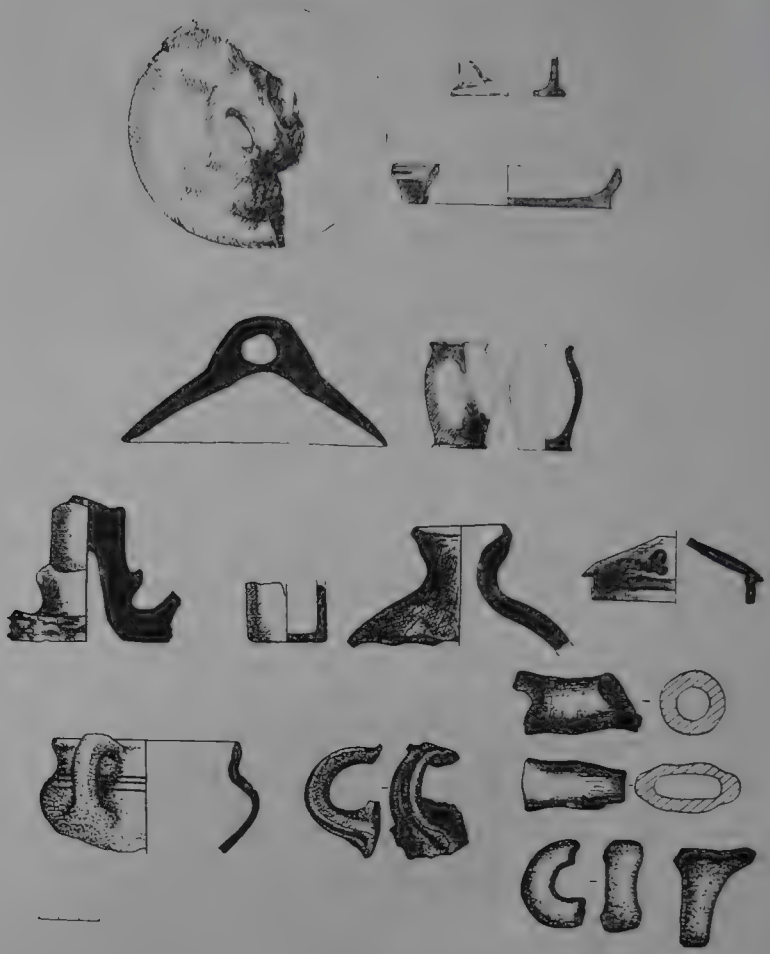


Фрагменты XIII - XVIII вв.

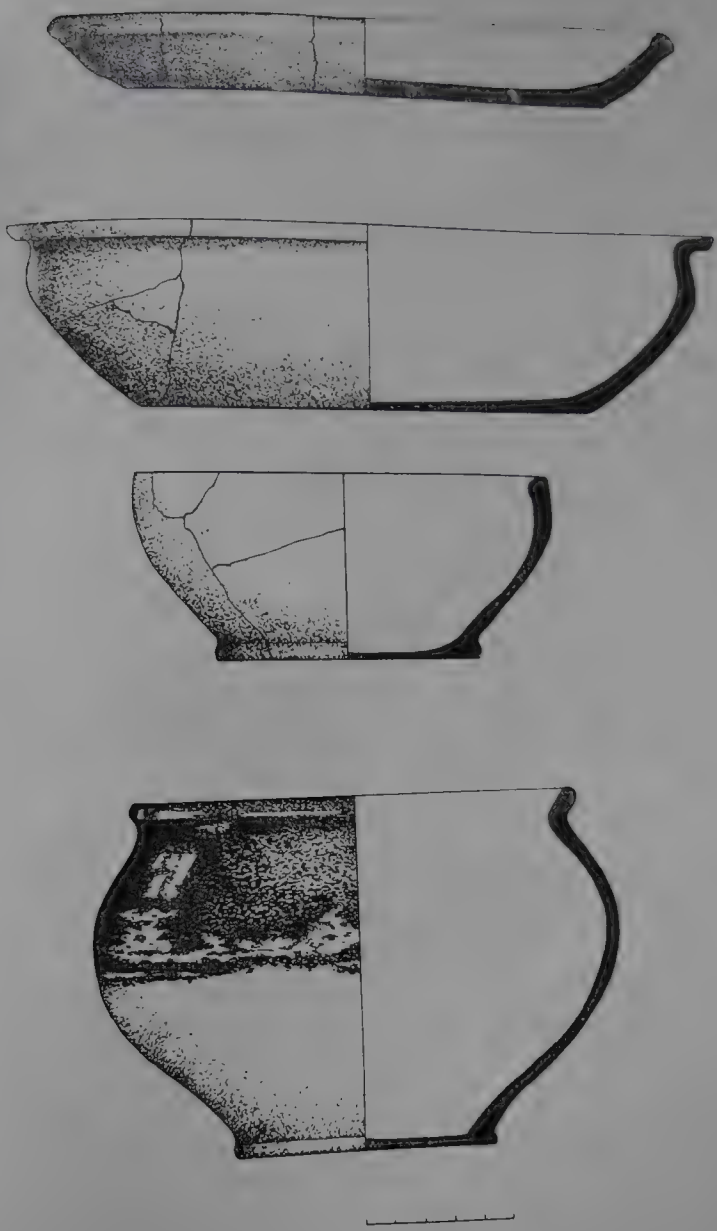
Подсвечники XVII—XVIII вв.



Немалёные банки (аптечная посуда)
XVIII—XIX вв. из Витебска

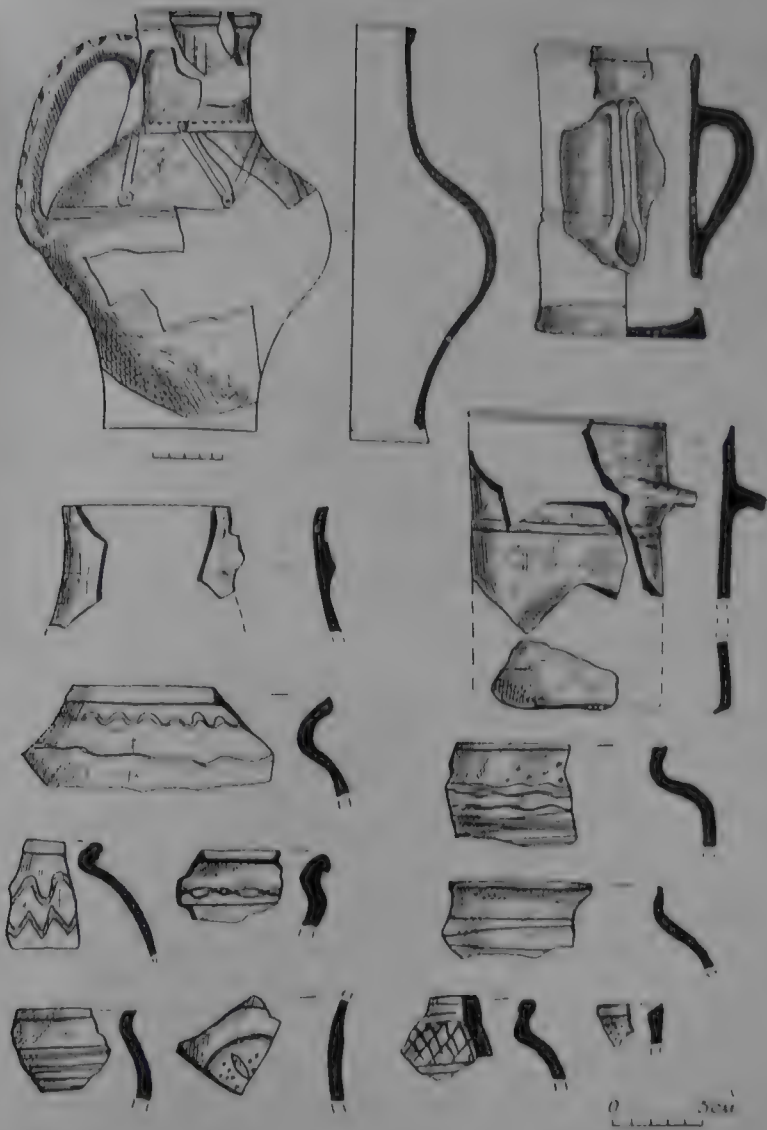


Посуда XVII в. из Орши (Иезуитский коллегиум, замок)



Посуда из раскопок Оршанского замка

Миски XVII в. из раскопок Орши (Кутеинский монастырь)



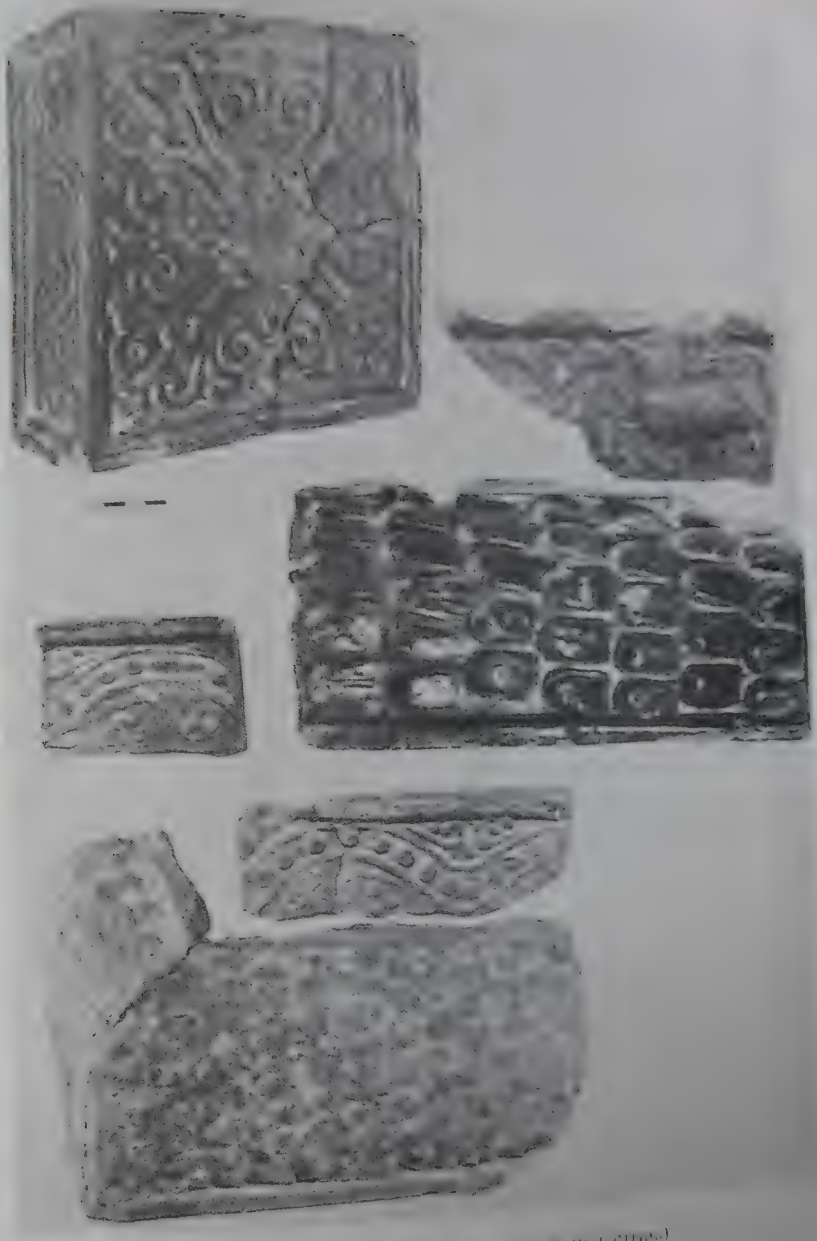
Посуда XVII в. из раскопок Кутейнского монастыря в Орше

Фрагменты кирпича из печных сводов XV—XVI вв. (Витебск)

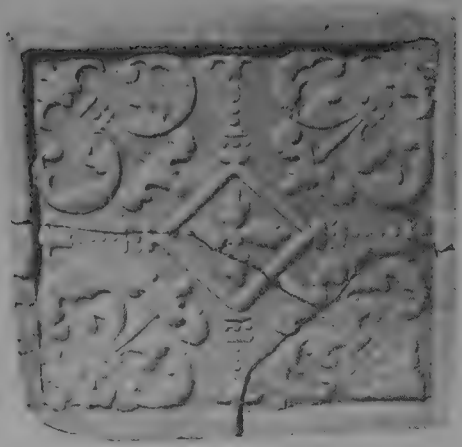
Раскопки Кутеинского монастыря в Орше. 1, 3 — изразцы XVI в., 2 — черепица XVII в.

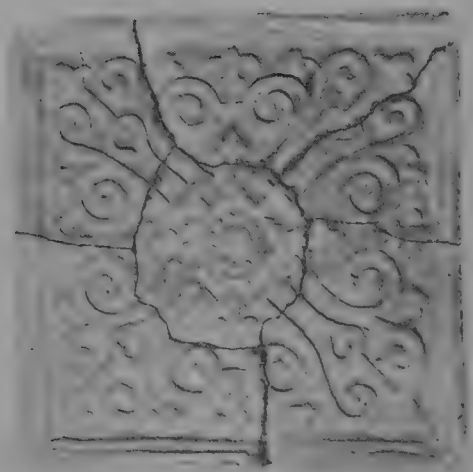
Изразцы конца XVI—начала XVII в. (Витебск)

Изразцы XVII в. (Орша, Кутеинский монастырь)



Изразцы XVII в. (Орша, Кутеинский монастырь)





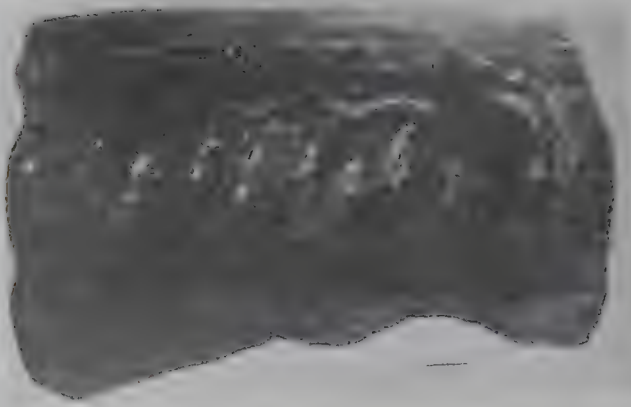
Изразцы XVII в.
(Орша, Кутеинский монастырь)

Изразцы XVII в.
(Орша. Кутеинский монастырь)

Изразцы XVII в. (Витебск)

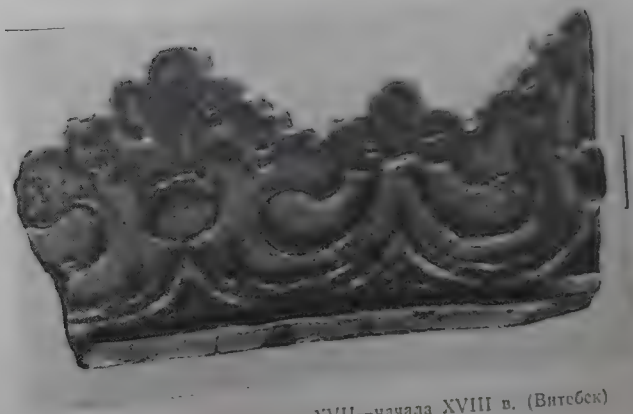
Изразцы второй половины XVII в.
(Орша, Кутеинский монастырь)

[illegible] XVII в. ([illegible])



Балясина конца XVII в. (Витеб

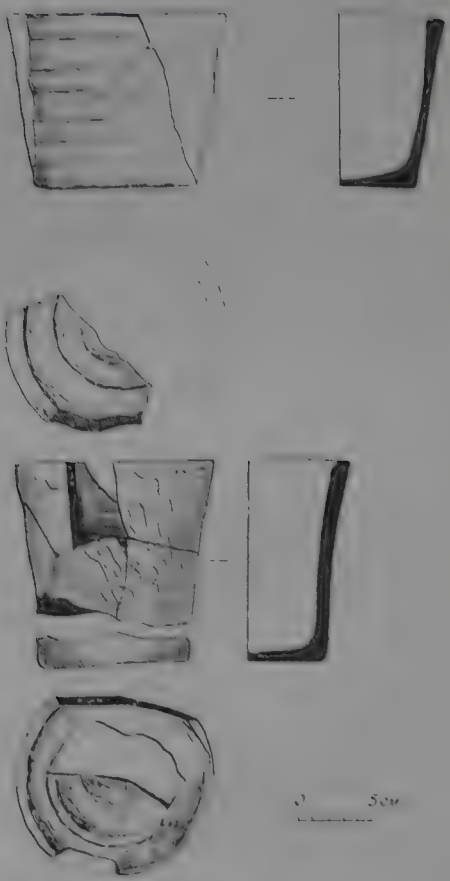
Балясина конца XVII в. (Витебск)



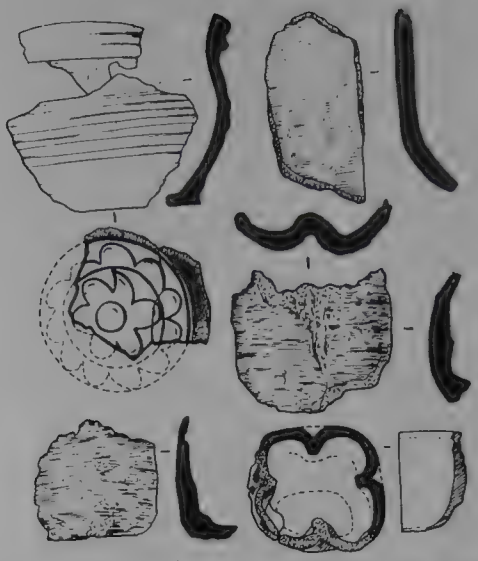
Коронка (городок) конца XVII—начала XVIII в. (Витебск)

Изразцы XVIII в. (Витебск)

Изразцы мануфактуры И. Бутошкова (Нагорск)



Изразцы XVI—начала XVII в.
(Орша, Кутеинский монастырь)

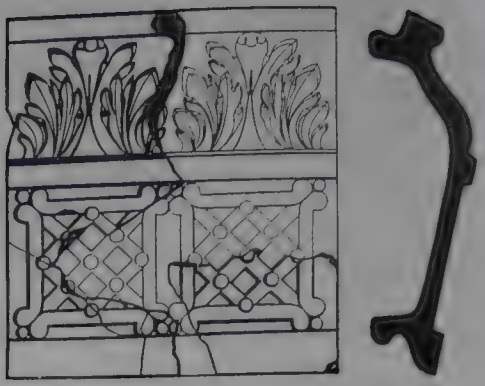


Горшковые изразцы XIV—XVI вв. (Витебск, Старый Шклов, Езерище)

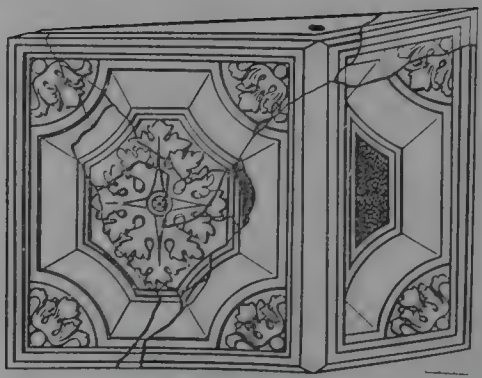
Изразцы XVII в. (Витебск, Сураж, Езерище)

Витебск: изразцы XVIII—XIX вв., поло-
вая плитка XVIII в.

Изразцы рубежа XVIII—XIX вв. (Витебск, Задвинье)

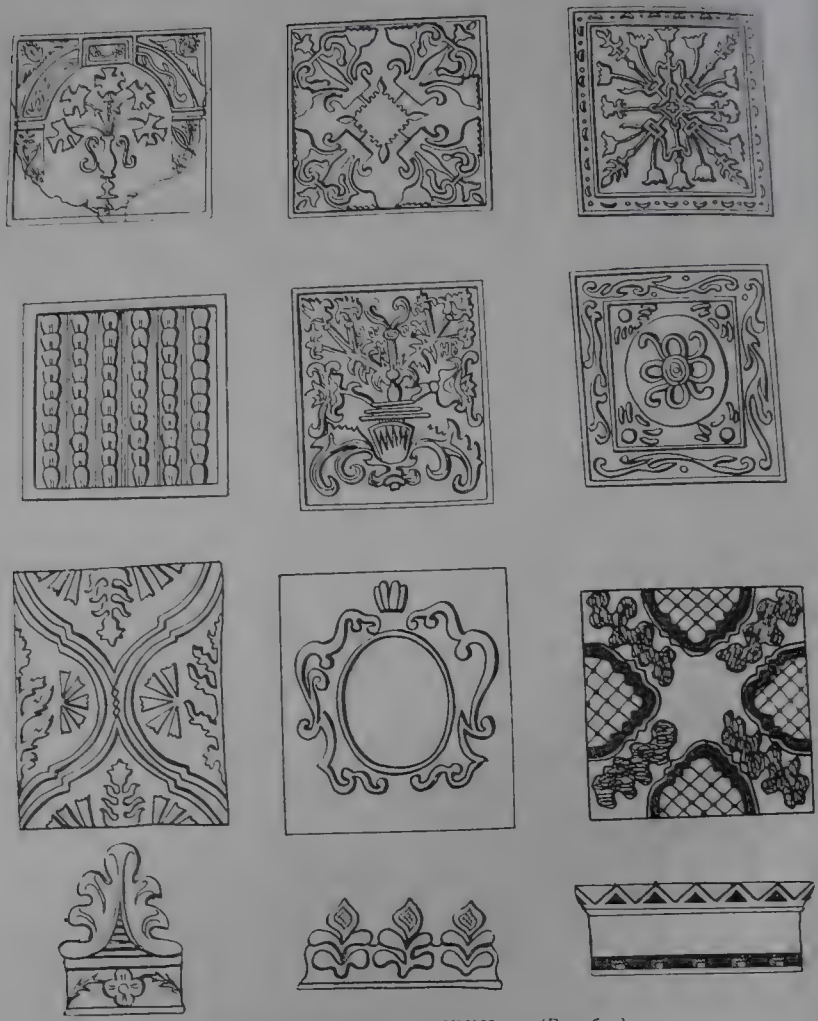


Изразец рубежа XVIII—XIX вв. (Витебск, Задвинье)

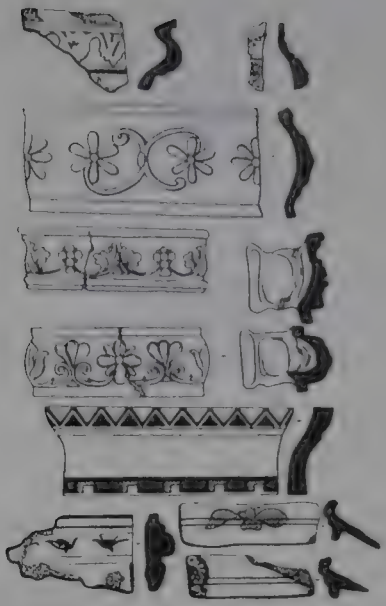


Изразец рубежа XVIII—XIX вв. (Витебск, Задвинье)

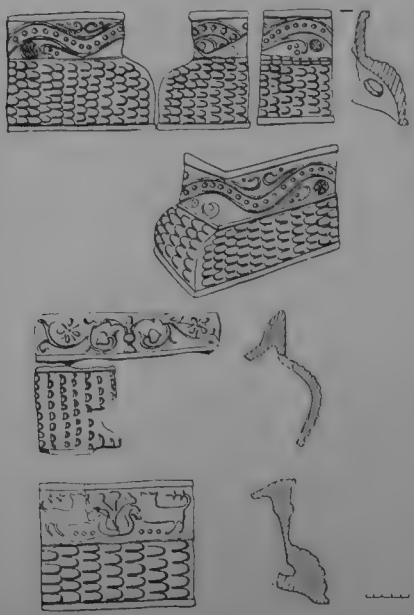
Изразцы XVII в. из раскопок городища в Орше



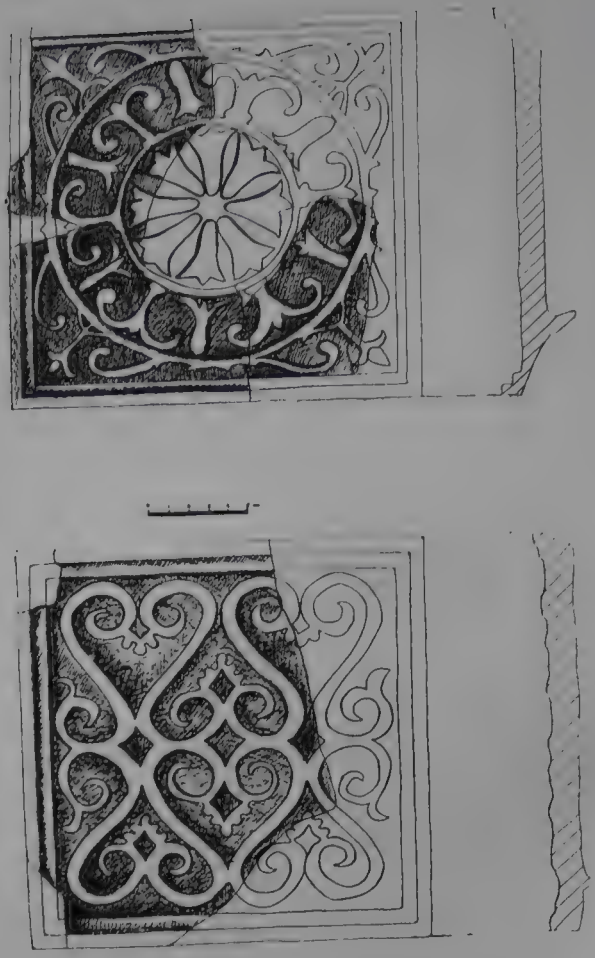
Хронология изразцов XVII—XVIII вв. (Витебск)



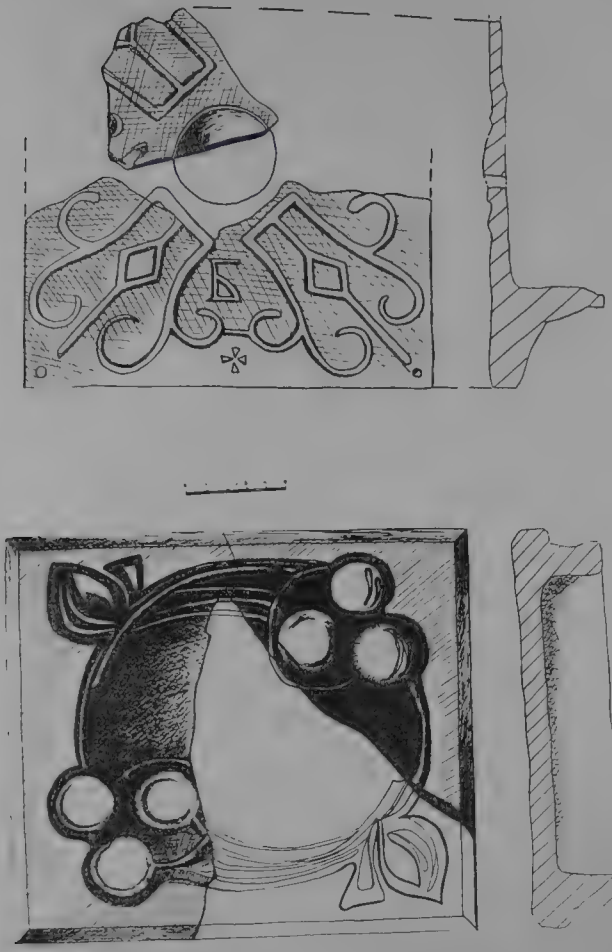
Карнизы XVII—XVIII вв. (Витебск)



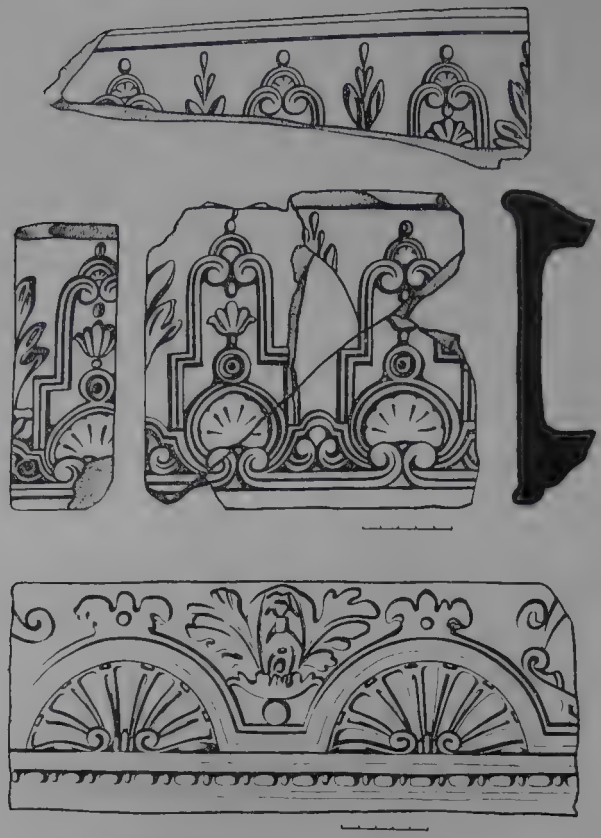
Коронки (городки) XVII в. (Орша, Кутеинский монастырь)



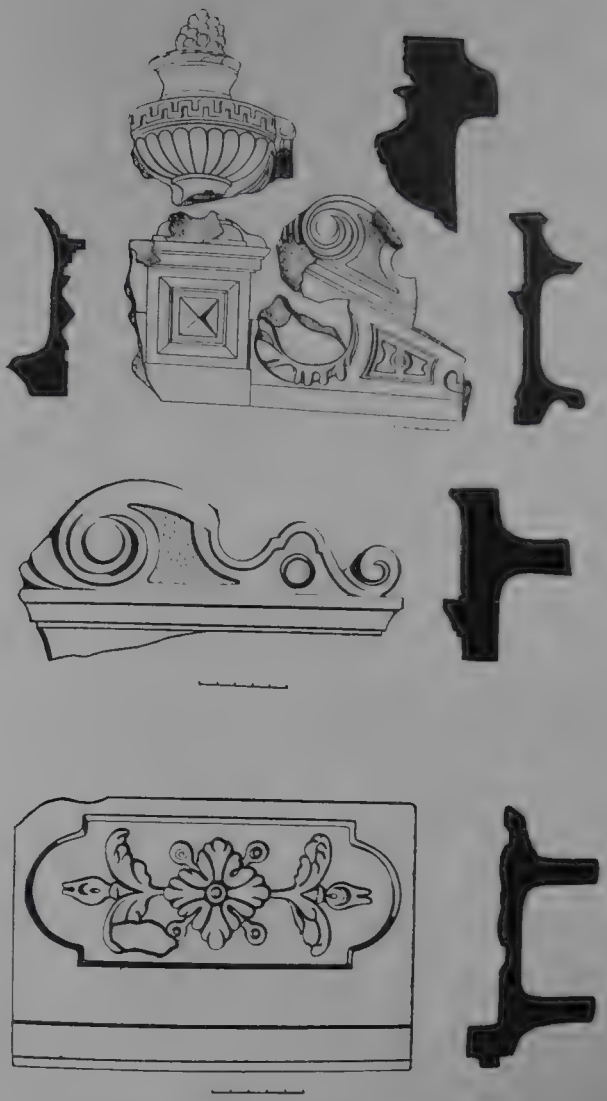
Изразцы XVII в. (Орша, Кутеинский монастырь)



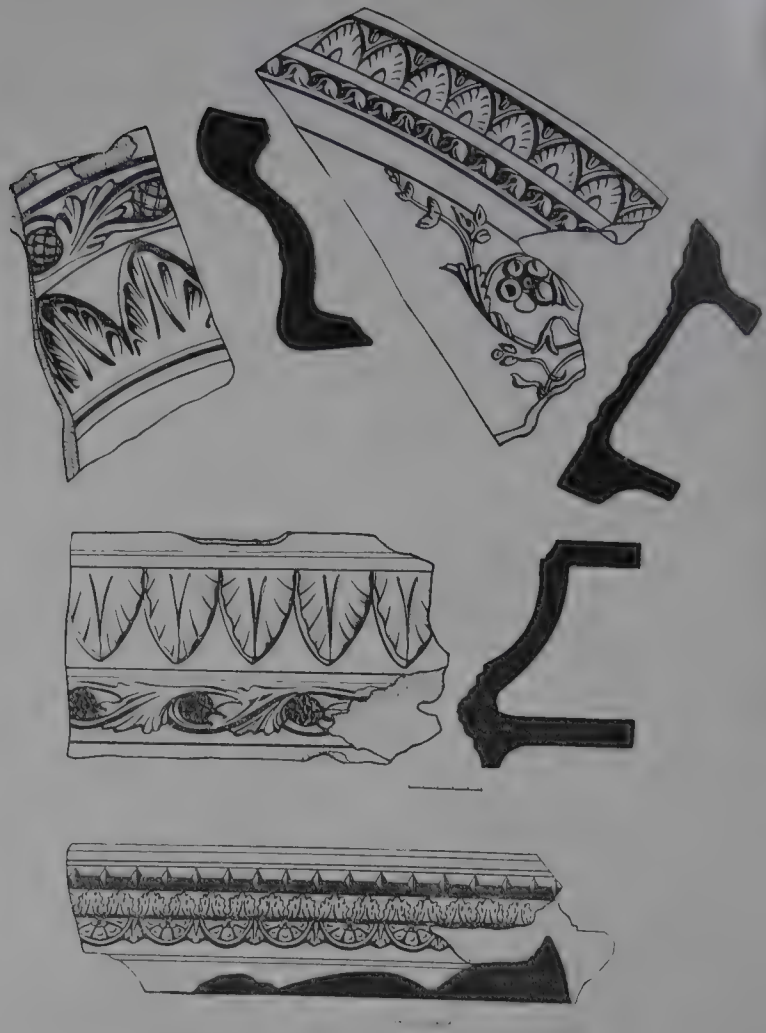
Изразцы XVIII—XIX вв. (Орша, Кутеинский монастырь)



Изразцы мануфактуры П. Будникова (Витебск)

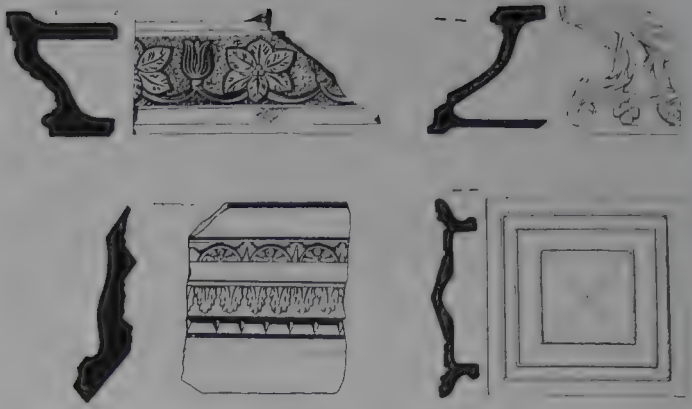


Изразцы мануфактуры И. Будникова (Витебск)

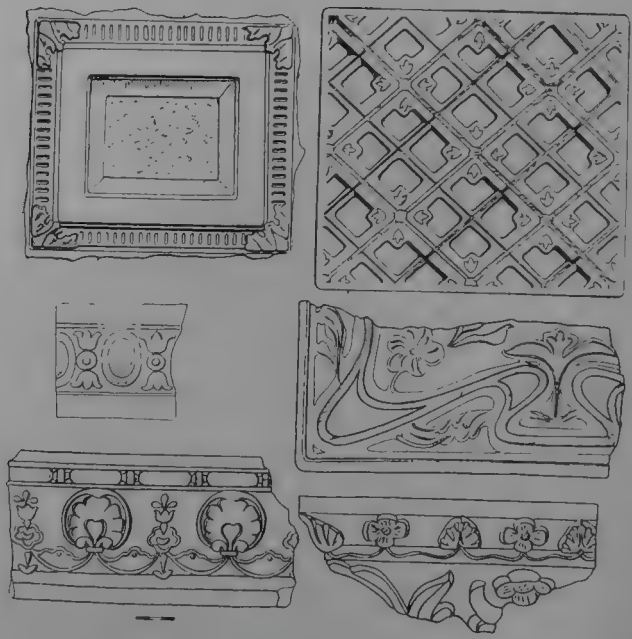


Изразцы мануфактуры И. Будникова (Витебск)

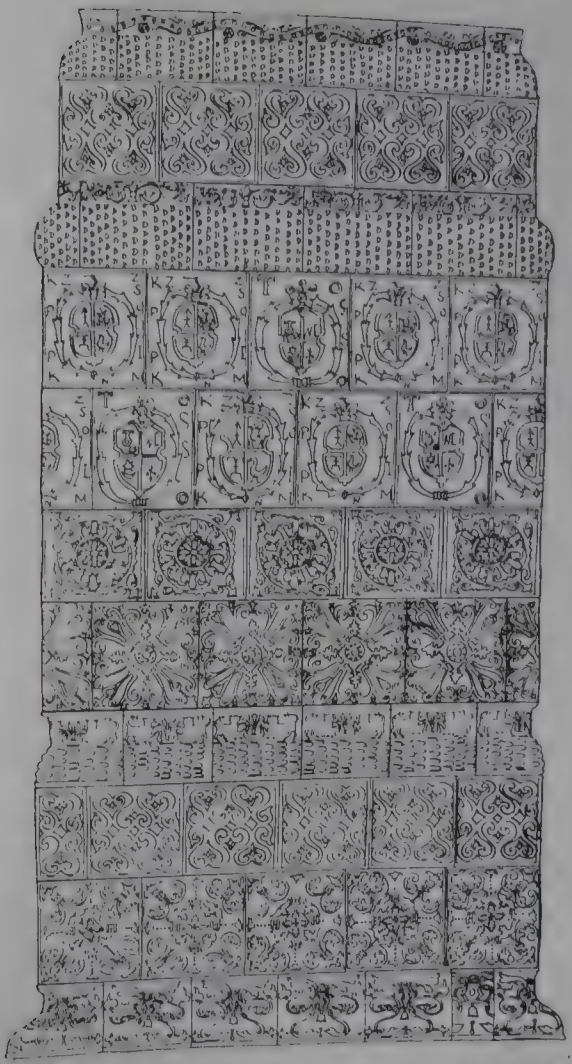
Изразцы мануфактуры И. Булашова (Витебск)



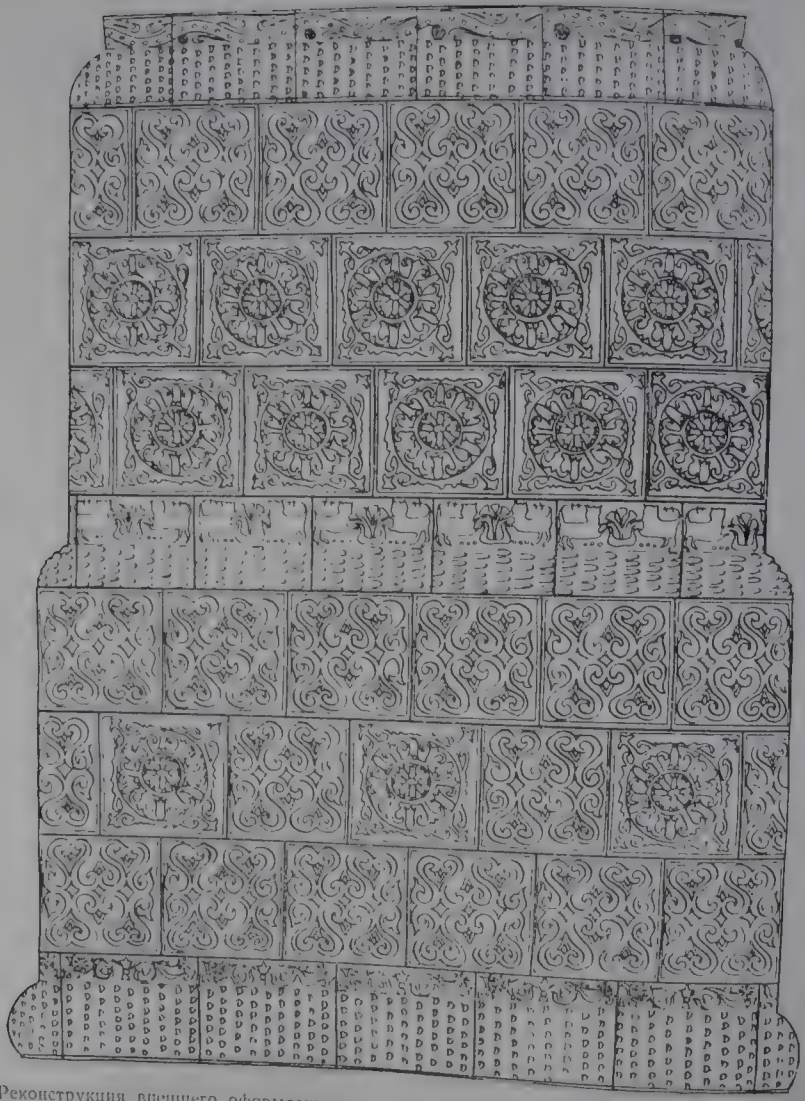
Изразцы XIX в. (Витебск)



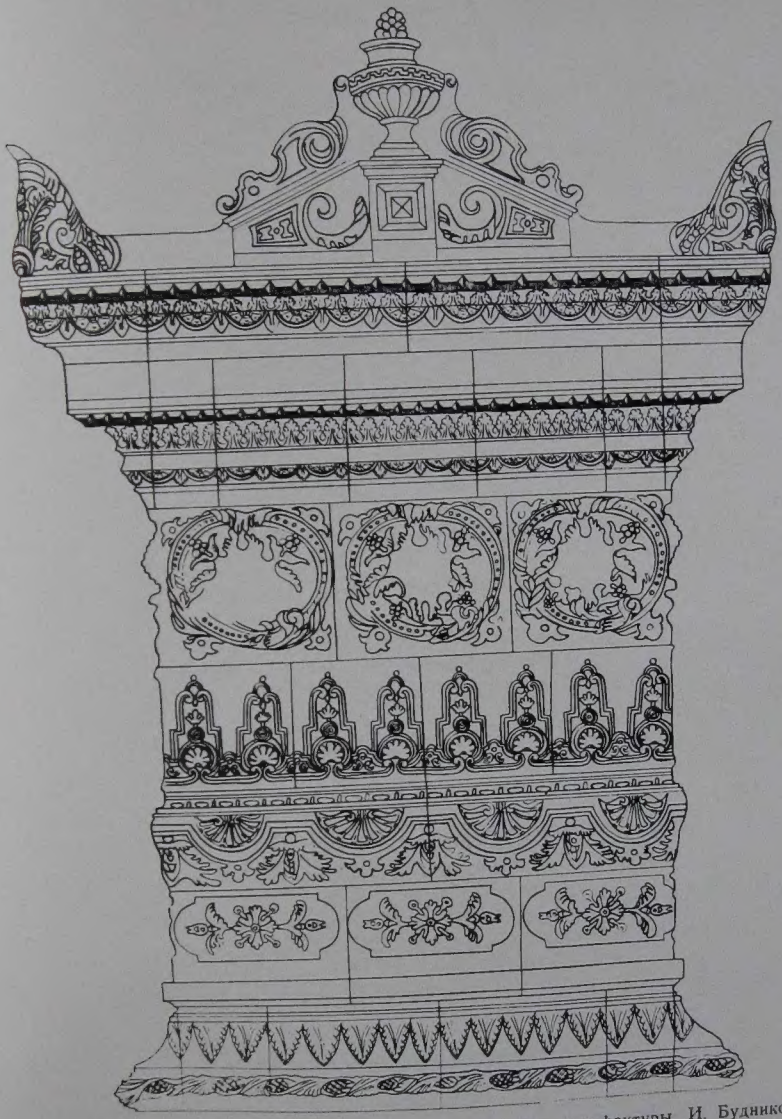
Изразцы XIX—начала XX в. (Витебск)



Реконструкция внешнего оформления изразцовой печи XVII в. Кутеинский монастырь (Орша)



Реконструкция внешнего оформления изразцовой печи XVII в. Кутеинский монастырь (Орша)



Реконструкция внешнего оформления изразцовой печи мануфактуры И. Будникова (Витебск, Святодуховская церковь)

Оглавление

5

Введение

9

Глава I

Технология и организация производства бытовой и архитектурно-декоративной керамики

10

1. Состав сырья и свойства керамической массы

12

2. Формовка изделий

13

3. Обжиг бытовой керамики

15

4. Обработка поверхности и декорирование изделий

18

5. Клейма на посуде

19

6. Физико-химическое исследование средневековой керамики

23

7. Производство изразцов XIV—XVIII вв.

25

8. Средневековые корпорации и обжигательные устройства

27

Глава II

Типология и хронология бытовой керамики

28

1. Типология, профилировка и орнаментика посуды X—XIII вв.

31

2. Типология посуды XIV—XVIII вв.

36

3. Эволюция профилировки и орнаментики керамической посуды XIV—XVIII вв.

41

Глава III

Архитектурно-декоративная керамика XIV—XVIII вв.

42

1. Архитектурно-декоративная керамика Витебска

46

2. Архитектурно-декоративная керамика Орши

51

Глава IV

Мелкие керамические группы и керамический импорт

52

1. Мелкие керамические группы

52

Курительные трубки

56

Лампадки

56

Помадные банки

57

Игрушки, чернильницы, костяшки, счет

57

2. Привозная посуда

57

Мореная и чернолощеная керамика

59

Белоглиняная керамика

59

Рейнский каменный товар

62

Заключение

64

Список сокращений

65

Приложение

Научное издание

Левко Ольга Николаевна

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОНЧАРСТВО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

Заведующий редакцией
А. И. Валаханович

Редактор
Л. Н. Соловьева

Художник
И. Н. Шведок

Художественный редактор
В. А. Жаховец

Технический редактор
Т. В. Летьен

Корректор
Ж. С. Бересневич

ИБ № 4213

Сдано в набор 11.02.92.
Подписано в печать 14.08.92.
Формат 70×100¹/₁₆. Бум. тип. № 1.
Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 5,16+5,16 приложение на мел. бум.
Усл. кр.-отт. 15,80. Уч.-изд. л. 9,06.
Тираж 1000 экз. Зак. № 197.
Цена 7 р.
Издательство «Навука і тэхніка»
Академии наук Беларуси
и Министерства информации Республики Беларусь.
220067. Минск, Жодинская, 18.
Типография им. Франциска Скорины
издательства «Навука і тэхніка».
220067. Минск, Жодинская, 18.